

На берегах
Быстрой Сосны

КОМИТЕТ ПО КУ
АДМИНИСТРА

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ
«ЛИВЕНСКИЙ РАЙОН»

58-88-15-15
Редакционная коллегия:
Альшанова Л.М. Багрецова Л.В.
Дорохова В.В., Могилевцева О.А.

Мнение автора не является обязательным

При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Белозерцев Е.П.,
доктор педагогических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
ведущий кафедрой педагогики
ЕГУ им. И. А. Бунина, г. Елец:
Сороковых В.В.,
кандидат педагогических наук,
руководитель кафедры педагогики,
Елец (47467)- 6-08-55.

...реда как объект
...Федерации
...но».

...ий объект
...у имеет
...мене,
...той
...ны

НА БЕРЕГАХ БЫСТРОЙ СОСНЫ

В наши дни, особенно тайно в ряде случаев откровенно политическая деятельность разобщает, имеет отрицательное влияние на формирование личности, особенно в это сложившейся, это далеко не единственная проблема. Ситуациями во всем непростым существованием России в конце XX, начале XXI веков, доказывая это также, что на повестку дня все чаще становится не только экономическое, но и культурное развитие страны.

Все это в полной мере относится к культурно-образовательной сфере нашего дрянного края, особенно в отношении уже в современных условиях в качестве одной из «Белозерцевской» - историко-культурной провинции России. Именно понятие провинциальности (или «провинциализма») является одним из основных признаков отсталости и неразвитости страны и общества. Именно поэтому в последние десятилетия в нашей стране активно развивается процесс формирования «Белозерцевской провинции средней России» (или «Белозерцевской России»), представляющей собой часть территории двух соседних субъектов Российской Федерации, а именно Ливенский район Липецкой области и Ливенский район Орловской области.

Ливны, 2007 г.

64074

Ливенская ЦБС
Орловской области

Редакционная коллегия:

Альшинова Л.М., Багрецова З.Д., Бобков В.А., Бондарев Ю.И.,
Дорожова Н.В., Могилевцева О.А., Никитченко Д.Г., Якубов О.Л.

Мнение автора не всегда совпадает с точкой зрения ред. коллегии.

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник
обязательна.

Периодическое издание «На берегах Быстрой Сосны» рассчитано
на широкий круг читателей и прежде всего учителей и учащихся,
интересующихся вопросами краеведения.

Белозерцев Е.П.

доктор педагогических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой педагогики

ЕГУ им. И. А. Бунина, г. Елец:

Сороковых В.В.

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры педагогики,
ЕГУ им. И. А. Бунина, г. Елец (47467)- 6-08-55.

Ливны – Елец: культурно-образовательная среда как объект охраны структуры Национального парка Российской Федерации «Елецко-Ливенская провинция срединной России».

Феномен культурно-образовательной среды, как особый объект
исследовательского внимания педагогики к современному периоду имеет
достаточно развитую исследовательскую традицию. Тем не менее,
внимание к нему не утихает. Значительный динамизм исследований в этой
области определен и особой спецификой этого объекта: не только мы
вглядываемся в него, но и он сам влияет на нас. Более того, от качества и
характера этого диалога прямо зависит и его, и наш собственный
гомеостаз.

В наши дни, помимо, только в ряде случаев очевидно позитивных
перспектив развития, объект этот обнаруживает и перспективы явно
негативные, связанные с его деструкцией, его далеко не однозначной
эволюцией. Согласованная со всем непростым существованием России в
конце XX, начале XXI веков, эволюция эта такова, что на повестку дня все
чаще становится не столько исследование, сколько сохранение этого
объекта.

Все это в полной мере относится и к культурно-образовательной
среде нашего древнего края, неслучайно осознанного уже в современных
исследованиях в качестве особой – Елецко-Ливенской – историко-
культурной провинции России¹. Наиболее полные перспективы
сохранения, модернизации, актуализации и дальнейшего позитивного
развития культурно-образовательного и педагогического потенциала этой
среды мы видим в организации Национального парка Российской
Федерации «Елецко-Ливенская провинция срединной России» («Зеленая
стена России»), принципиально объединяющем в своем составе части
территорий двух соседних субъектов Российской Федерации,
непосредственную инициацию создания чего, на наш взгляд, должны взять

¹ См., например: Педагогическое краеведение Липецкой области: учебное пособие, Ч. I, II, III.
Коллектив авторов. Под ред. В. П. Кузовлева и Е. П. Белозерцева. – Елец: ЕГУ им. И. А.
Бунина, 2000.

на себя администрации Орловской и Липецкой областей, Елецкая и Ливенская общественности.

Полагаем, что в контексте уже накопленного к сегодняшнему дню опыта, именно в рамках этой структуры и возможно и дальнейшее, действительно, полноценное и последовательное исследование нашей региональной культурно-образовательной среды, и ее новое позитивное развитие, и интенсификация, и оптимизация ее педагогического воздействия.

Такому развитию событий может немало способствовать и тот факт, что в теоретическом отношении культурно-образовательная среда нашего региона уже достаточно давно осознана в качестве особой и целостной, что подтверждают и неслучайные исторические прецеденты, в том числе, и связанные с чисто административным единством данной территории.

В современный период, данная культурно-образовательная среда, четко отличающаяся от иных подобных феноменов России, представляет собой одну неслучайную, действительно целостную, хотя формально и разделенную в административном отношении, историко-культурную (информационно-духовную, этогенетическую, ландшафтно-биотическую, хозяйственно-экономическую) и территориально-географическую общность (провинцию) в составе России (с 1954 года – исторический центр Липецкой области РФ и Ливенский район Орловской области, наряду с непосредственно прилегающими к нему территориями ряда иных районов)².

Как особый, почти тысячелетний, культурно, исторически, климато-географически, хозяйственно-экономически, геолого-флористически и военно-оборонительно единый образовательный феномен, по-видимому, непрерывно существующий в составе России, начиная с IX века и только формально разделенный, в наши дни, по достаточно произвольному – административно-управленческому – признаку, Елецко-Ливенская провинция России издавна была и, по-

² 1 января 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Липецкая область с центром в городе Липецке. В состав области вошли города Липецк Воронежской области, Елец Орловской области и 34 района Воронежской, Орловской, Рязанской и Курской областей. Из Воронежской области – 12 районов: Боринский (упразднен в 1963 г.), Водопьяновский (переименован в Донской в 1957, упразднен в 1963 г.), Грачевский (упразднен в 1956 г.), Грязинский, Дмитришевский (упразднен в 1956 г.), Добринский, Липецкий, Молотовский (в 1957 г. переименован в Октябрьский, упразднен в 1963 г.), Талицкий (упразднен в 1956 г.), Усманский, Хворостянский (упразднен в 1960 г.) и Хлебенский. Из Орловской области 9: Вольнский (упразднен в 1963 г.), Долгоруковский, Елецкий, Задонский, Измалковский, Краснинский, Становлянский, Чернавский (упразднен в 1960 г.), Чибисовский (упразднен в 1956 г.). Из Рязанской – 10: Березовский (упразднен в 1959 г.), Воскресенский (упразднен в 1963 г.), Данковский, Добровский, Кольбельский (упразднен в 1956 г.), Лебедянский, Лев-Толстовский, Троекуровский (упразднен в 1963 г.), Трубетчинский (упразднен в 1963 г.), Чаплыгинский. Из Курской – 3: Больше-Полянский (упразднен в 1956 г.), Воловский, Тербунский. См.: Земля Липецкая, Историческое наследие. Культура и Искусство., М.НИИЦентр. 2003.

прежнему, остается многофакторным и интегральным истоком развития и всего данного региона и его округа, и всей исторической России, что не раз показали и сама история, и многочисленные исследования, проведенные как в Орловской, Воронежской, Тамбовской, Тульской и Липецкой областях, так и в масштабах всей страны.

Единство и целостность этой земли, охватывающей всю юго-восточную оконечность Среднерусской возвышенности и простирающейся в широтном направлении в междуречье Оки и Дона от верховьев Оки и Быстрой Сосны (запад Орловской области), пересекающей Дон и до водораздела рек Воронеж, Битюг, Матыра с рекою Цна (восточная граница Липецкой области), как того «рокового подтепья» России, откуда вышли «чуть ли не все русские писатели» (И. А. Бунин), не раз доказана также в деятельности и самой жизни многих знаменитых уроженцев и жителей этой двухсотверстной округи Ельца, Талецка, Задонска, Козлова, Шацка, Лебедяни, Ефремова, Новосила, Раненбурга, Данкова, Усмани, Чернавска и Ливен, как пограничных с когда-то «Диким полем» городов России.

Назовем только некоторые значимые в истории и культуре России имена, прямо связанные с этой землей. Это Ермак Тимофеевич, князь Дмитрий Пожарский, патриарх Филарет, елецкие и рязанские стольники Смугного времени – Захарий и Григорий Ляпуновы, Петр I и Меньшиков.

Среди лиц духовного звания таковы также: святители Тихон Задонский и Феофан Затворник (Георгий Васильевич Говоров), преподобные Амвросий (Александр Михайлович Гренков) и Силуян Афонский (Семен Иванович Антонов), старец Нектарий Оптинский (Николай Васильевич Тихонов), архиепископы Херсонский и Таврический Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов), Елецко-Мелитопольский Сергей (Сергей Михайлович Зверев), архимандрит Исаакий (Иван Васильевич Виноградов), духовный отец многих представителей российской интеллигенции уже XX века – отец Нектарий (Николай Александрович Овчинников).

Из российской интеллигенции таковы имена В. А. Жуковского, Анны Буниной, Е. А. Баратынского, А. С. Пушкина, Д. В. Давыдова, М. Ю. Лермонтова, Д. И. Писарева, братьев Жемчужниковых, П. И. Бартенева, И. А. Бунина, М. М. Пришвина, Е. И. Замятина, А. П. Платонова, П. А. Шубина, Д. Веневитинова, А. С. Хомякова, Н. Я. Данилевского, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова, М. А. Стаховича, Г. В. Плеханова, П. Л. Чебышева, Д. И. Иловайского, К. Ф. Калайдовича, А. М. Селищева, П. П. Семенова-Тянь-Шанского, К. Н. Игумнова, Н. А. Обуховой, Т. Н. Хренникова, С. Н. Василенко, Н. И. Москалева, Н. Н. Жукова, Н. П. Ульянова, В. С. Сорокина.

Округа эта (где именно Елец и Ливны как ее крупнейшие исторические города, наиболее значимые образовательные центры (наряду с небольшими Козловым, Липецком, Романовым в Степи, Лебедяню, Задонском, Усманию, Чернавском, Талецком, Ефремовым, Данковым, Раненбургом, Новосилем, Скопиным) долгое время были и доньяне

остаются неким двойным ее сердцем и самой ее сердцевиной и которые, кроме того, как географические ориентиры, наиболее точно описывают ее реальную геолого-географическую специфику) прямо связана также и с деятельностью и творчеством таких явлений российской культуры, какими были Н. Н. Муравьев-Карский, декабристы Ф. Ф. Вадковский и С. Д. Нечаев, писатели А. С. Грибоедов (третий и четвертый акты «Горя от ума» написаны в имении Полевые Локотцы дворян Бегичевых под Ельцом), И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой. Она прямо связана также с творчеством основателя русского космизма – Н. Ф. Федорова (именно здесь складывалось его оригинальное учение), с Лебедянским периодом в творчестве М. А. Булгакова, именем и творчеством авиаконструктора Н. Н. Поликарпова, славными именами творцов российской космонавтики и ракетостроения С. А. Чаплыгина, братьев Белоцерковских, атомщика, нобелевского лауреата – Н. Г. Басова, почвовед Д. Н. Прянишникова, анархиста П. А. Кропоткина и родственника его – монархиста Н. П. Семенова, с жизнью и творчеством таких писателей-разночинцев как Н. С. Лесков, Н. В. и Г. И. Успенские, А. И. Эртель, С. Н. Терпигорев, А. И. Левитов, Е. И. Назаров.

Очевидно, что сохранение столь ярко проявленной порождающей силы этой провинции есть настойчивое веление времени, ставящее также вопрос об адекватных формах и содержании этого сохранения, о соотношении в них консервирующего и живого, о принципиальном преобладании в них не музейного и мумифицирующего, но живого и порождающего.

Соотносятся понятия регион и культурно-образовательная среда как форма и содержание одного объекта. При этом если внешние границы этого интегрального объекта могут довольно резко меняться (иногда из объективных причин в зависимости от собственной логики развития, естественных потребностей в интеграции или дифференциации территорий³, а иногда и достаточно произвольно, в зависимости от административного активизма, качества администрации, степени соответствия ее своим задачам и проч.), то содержание его – собственно, культурно-образовательная среда – имеет четкую иерархическую ландшафтно-биосоциальную и культурную основу – те неслучайные уровни, которые и позволяют адекватно идентифицировать ее во времени, пространстве и духе, на которых и возникают многообразные связи, особенности и влияния, не только подчиняющиеся собственной логике развития, но, в конечном итоге, подчиняющиеся ей и все развитие региона, зачастую, прямо влияющие и на развитие более масштабных структур: страны и государства России, российской цивилизации, международного славянства, восточно-христианской цивилизации и всей христианской

³ Именно это подчинение внутренней логике развития проявилось и в момент создания Липецкой области в 1954 г., в своих основных чертах воссоздающей центральную часть Елецко-Ливенской географической и исторической общности под новым именем.

цивилизации планеты, в целом, что было не раз подтверждено и в развитии самой Елецко-Ливенской провинции.

Ландшатно-физические и хозяйственные уровни являются исходно ведущими в становлении той или иной культурно-образовательной среды.

Они, однако, не являются ее единственными уровнями. Во всякой культурно-образовательной среде четко различаются также и «инобытийные» и нефизические ее аспекты и уровни. Наряду с физическими уровнями культурно-образовательной среды, именно эти объективно существующие – идеальные – уровни и составляют основу ее уникальности и индивидуальности, причину устойчивого сохранения ее идентичности, что, может быть, наиболее ярко проявилось в существовании Елецко-Ливенской провинции России, в том числе, и, несмотря на длительную административную чехарду с названиями и границами региона

Внимательное рассмотрение этих уровней приводит также к мысли о чрезвычайно согласованном их взаимодействии. Мы всегда лишь условно можем их разделить. На деле, всегда происходит их слияние, некое взаимопроникновение природы и культуры, идеи и материи, бытия и «инобытия», приводящее к согласованной и регионально специфичной эволюции.

Назовем эти согласованные и взаимодействующие уровни и аспекты культурно-образовательной среды: 1. Физико-географический и административный; 2. Историко-ландшафтный и территориально-хозяйственный; 3. Этно-генетический и социальный; 4. Культурно-лингвистический и информационный; 5. Духовно-ценностный и ментальный.

Уже в приложении этой, довольно схоластической градации к Елецко-Ливенской историко-культурной провинции, возникает ряд оживляющих эту схоластичность сложностей, связанных, например, с необходимостью легитимации предложенного названия этой провинции и легитимностью манифестации ее как целостной и единой, что, однако, особенно в контексте осознанной необходимости целостного сохранения культуры провинций России не должно нас сильно смущать. Кроме того, несмотря на современно раздельное существование основных частей этой провинции, внимательное исследование вопроса показывает, что предлагаемое название имеет не только четкие историко-культурные и географические соответствия, но и вполне удовлетворяет и физико-географическому, и даже административному критерию в классификации, инвентаризации и идентификации существующих культурно-образовательных сред России.

Перечислим последовательно административные именованные исторического и географического центра этой территории, расположенного на самой границе Среднерусской возвышенности и Тамбовского плоскогорья Окско-Донской низменности: 1. Елецкое удельное княжество, территория которого, последовательно пребывала в составе:

Киевского княжества времен Святослава; княжества Черниговского (по первому разделу России на уделы во времена Владимира Святого); Новгород-Северского; Рязанского; Курского (во времена Батыева нашествия); вновь Рязанского (во времена Дмитрия Донского, Мамая и Олега Рязанского). 2. Елецкий уезд Московского Царства с входящими в него городами: Тамбов, Козлов (Мичуринск), Тавров (Воронеж), Воргол, Тешев (Задонск), Романов в Степи, Усмань, Новосиль, Ливны, Ефремов, Чернавск, Талецк, Шацк, Острогужск, Оскол, Яблоново и многие другие (границы уезда простирались до реки Большая Ворона в современной Волгоградской области), где княжили князья «Елецкой поросли, отрасли князей Черниговских и Рязанских», вплоть до гибели последнего представителя князей Елецких в Ливонской войне (с этого времени территорией руководят не «природные» удельные князья, но московские «стольники», «именующиеся князьями по родословию их»); 3. Елецкая провинция Азовской (Воронежской) губернии (времен Петра Великого), полученная путем отделения от Елецкого уезда Московского Царства земель для Тамбовской (Левобережье Дона и Тамбовское плоскогорье), Бахметьевской и Воронежской провинций, с территорией примерно совпадающей с округой городов Елец, Лебединь, Ливны, Чернавск, Ефремов, Талецк, Рененбург; 4. Елецкий уезд Орловского наместничества (с 1778 г. с выведением «за штат» городов Чернавск, Талецк и формированием вокруг городов бывшей Елецкой провинции самостоятельных уездов: Ливенского, Ефремовского, Данковского, Лебединского, Раненбургского, соответственно Орловского, Тульского, Тамбовского и Рязанского наместничеств); 5. Елецкий и Ливенский уезды Орловской губернии Российской империи (по второму разделу России на губернии); 6. Елецкий и Ливенский уезды Орловской губернии СССР; 7. Елецкий и Ливенский районы Орловской области СССР (с формированием на месте бывших их волостей самостоятельных районов); 8. Ливенский район Орловской области и Елецкий район Липецкой области СССР и РФ, с рядом непосредственно соседствующих с ними районов этих областей.

Таким образом, только с созданием Липецкой области СССР (затем современной РФ), путем воссоединения центральных исторических частей Елецкого уезда времен Московского Царства (и именно центральных частей территорий Елецкой, Воронежской и Тамбовской провинций Воронежской (Азовской) губернии времен Петра I), эта территория окончательно дифференцировалась на самостоятельные и административно разделенные по соседним субъектам Российской Федерации единицы. Это, однако, во-первых, никак не затронуло всех прочих и значительно более прочных ее связей, во-вторых, дифференциация не означает ни полную утрату единства, ни возможность и необходимость новых витков интеграции, в первую очередь, не административных, но культурно-хозяйственных.

В геологическом отношении Елецко-Ливенская провинция есть «Елецкая провинция девонских известняков». В флористическом

отношении она представляет собой, так называемые, «сниженные Альпы» – область распространения реликтовых растений и характерных только для данных мест растений-эндемиков, уцелевших на наших возвышенностях с доледникового и ледникового периодов. Проходящая здесь граница степи и лесостепи еще более подчеркивают уникальность региона в флористическом и ландшафтно-почвенном отношении. Это самая северная граница российских черноземов, где сочетается типично лесная и степная флора.

Именование региона одной провинцией и именно Елецко-Ливенской, по названиям двух узловых городов самой Южной засечной черты исторической России, несмотря на современную административную принадлежность его основных частей к разным субъектам Федерации и также раздробление его на более мелкие административные единицы (районы) в самих этих субъектах, на наш взгляд, наиболее полно отражает его реально сохраняющееся культурное, хозяйственно-экономическое и историческое единство (в частности, и административное единство во времена Петровские, когда все города России подразделялись на столичные, всего семь губернских, города провинциальные и города заштатные, и когда именно Елец и Ливны и были и самыми древними, и самыми крупными и развитыми городами Елецкой Провинции Воронежской (Азовской) губернии).

Предложенное именование Национального парка подчеркивает также сохраняющуюся отдельность региона, его четкую локально-пространственную и временную определенность, его природную и культурную специфику (геологическую, почвенно-флористическую, физико-географическую, климатическую, культурно-историческую, эколого-хозяйственную), географически совпадающую также не только с границами лесной и лесостепной зоны, Черноземья и Нечерноземья России, но и с основными очертаниями юго-восточной оконечности Среднерусской возвышенности, мощным бастионом нависающей над Окско-Донской низменностью в районе Тамбовского плоскогорья (по линии Ливны – Чернавск – Воргол – Елец – Талецк – Лебединь – Раненбург – Данков, где Лебединь, как и Задонск, стоящая к XVIII веку на Левобережье Дона, только на этом основании и была отнесена когда-то к Тамбовской Провинции).

Эта территория имеет, кроме того, и этно-генетическое единство, также совпадающее с географическим. При этом исходное деление, совпадающее с географической и этнической структурой региона, позднее, было уточнено и социально-историческими параметрами. Так западный географический центр Елецко-Ливенской земли исторически сложился по рекам Польшая и Лесная Ливны (населенных, тем же, что и в елецких пределах, однодворческим и мелкопоместным людом), позднее, отошедших к Ливенскому уезду, территория которого долгое время входила в состав Елецкого уезда и до сего дня обладает едиными с ним параметрами. В этой связи, западные границы парка, возможно, следует

провести именно по этим – границам, не взирая на современное административное деление, а также инициировать создание аналогичной структуры в Орловской области, примыкающей в широтном направлении к западной части создаваемого парка и прямо продолжающей его Ливенскую и «Липецко-Елецкую» части. Таким образом, структура предлагаемого Национального парка может быть четко ориентирована симметрией названий относительно Дона, делящей его на две примерно равные части: сливающиеся Польный и Лесной Воронеж на Востоке, и Польная и Лесная Ливны на Западе.

Наши равнинные и «горные» реки в качестве ландшафтного «скелета» и самой Елецко-Ливенской провинции, и создаваемого здесь Национального парка, таким образом, подчеркнут уникальность региона, его неслучайную организующую структуру, определившую когда-то его историческую и хозяйственную сущность как древнейший границы России, до которых она сократилась в период сопротивления кочевникам.

Во времена хазар и Святослава, земля эта была населена славянами-вятичами, на востоке, соседствующими с Мордвой (по водоразделу рек Польный и Лесной Воронеж, Битюг и Матыра с рекою Цна), на Северо-востоке – с Муромом. С Запада и Востока она ограничена водоразделами: на Западе – рек Быстрой Сосны и Оки в их истоках, на Востоке водоразделом рек Цна и Польный, Лесной Воронеж, Матыра и др. К Западу, будущие елецко-орловские вятичи соседствовали со славянами-кривичами и полянами. На севере – с вятичами, жившими по Оке. В период Рязанского княжества граница Елецкого удела с Пронским уделом, прошла по реке Красивая Меча. Северо-западная граница региона была достаточно произвольна и, по-видимости, когда-то соседствовала с Кромским и Мценским уделами, столь же давними, что и Елецкий, Трубчевский, Карачевский, Брянский, основанных, по-видимости, более тысячелетия назад, еще Святославом, в период покорения хазар. Позднее, она устоялась по округе города Ефремов современной Тульской области. Южная граница Елецко-Ливенского удела также довольно часто менялась, но, вероятно, еще до половецкого разорения причерноморских пределов исторической России, собственно, и превративших их в «Дикое поле» на долгие века ставшее степным коридором кочевников на пути из Азии в Европу, по-видимому, также проходила по естественным границам Среднерусской возвышенности, четко отделяющей ее от древнего Тьмутараканского удела Мстислава Удалого и также от княжества Курского. По-видимости, именно по вытянутой в широтном направлении Быстрой Сосне проходила когда-то и былинная, так называемая, «короткая дорога» к Чернигову и Киеву из Муромских лесов с вятичами-«соловьями-разбойниками», позднее всех иных славян, пришедшими под руку киевских и черниговских князей.

Данному периоду соответствуют все села имеющие в своем названии слово «поляна» (Вислая, Красная, Кривая, Яблонева, Сазыкина и проч.), а также села и места, в названиях которых дышит еще языческая славянская древность – Волотово, Избище, Воргол, Головищино и т. д.

Со времен Святослава в данную область проникают и черниговские выселенцы, о чем свидетельствуют названия – Елец, Лебедянь, Липецк, Воронеж, до сего дня сохранившиеся в Чернигове, в современной Сумской области Украины⁴. Во времена Рязанского подчинения территории (Елецкий удел) здесь возникло особое воинское сословие «казаки», ставшее основой и историко-культурной матрицей для восстановления русского этноса на Нижнем Дону, в Воронежской и Волгоградской областях (верховое и низовое казачество), а также для расселения его на Урале и на Кавказе, в Сибири, Казахстане, для Кубанского, Волжского, Семиреченского, Терского, Уссурийского казачества и иных казаческих областей России.

Позднее, земли этой «украины» России выделялись также и для переселения целых этнокультурных групп. Таковы «черкасские казаки», ушедшие от польско-шляхетского холопства под московскую руку, таковы и «белозерцы» (по-видимому, выселенные с Севера старообрядцы)⁵.

Начиная с периода создания «Белгородской черты», когда именно Елец стал одним из ключевых и базовых пунктов строительства. Здесь появляются важнейшие топонимы, требующие сохранения («Татарский вал», «Татарское кладбище», «Сходненская гора» и проч.). Начиная с Петра I (1709 – 1778), когда только центральная часть территории сохраняет название Елецкая – «Елецкая провинция» в составе Азовской (Воронежской) губернии, а периферийные ее части стали основой для преемственных Елецкой общности административных провинций Воронежской и Тамбовской (когда Ливны, Новосиль, Ефремов, Скопин) еще подчинялись Ельцу, на территории провинции появляются топонимы, связанные с Петровским движением на Юг. Каждый из них является памятником культуры, в независимости от того, осознается он таковым в данный период или нет.

Именно на этой территории, в том числе, и благодаря ее выгодным в военном отношении ландшафтам, состоялся когда-то копернианский поворот в развитии и взаимодействии цивилизаций, когда удалось: «не просто выстоять в борьбе против евразийских кочевников и даже не просто побить их (как когда-то побил Тимур), но достичь действительной победы... изменив лицо ландшафта и преобразовав, в конце концов, кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища – в оседлые деревни»⁶.

Таким образом, социо-культурный состав населения прямо коррелирует с ландшафтом провинции и наоборот. Именно ландшафтно-сиотическую структуру территории, не только создавшую Елецкую историко-культурную провинцию в составе России, но, возможно, как

⁴ См.: Краснова Т. В. Российская топонимия в художественной прозе И. А. Бунина: монография. – Елец: ЕГУ им И. А. Бунина, 2005. – 246 с.: ил.

⁵ См.: И пыль веков от хартий отряхнув... Хрестоматия по истории Тамбовского края. Тамбов: Издательский центр ТГПИ, 1993. 388 с. С. 21.

⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М., 1991. С. 140.

следует из приведенной цитаты, и всю российскую цивилизацию, как сельскохозяйственную альтернативу кочевникам, и необходимо подчеркнуть с помощью Национального парка, воссоздав, таким образом, и «природные коридоры», соединяющие его с другими охраняемыми землями – заповедником «Галичья Гора», Воронежским биосферным, Национальным парком «Орловское полесье», заповедниками Рязанской и Тамбовской областей.

Общие для Ливенской и Елецкой округи, уникальные в равнинной России, ландшафтные особенности этой земли, уступом нависающей над Окско-Донской низменностью, обеспечили ее специфику, историко-культурное и хозяйственное единство. Позднее эти же особенности края стали основной его экономического процветания. Обилие лесов и «горные» реки давали энергию, черноземные пашни, соседствующие с удобными для обороны горами – хлебное изобилие. Первые наши села назывались «полянны» (таковы Яблонева, Пикова, Сазыкина, Вислая и множество других), так как черноземная степь вклинивалась здесь в лесную зону, что не требовало трудоемкого подсечного земледелия. Эвакуационная способность постоянно дующих здесь в юго-восточном направлении ветров и также быстрых рек до сего дня сохраняет экологическую устойчивость данного региона. «Горный» характер местности («Елецкая провинция девонских известняков») до сего дня сохраняет и ценные энергетические возможности региона, что, возможно, еще не раз будет оценено в период перехода от примитивной «сжигающей» и ресурсозатратной экономики к экономике ресурсосберегающей, оперирующей микроэнергетическими процессами.

Начиная с первых моментов своего существования, земля эта была естественной ландшафтной границей исторической – становящейся – России, выполняя, преимущественно, военно-оборонительные и, кроме того, «тягловые» и продовольственные задачи в этой зоне «рискованного земледелия» (долгое время особенно рискованного в военном, и до сего дня – в климатическом отношении). Защищая Киев, Чернигов, Владимир, Рязань и Москву от угроз из глубин Азии и затем Причерноморья, земля эта первой принимала на себя эти угрозы. Наши «горные» ландшафты, а также текущие в широтном и юго-восточном направлениях реки (Красивая Меча, Быстрая Сосна, Пальна, Олым, Воргол, Чернава, Дон, Матыра, Польный и Лесной Воронеж, Воронеж, Польная и Лесная Ливны, и многие другие) предоставляли червзвычайно ценные оборонительные возможности.

Именно здесь до XV – XVI веков были расположены и самые южные засечные леса исторической России – так называемая **Елецкая Засека – Великая Зеленая Стена России**, подобная по своим задачам – Великой Китайской Стене, с тем существенным отличием, что Китайская Стена своих задач так и не выполнила, а эта не только выполнила, но и стала основой нашего продвижения на Юг, Юго-восток и Восток в процессе длительного восстановления границ страны еще времен Владимира Святого (времена строительства «Белгородской черты») и

также основой для дальнейшего расширения их до тех «естественных пределов» (Н. Я. Данилевский) России как «организма природы и духа» (И. А. Ильин), которые, в конечном итоге, и стали евразийскими границами полусветной российской цивилизации, как бы она исторически не называлась (Московская Русь, Российская империя или СССР). Отсюда, из срединного и сумеречного пояса России (по 1000 км от Белого и Черного морей) и начала свое евразийское и духовное становление великая российская цивилизация.

Все татарские дороги на Русь – Кальмиусская, Олымская, Муравская и Ногайская «сакмы», Батыева (водораздел Цны и Воронежа⁷) и Мамаева дороги (по Дону) проходили здесь. Позднее эти сакмы стали торговыми шляхами, обеспечившими торговое процветание региона по ним с тех пор преимущественно идут наши дороги на восток, юг, юго-восток, на запад и в центр.

Здесь же концентрировались значительные воинские силы и в Смутное время, и в период строительства Белгородской черты, прямо преобладающей Елецко-Ливенской засеке по Быстрой Сосне, продолжившей восстановление пределов России до Азовского, Каспийского и Черного морей. Действующие на этой территории, так называемые, «урочные лета», запрещающие выдачу владельцам беглых холопов или «воров» (отсюда и поговорки: «Елец – всем вора́м отец», «Кромы – всем вора́м ведомы», «Ливны – всем вора́м дивны», «с Дона – выдачи нету» и проч.), поступающих в ведение «разрядного приказа» Московского царства, обеспечили здесь сосредоточение значительного количества не крепостного, но изначально свободного – государственно-тяглового – населения («одноворцев», «белозерцев», различных ремесленников, «городовых», «становых» и «польных» казаков, стрельцов, пушкарей и проч.), создавшего отличающегося от иных регионов России быт и диалект, но, тем не менее, вместе со всем «раздельным приказом», занятых и пахотным, и воинским сослужением всей остальной – внутренней – России, организацией и защитой ее, буквального, продовольственно-экономического, оборонительного и военно-стратегического **самодержавия** в масштабах евразийской равнины.

В период предшествующий Смутному времени здесь появляется и крупное землевладение с крепостными крестьянами. Первые Романовы (Никита Романович Юрьев, Федор Никитович Романов (патриарх Филарет), Михаил Федорович (первый государь из рода Романовых, Иван Федорович Романов (дядя царя), которые и сами, наряду с другими

⁷ «Первый удар Рязанскому княжеству татаро-монголы нанесли «под Воронежем», вероятно, область в верховьях реки Воронеж. Здесь в 1237 году произошла битва с татарами». См.: И пыль веков от хартии отрезнув... Хрестоматия по истории Тамбовского края. Тамбов: Издательский центр ТГПИ, 1993. 388 с. С. 7

крупными боярскими родами (Боборыкиных, Вердеревских, Голицыных, Долгоруковых, Ляпуновых, Пожарских, Стрешневых) еще во времена Ивана Грозного, именно здесь получили земли пресекавшегося в Ливонскую войну рода князей Елецких («Романов верх под Лебедянью», город «Романов в Степи», село Патриаршее) именно на этих – граничных – землях размещали также после Смутного времени новое российское дворянство, набираемое из «лучших людей» округи, как новую – мелкопоместную – социальную опору новой монархии, позднее, по устранении прямых военных угроз, просиявшей здесь целым созвездием «дворянских гнезд», крупнейших воинских, философских, научных и литературных фамилий России.

Неслучайно именно эта историко-культурная провинция в составе России стала и удивительным родником отечественной культуры.

Лингвистическая особенность территории отчетливо проявляется в зафиксированном еще М. А. Стаховичем елецком диалекте. Первоначально область была зоной распространения славян-вятичей, что, возможно, и наложило, донныне сохраняющийся, отпечаток на говор ельчан и ливенцев.

Расположенная на границе Среднерусской возвышенности и Окско-Донской низменности, она издавна была той граничной «зоной роста» России в которой накапливались ее генетические, интеллектуальные, воинские и духовные силы, где всегда особенно остро протекал диалог российской цивилизации с ее соседями по планете. В период, когда российская культура уже не только вышла на мировой масштаб своего проявления, но и стала активно взаимодействовать со своими ближайшими и сопоставимыми с ней конкурентами – Азиатской степью и Европейским христианством, именно на этих границах России и в XV – XVII вв. оказались сконцентрированы лучшие силы российского «инобытия» (М. К. Мамардашвили).

Беглые люди из Русской Литвы и Украины, «государевы» и монастырские крестьяне, «однодворцы» и мелкопоместные дворяне, «боярские дети» и беглые «холопы», городовые и становые казаки, бортники, полянники, белозерцы, монахи и князья церкви, довольно редкие здесь крупные боярские роды Московской и Литовской Руси, силой самих воинских своих занятий, менее остальной России пораженные заимствованными в Европе рабством и либерализмом, вообще, все они, как носители глубинных архетипов православной российской культуры, не только составили основное население этих мест, но и закрепили эти архетипы в «инобытии» всей российской цивилизации, как в той единственной настоящей крепости, независимой ни от превратности войны, ни от продуваемой всеми азиатскими ветрами географии. По устранении прямых военных опасностей, связанных с сопротивлением Дикому полю, именно эти носители российского «инобытия» продолжили свое сослужение уже на поле духовного противостояния, на поле, зачастую, не менее одичавшем, чем когда-то густо населенное наше

«роковое подстепье» до его запустения в эпоху противостояния языческих кочевников и оседлых христиан России.

Есть некий глубокий символизм в том, что уже в наши дни именно Елецкий университет наследует комплексы зданий бывших воинских подразделений города Ельца. Противостояние сегодня вновь идет, преимущественно, не на воинском поле, но на поле духовно-информационном.

Нечто подобное бывало, однако, и раньше. Дворянские усадьбы, розданные когда-то «лучшим людям» округи не просто так, но для организации здесь обороны, не в «отчины», но для «помещения», кормления и воинского сослужения, не менее закрепощенных этим служением, чем тягловые крестьяне земледелием (неслучайно, А. С. Пушкин констатировал, что «звание помещика есть та же служба»⁸), в XVII – XIX веках просияли здесь сокровищами классической русской литературы, в достижениях духовной, научно-философской и технической мысли, в духовном подвижничестве Тихона Задонского, Феофана Затворника, Иннокентия Херсонского, А. С. Хомякова, Н. Я. Данилевского, С. Н. Булгакова...

Именно в этой зоне непрерывных и весьма драматичных, порой трагических, контактов многих культур и состоялось закрепление российского «инобытия», где «нам завещано от века, по воле Бога самого, самостоянье человека – залог величия его», новое осознание идеи **самодержавия** в XIX веке (А. С. Хомяков, А. С. Пушкин, Н. Я. Данилевский, Н. П. Семенов, С. Н. Булгаков, В. В. Розанов), его победа над кочевническим миропониманием, в частности, над той химерой «раба и господина», которая составила особенность и азиатского, и европейского варварства, та победа, которая, в конечном счете, именно за Россией оставила все евразийское пространство и которая уже в наши дни, вновь ставится под сомнение, теперь со стороны новейших – атлантических – варваров, кочующих уже с помощью капитала, выступающих под прикрытием лозунга о некоей «общечеловечности» этого нового – уже «ученого варварства» (А. И. Герцен), как и их евразийские предшественники, ищущие власти и достоинства за счет иных людей, народов и даже культурных миров и цивилизаций, вожделенно заявляющих, например, о том, что «в XXI веке Америка будет развиваться вопреки России, за счет России и на обломках России» (З. Бжезинский)⁹.

⁸ даже более предпочтительная, чем «командование взводом или переписывание дипломатических депеш» (см.: А. С. Пушкин «Роман и письма» / А. С. Пушкин. Сочинения в 3-х томах. Проза. – М.: Художественная литература, 1987. – Том 3. – 527 с. С. 40.

⁹ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения. – 1998. – 255 с.

За исключением ландшафта, еще не окончательно сгинувшего в известняковых карьерах, перипетии исторической судьбы региона почти не оставили нам каких-либо значительных материальных памятников о периоде активного противостояния российского и варварского «инобытия».

Здесь действительно «лишь Слову жизнь дана» (И. А. Бунин). Слишком многое стерли прошедшие века. Нет здесь ни хорошо сохранившихся крепостей, ни явственных остатков иных оборонительных укреплений, да и сами рукописи горели здесь слишком часто. Только дух этой провинции еще дышит и теплится здесь. Как и ранее укрепленный, преимущественно, в сознании защитников этой земли, когда-то и ставших здесь той, именно, духовной крепостью, он и позволил им создать здесь целую систему оборонительных засек, ту Зеленую и Духовную Стену России, которая не только выстояла перед Степью, но и, в конечном счете, победила ее.

Однако и в наши дни, и ландшафт, и именно духовное – материально почти невесомое – наследие наших великих земляков, и обязывает нас, и позволяет вновь воссоздать те особенности российского бытия и «инобытия», которые когда-то сохранили и закрепили Россию, придали ей действительно тысячелетнюю крепость и стойкость, позволили ей иметь не общее, но собственное выражение лица в системе народов Земли.

«Инобытие» Елецко-Ливенской провинции, ее духовный гомеостаз составляют архетипы общественного сознания этой провинции. Проявляемые не только в наследии наших великих земляков, но и в действующем сознании ее современных обитателей, они еще ждут выявления и исследования, в том числе и с помощью образовательной системы региона.

Тем не менее, в духовно-ценностном и информационном отношении территория имеет четкие ориентиры. Данный уровень, несмотря на свой «невещественный» характер, также многообразно представлен в составе провинции. В первую очередь это действующие и прежние храмы, монастыри и их окрестности, многочисленные музеи и учебные заведения – городские гимназии и прогимназии, сельские приходские и народные школы, архитектурные памятники. Территория провинции является также не только областью «беспримесного» православия, но имеет и ряд инославных культовых учреждений (протестантская кирха, к сожалению, утраченная синагога в Ельце). Все эти и им подобные объекты и их окрестности могут и должны войти в состав создаваемого парка, не смотря на ту или иную их современную юридическую и хозяйственную принадлежность, могут и должны получить статус памятников культуры, что может существенно ограничить произвол их современных собственников. Законодательство Национальных Парков позволяет не только регламентировать пользование этими памятниками, вне зависимости от того, кому они принадлежат (в чем, и состоит смысл

термина «национальный»), но и продолжать работу по инвентаризации и включению новых объектов в состав охраняемых.

Расположенная на исторической границе России, Елецкая историко-культурная общность стала местом концентрации свободных людей, сохраняющих самодержавное – неповрежденное – либерализмом сознание.

Неслучайно именно отсюда заселялись окраины России. Отчетливо прослеживается здесь и русский «владельческий» тип архитектуры, где самодержавный характер хозяйствующего субъекта многократно проявляется в дворянских, крестьянских и купеческих домах, в доморощенном классицизме и модернизме, сравнительно поздних построек. Таким образом, именно, сложившаяся историческая часть городов и сел провинции, во-первых, может быть успешно защищена от произвола современных хозяйствующих субъектов, во-вторых, может быть существенно дополнена и новым, вполне вещественным укреплением ее невещественного «инобытия» в структуре и смысле предложенного Национального парка.

В связи с изложенным, мы формулируем следующие **предложения по структуре и перспективам развития Национального парка РФ «Елецко-Ливенская провинция срединной России»**

1. Основой создаваемого Национального парка необходимо сделать единый характерный и уникальный ландшафт северо-запада Липецкой области и юго-востока Орловской области в бассейне реки Быстрая Сосна, выделив для этого его достаточно обширные структурные элементы (поймы рек, урочища и байрачные леса по местам выхода девонских известняков) в качестве его основной и непрерывной территории. В самом общем виде это границы Средне-Русской возвышенности и Окско-Донской низменности, прилегающие к ним леса, урочища и иные природные комплексы, которые необходимо дополнить восстановлением засечных лесов.

При этой базовой и непрерывной структуре с особым хозяйственным статусом и системой запретов (например, на разработку карьеров) создать (в ряде случаев воссоздать) и юридически закрепить и иные составляющие Национального парка: отдельные маршруты, памятники природы, истории и культуры, мелкие и крупные дворянские поместья, крестьянские, мещанские и казаческие усадьбы (желательно, в качестве действующих хозяйственных комплексов на основе воссоздания исторически и культурно – технологически достоверных приемов), усадебные парки, исторические центры городов, культовые сооружения и подобные объекты.

Уже существующие природные заповедники также должны войти в структуру создаваемого парка, без изменения их режимов.

Таким образом, предлагаемый Парк будет иметь как непрерывный объем охраняемых территорий по рекам Ливна (Польная, Лесная), Быстрая Сосна, Чернава, Ельчик, Пальна, Дон, Воронеж (Польная, Лесная),

Матыра, Олым, Красивая Меча, Становая и Ягодная Ряса и др., так и «точечный» в виде отдельных и примыкающих урочищ (Воргольские скалы, Плющань, Ключ Жизни, Ходов лес, Аргамача, Быкова шея, Тяпкина гора и др.), музеев сел и городов, памятников природы, истории и культуры.

Полагаем, что подобный подход позволит продолжить инвентаризацию памятников Липецкой и Орловской областей (задачу так вполне и невыполненную областными администрациями до сего дня) уже в рамках структуры Национального Парка. Последнее позволит также охранять объекты, почему-либо не вошедшие в список охраняемых или даже неосознанных в качестве памятников – необнаруженные, забытые, незарегистрированные и уже разрушенные объекты, нуждающиеся в воссоздании.

Полагаем, что культурно-образовательная среда Липецкой и Орловской областей как объект охраны их наиболее древней части в рамках предлагаемого Национального парка, именно в случае включения ее структурных ландшафтов в качестве основных элементов этого Парка и имеет шанс стать действительно сохраняемой и образовательной. Среда эта в первую очередь ландшафт как физический ее носитель и условие ее становления. Сохранить надо именно это условие и уже затем ее отдельные итоги и проявления. Для этого и необходима связь с местной региональной властью и общественностью, специально оплачиваемые изыскания разработчиков проекта Национального парка. Очевидно, что по выполнению этого проекта будут существенно оптимизированы и рекреационные, и туристические возможности данной территории, что может стать основой как для туристической, так и для санаторно-курортной индустрии. Впрочем, даже на этапе строительства и воссоздания основных структурных линий Елецко-Ливенской засеки, такое воссоздание обеспечит большое количество рабочих мест и экологическое оздоровление региона.

2. Одним из основных видов деятельности создаваемого Национального парка мы видим задачу воссоздания елецко-ливенских засечных лесов, уничтоженных в процессе хозяйственной деятельности в XIX – XX вв.

Фактически это будет означать воссоздание крупнейшего памятника природы, истории и культуры Липецкой и Орловской областей и всей «польной» России. В ключевых и исторически достоверных местах следует воссоздать участки оборонительных рубежей и построек (в том числе, собственно, засеки, а также **перелазы, ворота, сторожи и броды**, с соответствующими туристическими и лесотехническими маршрутами (конные, пешеходные, водные). Для достоверного воссоздания данных подразделений следует привлекать научную общественность округа и также местное население в качестве работников Парка обслуживающего звена.

Основой для данного проекта может послужить так называемый «Чернавский лес» – последний сохранившийся участок тысячелетней Талецко-Елецко-Ливенской засеки, равно как и иные природные комплексы округа. Для этого необходимо: а) выделение и расширение территорий по приречным долинам и берегам, урочищам и оврагам для восстановления лесных массивов с помощью лесхозов; б) создание соответствующего лесотехнического управления и предприятия в структуре Парка, подобного по функциям существующим лесхозам, но связанными также и с обслуживанием и эксплуатацией воссоздаваемых объектов.

3. Для полномасштабного и систематического изучения, научно-достоверной работы и развития Национального Парка необходимо предусмотреть, например, в составе ЕГУ им. И. А. Бунина особую постоянно действующую структуру – «НИИ Национальный парк «Елецко-Ливенская провинция», в качестве центральной управляющей и исследовательской структуры Национального парка, занятого: а) административной и хозяйственной работой по развитию и функционированию парка; б) выполнением исследовательских, творческих и производственных проектов по программе развития Национального парка: созданием музеев, центров кустарного производства, восстановлением объектов, кодификацией памятников и проч.; в) организацией, разработкой и обеспечением туристических маршрутов по линиям засечных лесов и т. д.; г) финансово-экономической стороны работы Национального парка, самоокупаемостью его деятельности и извлечением экономической выгоды, идущей на его развитие.

Думается, что в контексте не раз зафиксированной «ментальной, моральной, геополитической и духовной катастрофы российского этноса» на рубеже XX – XXI веков¹⁰, нам остро необходимо именно такое – физическое – воссоздание этой, буквально, **самодержавной** и, буквально, **крепостной** России и в не скомпрометированном европейским феодализмом и либерализмом смысле этих слов, но в исходном и истинном их смысле.

Может быть, такое воссоздание именно этой России, к сегодняшнему дню почти полностью перешедшей только в идеальный и «инобытный» регистр своего существования и почти оторвавшейся от России современной, и станет новым началом реализации «инобытия» отечественной культуры, что нам особенно необходимо, в контексте очередного либералистического соблазна, перед угрозой пришествия очередных мировых кочевников и уже глобального масштаба «великих инквизиторов».

Из этой России, из этого «организма природы и духа» планеты и началось когда-то восстановление страны после Смутного времени и

¹⁰ Смолин О. Н. Российская национальная доктрина образования: размышления над концепцией / О. Н. Смолин // Педагогика. – 1999. - № 7. – С. 4.

семибоярщины. Именно отсюда оно может начаться и в наши дни. Как и прежде, зависит этот процесс, в первую очередь, от сознания и духовного самодержавия жителей этой старейшей провинции российской цивилизации.

2004 – 2006 гг.

Савосичев А. Н.
старший преподаватель

Орловского государственного университета

Ливны в XII веке: итоги изучения письменных источников

На сегодняшний день в научный оборот введено всего два документа несущих информацию о существовании города Ливен в XII в.

В 1888 г. С. Е. Зверев обнаружил некий рукописный сборник, датированный 1667 г., содержащий родословие рязанских князей (далее РРК). Назовем его условно – «Сборник Зверева» (далее СЗ). Эту книгу возможно держал в руках и Г. М. Пясецкий. Куда делся этот источник потом и где находится в настоящее время, неизвестно. На сегодняшний день в распоряжении исследователей находится лишь отрывок СЗ, опубликованный С. Е. Зверевым¹, С. В. Введенским² и Г. М. Пясецким³: «А у князя Глеба Ростиславича Резанского дети. Князь Роман Резанской бездетной, на Ливнах и на Воронеже был же. Князь Игорь на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Володимер на Резане, на Ливнах и на Воронеже. <...> От тех же Резанских роду Пронских. В лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Резанского праправнуки Святослава Ярославича Резанского Всеволод да Святослав сели на Ливнах, на Прони; а от них пошли Пронские князья»⁴.

Источник был классифицирован С. Е. Зверевым как родословная роспись. Характеризуя его палеографические особенности, исследователь отметил, что текст написан крупной скорописью XVIII в.⁵ Все известные науке родословные книги составлены не позднее XVI в.⁶ Следовательно, можно с весьма высокой долей вероятности исключить предположение, что РРК это памятник домонгольской эпохи в списке XVIII в. На позднее происхождение документа указывал еще С. Н. Введенский. Он доказал, что в основу текста РРК положено родословие Рязанских князей

¹ Труды Орловской ученой архивной комиссии (далее ТОУАК). Орел, 1889. Вып. 5. С. 5 – 6; Воронежский телеграф. 1898. №25.

² Введенский С. Н. Вопрос о существовании города Воронежа в 12 веке // Труды Воронежской ученой архивной комиссии (далее ТВУАК). Воронеж, 1904. Вып.2. Приложение. С. LXII–LXVII.

³ Пясецкий Г. М. Исторический очерк города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении // ТОУАК. Орел, 1893. Вып.3-5. С. 22.

⁴ Введенский С. Н. Вопрос о существовании города Воронежа в 12 веке // ТВУАК. Воронеж, 1904. Вып.2. Приложение. С. LXII-LXVII. (перепечатка из «Воронежского телеграфа» за 1898 г. №25).

⁵ Там же. С. LI.

⁶ Бычкова М. Е. Обзор родословных книг XVII – XVIII вв. // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 255.

Воскресенской летописи⁷. Мы, со своей стороны отметим, что РРК включает в себя чтения близкие к тексту Бархатной книги.

Сравним тексты трех документов:

(СЗ) А у князя Глеба Ростиславича Резанского дети. Князь Роман Резанской бездетной, на Ливнах и на Воронеже был же Князь Игорь на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Володимир на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Всеволод на Резане, на Ливнах и на Воронеже. Князь Световлав на Резане, на Ливнах и на Воронеже. *От тех же Резанских роду Пронских.* В лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Резанского праправнуки Святослава Ярославича Резанского Всеволод да Святослав сели на Ливнах, на Проне; а от них пошли Пронские князья⁸.

«Бархатная книга».

А у Ростислава Ярославича Резанского сын Глеб сидел на Резани. А дети его Роман бездетен. Да Игорь. Да Володимир Да Всеволод Да Святвовлав. А сели Роман да Игорь да Володимир на Резани, а Всеволод и Святвовлав сели на Проне. *Род Пронских князей от Резанских князей.* В лето 6694 князь Глебовы дети Ростиславича Резанского поделилися князь Роман да князь Игорь да князь Володимир сели на Резани. И тех род писан в Резанских князех. А князь Всеволод да князь Святослав сели на Проне⁹.

Воскресенская летопись.

В лето 6685. А Глебовы дети Рязаньского Роман бездетен да Игорь да Володимир да Всеволод да Святвовлав. В лето 6694 Глебовичи поделилися Роман Игорь да Володимир сели на Рязани а Всеволод да Святослав на Прони¹⁰.

Составители родословных росписей далеко не всегда опирались на документы при построении своих генеалогических конструкций, оперируя, зачастую, родовыми преданиями и легендами. Видимо так же поступил и автор РРК. Скомпилировав тексты Бархатной книги и Воскресенской летописи (или близкие к ним), он дополнил их своими данными о достоверности которых нельзя сказать ничего определенного.

Все эти обстоятельства не могли быть тайной для Г. М. Пясецкого, тем не менее, он отнесся к данным РРК с безусловным доверием. Как же исследователь интерпретировал сведения, содержащиеся в РРК? Логика

⁷ Введенский С. Н. Вопрос о существовании города Воронежа в 12 веке // ТВУАК. Воронеж, 1904. Вып.2 Приложение. С.LV – LVI; Еще о древнем Воронеже // ТВУАК. Воронеж, 1908. Вып.4. С.1 – 24.

⁸ Там же.

⁹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе: родословную Книгу, собранную и сочиненную в Розряде при Царе Федоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной книги. СПб., 1787. Ч.1. С.53 – 54, 57.

¹⁰ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). СПб., 1856. Т.7.С.242.

проста: существование Ливенских князей означает существование города Ливен, находившегося на территории позднейшей Орловской губернии¹¹.

В этой логической конструкции, по крайней мере, два слабых места. Существование Ливенских князей отнюдь не означает существования города с названием Ливны. Хорошо известны князья Андомские, Кемские, Заозерские, Кубенские, Курбские и т. д. Было бы пустой тратой времени искать, на этом основании, Андом, Кемск, Заозерск, Кубенск или Курбск. Название княжеского стола может происходить не только от названия города, но и от других топонимов.

Почему удел Ливенских князей должен был располагаться непременно в пределах Орловщины? Никаких доказательств ни Г. М. Пясецкий, ни его последователи не приводят. В тоже время текст РРК наводит на определенные размышления. Последняя фраза в цитированном отрывке звучит следующим образом: «...Всеволод да Святослав сели на Ливнах на Прони а от них пошли Пронские князья». С. Е. Зверев, С. Н. Введенский и Г. М. Пясецкий, публикуя отрывок, ставили между словосочетаниями «на Ливнах» и «на Прони» запятую. Это более чем странно, Правописание XVII в. исключало расстановку каких-либо запятых.

Толкование фразы «на Ливнах на Проне» не может быть однозначным. Автор текста мог иметь ввиду как два разных географических объекта, так и один¹². Рискнем высказать предположение. Обойдясь без запятых, наши предки строили предложение так, чтобы смысл его был ясен и без этого знака препинания. Когда составитель РРК пишет – « Всеволод да Святослав» – он имеет ввиду разных людей и употребляет союз «да». Если фраза «на Ливнах на Проне» указывает на два различных места, то, здесь уместен аналогичный союз или союз «и» (как в словосочетании «на Ливных и на Воронеже»). Такого союза нет. Скорее всего, имеются ввиду не два географических объекта, а один. Словосочетание «на Прони» означает уточнение местонахождения топонима «Ливны». Именно так цитированное место поняли члены Орловской ученой архивной комиссии: «По прочтении означенного сообщения некоторые слова: «Всеволод да Святослав сели на Ливнах на Прони» едва ли могут относиться до города Ливен Орловской губернии, так как в этом городе не имеется реки Прони»¹³. О том, что древние Ливны необходимо искать в районе Пронска писал и С. Н. Введенский¹⁴.

¹¹ Введенский С. Н. Вопрос о существовании города Воронежа в 12 веке // ТВУАК. Воронеж, 1904. Вып.2. Приложение. С.LXII – LXVII. (перепечатка из «Воронежского телеграфа» за 1898 г. №25).

¹² Спешим выразить благодарность за консультацию по лингвистическим вопросам доц., к. филол. н. В. Н. Гришановой.

¹³ ТУАК. Орел, Вып.5. С. 5 – 6.

¹⁴ Введенский С. Н. Вопрос о существовании города Воронежа в 12 веке // ТВУАК. Воронеж, 1904. Вып.2. Приложение С.LVIII.

Можно сделать вывод, что данные РРК, сами по себе, без подкрепления сведениями из других источников, не могут служить доказательством существования города Ливны в XII веке.

Вторым источником по истории древних Ливен считается летописная повесть «О событиях в Курском княжении (О баскаке Ахмате)» (далее – «Повесть»). Памятник сообщает о конфликте с ханским баскаком Ахматом двух князей черниговского дома – Олега Рьльского и Воргольского и Святослава Липецкого – и последующей смуте. Г. М. Пясецкий считает Святослава князем Ливенским, а все события, описанные в летописи, относящимся к городу Ливнам Орловской губернии¹⁵. Здесь ученый опирался на мнение С. М. Соловьева, а тот, в свою очередь, ссылаясь на В. Н. Татищева. Последний пересказывая в своей «Истории Российской» рассматриваемый нами источник, именует князя Святослава то Ливецким, то Липецким. С. М. Соловьев предположил, что более правильным является чтение «Ливецкий»¹⁶. У Г. М. Пясецкого данное предположение обратилось в уверенность, а вся последующая краеведческая литература признает это безусловным фактом.

Рассмотрим подробнее текст В. Н. Татищева и аргументацию С. М. Соловьева. В книге третьей «Истории Российской», вышедшей в свет в 1784 г., «Повесть» изложена на страницах 62 – 67. Князь Святослав упомянут 13 раз. Из них 9 раз как «Липеческий» («Липический»), дважды – как «Липовический» и дважды – как «Ливецкий». Три раза упоминается княжение, названное то «Ливецким», то «Липеческим», то «Липецким». Один раз говорится о некоем «Левецке», возможно, городе¹⁷.

Третья часть татищевской «Истории» написана на основании Никоновской летописи, в частности ее Академического XV списка¹⁸. Однако в тексте документа Святослав именуется «Липецким», «Липеческим», «Липеческим»¹⁹. Чтение «Ливецкий» не встречается ни в одном из списков, использованных издателями 10 тома ПСРЛ.

Никоновская летопись не единственный памятник включающий «Повесть». Интересующий нас текст содержится в Лаврентьевской, Симеоновской²⁰, Воскресенской²¹, Уваровской²², Ермолинской²³, Типографской летописях²⁴, Московском летописном своде конца XV в.²⁵,

своде 1497 г.²⁶; Владимирском²⁷ и Пискаревском²⁸ летописцах. Древнейшая из них Лаврентьевская летопись именует князя Святослава «Липовичьский»²⁹. Ни в одном из летописных памятников князь Святослав не именуется «Ливецким» и не упоминается какой бы то ни было «Ливецк». На этом основании с полной уверенностью можно отклонить предположение, что В. Н. Татищев, описывая события 1284 – 1285 гг. в Курском княжении, пользовался какими-либо летописями, не дошедшими до нашего времени. Состав источников, на основании которых написана татищевская «История», более или менее хорошо изучен. Только две летописи – Раскольничья и Ростовская – из тех, что были в распоряжении исследователя, не сохранились. «Относить все известия, не читаемые в известных списках, за счет Раскольничьей летописи для 1-й редакции или Ростовской для 2-й, конечно, невозможно. А если допустить, что Татищев пользовался летописями до нас недошедшими, с каким-то исключительным, если не фантастическим составом известий, то надо признать, что их влияние на «Историю» было столь велико, что между так называемыми татищевскими известиями и фактами, ставшими достоянием современной исторической науки, оказалась пропасть. Но такого заключения сделать нельзя», – писал авторитетный исследователь творчества В. Н. Татищева С. Л. Пештич³⁰.

Можно было бы не согласиться с мнением С. Л. Пештича и в противовес ему приводить точки зрения других не менее авторитетных ученых, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, В. Н. Татищев никогда не колебался в именовании князя Святослава «Липецким» или «Ливецким». В академическом издании «Истории», вышедшем в свет в 1965 г., осуществленном на основании рукописей В. Н. Татищева, хранящихся в РГАДА, князь Святослав всюду (и в основном тексте и в примечаниях, содержащих указания на разночтения) именуется «Липецким»³¹.

Откуда же в издании «Истории» 1784 г. появился вариант «Ливецкий»? История первого издания книги, осуществленного с крайне дефектной рукописи при отсутствии квалифицированной научной редакции³² приводит к очевидному выводу: чтение «Ливецкий» представляет собой либо ошибку в дефектной копии рукописи, либо банальную опечатку. Эта ошибка натолкнула С. М. Соловьева на неверное предположение, которое некритически было воспринято Г. М. Пясецким, а

¹⁵ Пясецкий Г. М. Указ. соч. С.29 – 32.

¹⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1988. Кн.2. С. 329.

¹⁷ Татищев В. Н. История Российская. СПб., 1784. Кн.4 С. 62 – 67.

¹⁸ Валк С. Н. О рукописях третьей части «Истории российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История российская. М. – Л., 1965. Т. 5. С. 6, 11.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 10. С. 162 – 165.

²⁰ Русские летописи (далее РЛ). Рязань, 1997. Т. 1. С. 119 – 122.

²¹ РЛ. Рязань, 1998. Т. 2. С. 236 – 238.

²² ПСРЛ. М. – Л., 1963. Т. 28. С. 221 – 222.

²³ ПСРЛ. СПб., 1910. Т.23. С. 92.

²⁴ ПСРЛ. Пг., 1921. Т.24. С. 103 – 104.

²⁵ ПСРЛ. М. – Л., 1949. Т.25. С. 154 – 156.

²⁶ ПСРЛ. М. – Л., 1963. Т.28. С.62.

²⁷ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С.97.

²⁸ ПСРЛ. М., 1978. Т.34. С.100 – 101.

²⁹ ПСРЛ. М., 1997. Т.1. Стлб.481 – 482.

³⁰ Пештич С. Л. Русская историография 18 века. Л., 1961. Ч.1. С.261.

³¹ Татищев В. Н. История Российская. М. – Л., 1965. Т.5. С.58 – 61.

³² Валк С. Н. О рукописях третьей части «Истории российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История российская. М. – Л., 1965. Т.5. С.14.

древнего поселения, его архитектурные особенности, занятия и быт населения.

Городище Ключевка находится в 4-х км к северу от г. Ливны и в 4 км к югу от с. Воротыньск на правом берегу р. Ливенки (левый приток р. Сосны). Оно расположено между двумя глубокими, широкими и длинными оврагами, на мысу, высотой 27 м над уровнем реки. Площадка городища почти круглая, диаметр 26 – 28 м. Учитывая небольшую площадь памятника, его можно считать феодальным замком.

Основу оборонительных сооружений укрепленной усадьбы составлял деревоземляной вал, состоящий из двух рядов параллельных срубов, из которых наружный, для большей крепости, был засыпан землей и «каменьем». Во внутренних же срубах, с внутренней стороны, были прорублены двери. Срубы служили в качестве осадных клетей для собиравшегося в случае военной опасности «в осаду» населения. Их плоские крыши использовались для размещения во время боя защитников замка и метательных снарядов. Продолжением линии наружных срубов являлась крепостная стена из толстых сосновых бревен, стоявшая непосредственно на валу. Вряд ли она была особенно высока – «в рост человека стоящ», представляя собой деревянную галерею, шедшую по верхушке вала. Наружный слой вала был обмазан глиной. Во время штурма он обливался водой, что делало его труднопреодолимым. Со стороны реки и оврагов, где опасность нападения была меньше, вал насыпать сочли ненужным, ограничившись простым частоколом. Въезд в крепость находился в северо-западном углу и был построен таким образом, что противник при его штурме вынужден был подставлять стрелам оборонявшихся правый, не закрытый щитом бок. Почти наверняка воротный проезд увенчивала четырех- или шестигранная башня. Из-за небольших размеров феодального замка княжеские хоромы и жилые постройки были встроены в крепостную стену, и вдоль их наружной стены проходила оборонительная галерея. Остальную территорию занимали, по-видимому, складские постройки и погребя. Должною (главной башней), предположительно, являлась башня под воротами, соединявшаяся с жилыми помещениями галереями. Перед крепостным рвом, скорее всего, располагались дополнительные оборонительные устройства типа надолбов, деревянных ежей и отдельно вкопанных столбов, которые должны были воспрепятствовать попытке неприятеля подтащить к крепостной стене штурмовые лестницы и перекидные мостики.

Возможно, свою, весьма слабую линию укреплений – мелкий ров, частокол или «столпие», имел и посад. Целью ее сооружения являлась необходимость помешать неприятелю «изгоном», внезапно, захватить поселение и дать возможность населению укрыться в детинце. Наличие подобной линии укреплений было весьма актуально для пограничного степного городка, ввиду постоянной опасности набегов. Никаких видимых следов ее на поверхности не осталось, вероятно, она была позднее распахана в процессе сельскохозяйственных работ.

Что касается жизнедеятельности местного населения, то основным его занятием было земледелие, развито было и скотоводство. Большим подспорьем служили охота и рыболовство. Прекрасно развиты были ремесла – гончарное, кузнечное, деревообделочное, ювелирное. Одним из показателей развития уровня жизни людей является искусство обработки металла, т. е. металлургическое производство, которое в Орловском крае в XII – XIII вв. было основано на местном сырье – болотных и луговых рудах. На селище Ключевка-2, расположенном через овраг, к югу от городища, вскрыта часть сыродутного горна – глинобитной овальной печи, стенки которой были докрасна обожжены. Толстый слой глины, лежащий около печи, является, вероятно, остатками ее развалившегося свода. У горна и на значительном расстоянии от него найдены куски железного шлака. Производство кузнечной и слесарной продукции в местечке Ключевка велось мастерами, хорошо владевшими техникой обработки черных металлов – ковкой, вытяжкой, пробивкой отверстий, круговой и винтовой ковкой и т. п. Продукция, полученная в результате горячей или холодной обработки черного металла, достаточно велика и разнообразна. Это орудия труда, представляющие собой многочисленные инструменты по обработке металла, кости, дерева, кожи, а также сельскохозяйственный и промысловый инвентарь, предмет вооружения и снаряжения всадника и коня.

Предметы быта стали самыми многочисленными и разнообразными находками на Ключевском комплексе: ножи, точильные бруски, гвозди, строительные костыли, скобы, пробои, цепи, обручи, ключи от трубчатых замков, серп, коса-горбуша, конские подковы, кресала и многое другое. Железные ножи разных размеров, от миниатюрных до больших, выполняли разные функции – кухонные, хозяйственные. Внушительные размеры имел один из найденных ключей от трубчатого замка – около 20 см в длину. Он изготовлен из железного стержня прямоугольного сечения, один конец которого загнут глухой круглой петлей, а другой, рабочий оформлен в виде фигурной петли с язычком, расположенным под прямым углом к стержню. Важным предметом в быту было кресало – железная фигурная пластина, служившая для добывания огня. Были обнаружены два кресала – калачевидное и овальное. Из железа изготовлены и некоторые предметы убора: одежные и поясные пряжки, булавки – фибулы, обувные подковки. Многочисленны находки гвоздей разных типов – строительно-крепежных, подковных. Основную массу составляют строительно-крепежные гвозди разной величины, прямоугольные в сечении, с плоскими круглыми шляпками, «костыльковые» (один конец стержня, образующий шляпку, загнут под прямым углом). В клети, примыкавшей к насыпи вала городища, на обугленных сосновых бревнах, закрепленных в «венеч», между четвертым и пятым бревнами был найден массивный костыль длиной 16 см.

Второе место по численности после предметов быта занимает сельскохозяйственный и промысловый инвентарь: плужные лемеха, серп,

коса-горбуша, конские подковы, рыболовные крючки и грузила, наконечники стрел. Уборка зерновых культур (найлены обуглившиеся зерна пшеницы и ячменя) производилась серпами, а основным орудием сенозаготовки была коса-горбуша. Содержание крупного и мелкого скота, а также лошадей и птицы (обнаружены кости коров, лошадей, коз, свиней, птиц) требовало заготовки большого количества корма на зиму. В обнаруженной на территории посада косе-горбуше в средней части лезвие значительно изогнуто «горбом» (отсюда название изделия), конец черенка загнут крюком для более прочного скрепления с деревянной рукояткой. Длина клинка 50 см, ширина 4 см. Черенок отделен от клинка небольшим уступом, что является характерным признаком древнерусских кос XII – XIII вв. Найлены четыре конских подковы, крепившиеся к копыту тонкими небольшими гвоздиками через прямоугольные и овальные отверстия. Местное население использовало лошадей в качестве тягловой силы, для боевых целей, их мясо употреблялось в пищу.

Массовыми находками стали тысячи фрагментов гончарной керамики, типичной для XII – XIII вв., из серой глины с примесью мелкого песка, хорошо обожженные, представлявшие собой первоначально различные горшки, миски, сковородки, сосуды. Большинство керамических горшков гладкостенные, остальные орнаментированы рядами ровных глубоких горизонтальных полос или волнистых линий, нанесенных преимущественно в верхней части изделий. На днищах некоторых сосудов встречаются клейма в виде кругов, прямых пересекающихся линий и других вариантов геометрического орнамента. Найлены также несколько глиняных прясел и грузиков, применявшихся при прядении и ткачестве. Два пряслица изготовлены из розового шифера и наверняка были завезены из Овруча под Киевом, единственного места древней Руси, где они изготавливались в XII – XIII вв.

На селище Ключевка – 2, помимо гончарной керамики XII – XIII вв. и тысяч фрагментов лепной керамики, типичной для конца III – первой половины II тысячелетия до н. э., обнаружены два скопления лепной керамики того же времени, оказавшиеся развалами двух огромных прекрасно орнаментированных сосудов – корчаг, имевших диаметр горла около 50 см и высоту 50 – 60 см. Изготовлены корчаги из светло-коричневой и красно-коричневой глины с примесью крупнозернистого песка. Верх венчиков украшен пальцевыми зацепами, ногтевыми вдавлениями и насечками. Внешняя поверхность орнаментирована прочерченными линиями – горизонтальными и наклонными. Преобладающим мотивом геометрического орнамента являются композиции из заполненных треугольников, ромбов, «елочек» и сетки. Орнамент располагается широкой полосой сразу от венчика и по всему тулову. Одна из корчаг имела круглые сквозные отверстия диаметром 1 см по всему тулову. Возможно, она предназначалась для хранения продуктов или для приготовления творога. Аналогичная лепнина керамики с богатым орнаментом найдена и в нижнем культурном слое городища Ключевка.

Промыслы местного населения представлены предметами рыбной ловли и охоты. Железные рыболовные крючки имеют внушительные размеры и толщину: массивный стержень прямоугольного сечения загнут дугой, заканчивающейся острым зубом, другой конец завершён замкнутой петлей, за которую крепилась леска. Судя по размерам крючков (6 – 7 см) и останкам рыбных позвонков (15 – 18 см), рыба в р. Ливенке восемь столетий тому назад водилась довольно больших размеров – до полутора метров в длину и даже больше. Свидетельством хорошо развитого рыболовного промысла, бывшего прекрасным источником питания, являются и многочисленные каменные и глиняные рыболовные грузила для удил и сетей – овальные и цилиндрические, гладкие и с орнаментом.

О наличии охотничьего промысла можно судить как по останкам лесной фауны (косуля, кабан, дичь), так и на основании находок наконечников стрел, дротиков, копий. Естественно, что любое оружие может быть как охотничьим, так и боевым. Во время раскопок из предметов оружия и оборонительного вооружения, кроме наконечников стрел, дротиков, копий, найдены также боевые топоры, железные колечки от кольчуги, костяная декоративная резная обкладка от колчана, предметы снаряжения коня – подковы, стремяна, удила. Наконечники стрел можно подразделить на ступчатые и черешковые, плоские и гранёные бронебойные. Из оружия ближнего боя найдены два наконечника копий: один – ступчатый с плоским листовидным лезвием, другой – черешковый, в виде тонкого четырехгранного стержня с небольшим плоским треугольным двушипным пером. Это копье-сулица, характерное для XII – XVI вв.

Анализ украшений из цветных металлов позволил определить технологию их производства. Самым распространенным способом обработки цветных металлов здесь, на Ключевском археологическом комплексе, являлось литье при помощи глиняных, жестких (каменных) и восковых формочек. Частыми находками были бронзовый и медный шлаки, куски спекшегося пористого стекла, заготовки для будущих изделий – медная проволока, куски бронзы, что свидетельствует о хорошо развитом местном ювелирном производстве. Наличие тонкой медной проволоки, с довольно ровным сечением, говорит о том, что местным ремесленникам были хорошо известны приемы волочения проволоки. Изготовление проволоки было очень трудоемким и сложным процессом, и ее наличие на древнем поселении является показателем высокого мастерства ювелиров.

Самой многочисленной категорией украшений на Ключевском комплексе являются стеклянные витые и гладкие браслеты разного цвета: фиолетовые, черные, коричневые, синие, голубые, зеленые, бирюзовые, желтые. Витые браслеты количественно преобладали над гладкими. Кроме браслетов, найдены две шаровидные хрустальные бусины, глиняные бусы, амулеты из костей и зубов животных, с просверленными отверстиями для крепления, три височных кольца – два круглопроволочных с разомкнутыми концами и одно серебряное семилопастное (фрагмент), билоновая подвеска

в виде цветка, украшенная в технике зерни «шишечками», бронзовые булавки-фибулы, подвески из речных ракушек, четыре перстня из билона и бронзы: два – решетчатые, один – рубчатый, один – овально-щитковый (в виде перстня-печатки).

В 2001 г. на территории селища Ключевка – 2 вскрыто первое погребение. Долгое время экспедиция не могла найти место, где жители совершали захоронение своих умерших сородичей. Изучение погребального образа дает бесценные сведения о проживавшем в данной местности населении. Кладбища в земле вятичей располагались преимущественно на возвышенностях, чаще на берегах рек, и были невелики, что соответствовало небольшим размерам селищ. Вокруг Ключевского комплекса немало удобных мест для возведений могильника, но курганы нигде не просматриваются. Возможно, они были распаханы за минувшие столетия, или же умерших хоронили здесь бескурганым способом, просто в грунтовых ямах-могилах.

Во время осмотра памятника, в одной из кротовин (кучка земли, выгнанная кротом из глубины), были обнаружены четыре кости от человеческого черепа. Это стало поводом для закладки на этом месте шурфа. На глубине 0,8 м лежал костяк, рядом находились раздавленные верхним слоем земли горшки. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая покоилась на бедре. Такое положение говорит о довольно раннем времени погребения, приблизительно, в первой половине XII в., т. к. позднее, с утверждением христианства, руки умерших складывали на груди. Погребение было совершенно в неглубокой яме (углублена в материк на 0,15 м) и имело юго-западную ориентировку, т. е. умерший лежал головой на юго-запад. По исследованиям археолога Н. Г. Недошивиной ямные погребения славян-вятичей имели, как правило, западную ориентировку, но были и исключения. Если умершего хоронили зимой, то клали головой на северо-запад, а если летом – на юго-запад. Из этого следует, что обнаруженный костяк был погребен летом, примерно 800 лет назад. На скелете не было никаких погребальных предметов, лишь справа от него, у головы, у бедра и в ногах стояли сероглиняные гончарные горшки, украшенные линейным орнаментом. Возможно, в них находилась жертвенная пища. Любопытна одна деталь. У славян-вятичей обряд трупосожжения умерших доживает до XI – начала XII в., и в течение некоторого времени, может быть, более полувека, сосуществует с обрядом трупоположения умерших, получившим распространение на Орловщине уже в XI в. Однако некоторые пережитки обряда трупосожжения еще долго встречаются в курганах с погребениями некремированных трупов – это угольные прослойки в насыпи могилы, а также угли и кострища на материке рядом с погребением. Именно так был погребен древний Ключевский житель. Кроме углей и золы, в могильной засыпке были обнаружены сотни фрагментов гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом, несколько железных предметов были и 18 фрагментов стеклянных разноцветных браслетов. В засыпке

находилось также большое количество костей птиц и животных. Возможно, это остатки тризны или жертвоприношения. Над умершим жгли погребальный костер, который был таким мощным, что толщина прекрасно сохранившегося зольного слоя составляет 0,2 м.

Любопытно, что кости обнаруженного скелета имели небольшие размеры, что указывало на наличие детского погребения. После совместного с сотрудниками Бюро судебно-медицинской экспертизы Орловской области изучения костяка оказалось, что он принадлежал девочке, умершей в возрасте 6 – 10 лет, ее рост составлял 1 – 1,1 м. Что послужило причиной смерти ребенка, мы никогда не узнаем. Судя по тому, с какими почестями девочка была захоронена (столь мощный погребальный костер разжигали лишь над знатными людьми или славными воинами), она могла быть дочерью местного феодала. Пока случайно найдено лишь одно погребение, и нельзя сказать без дальнейших исследований, что это: одиночное захоронение или часть Ключевского могильника.

Для установления датировки культурного слоя Ключевского археологического комплекса за основу были взяты стеклянные браслеты, шиферные пряслица, керамика, отдельные предметы быта и вооружения. Они позволили датировать городище Ключевку и селища вокруг него XII – XIII вв., а нижние культурные слои городища Ключевка и селища Ключевка – 2 концом III – первой половины II тысячелетия до н. э.

В полевой сезон 1997 г. археологическая экспедиция Орловского краеведческого музея прошла по Муравскому шляху, проходившему в XVI – XVII вв. через ливенский край. Муравский шлях – это основная дорога, по которой татары совершали разорительные набеги на Москву. Он создан самой природой. Наверное, им пользовались еще в глубокой древности скифы и сарматы, печенеги и хазары. Здесь нет указателя, но эту дорогу можно проследить на любой карте Орловской области: Долгое, Ливны, Красная Заря, Судбищи, Шлях, Муратово, Сторожевая, Русский Брод, Татарский Брод и т. п. Муравский шлях шел водоразделами Оки и Дона, сливаясь с другими древними дорогами и уходил в бескрайние приазовские степи. На его многокилометровом пути мало встречалось рек и лесов, лишь в изобилии росла луговая трава-мурава – прекрасный корм для татарских коней.

У Ливен сходились три шляха – Муравский и его ответвления – Кальмиусский и Ногайский, отсюда же начиналась Новосильская дорога. Около сотни километров пройдено по удивительно красивому ландшафту. Населенные пункты здесь, на водоразделе рек Ливенки и Кунача, Трудов и Кшени, редки. Путеводителем стало описание Муравского шляха, данное Г. М. Пясецким в «Исторических очерках города Ливны и его уезда»: «...ехать Муравскою дорогою к верху речкам Ливнам... А под Ливнами перелезши реку Сосну под городом и ехать Муравскою дорогою вверх по рекам, по Тиму да по Кшеневой, а река Тим по праву Муравския дороги, а Кшенева по леву Муравския дороги». На территории ливенского края

татары имели пять бродов для переправы через реки. На Муравской сакме брод был у впадения Трудов в Сосну. В своих походах на Москву татары редко миновали ливенские земли, поэтому люди предпочитали не селиться там, где пролегали их дороги, т. к. каждый населенный пункт легко мог превратиться в выжженную пустошь, а жители убиты или уведены в плен. Мало селений, основанных в XVI в. близ Муравского шляха, сохранились по сей день. Это Малахово, Соловьевка, Воротыньск, Каменево, Троицкое, Бараново. Конечно, этот список далеко не полный, и новые исследования его непременно расширят.

С 1999 под 2002 г. археологическая экспедиция Орловского краеведческого музея проводила раскопки на территории бывшей Ливенской крепости, основанной в 1586 г. на высоком мысу, у слияния рек Быстрой Сосны и Ливенки. Цель исследований – выявить и датировать нижний культурный слой на этом мысу в самом центре г. Ливны, где сейчас находится городской парк культуры и отдыха. Вполне возможно, что такое удобное место, высотой более 30 м над уровнем рек Сосны и Ливенки, с крутыми, почти отвесными берегами, могло привлечь внимание древнерусского населения.

Первые раскопки, 8 шурфов, на территории детинца крепости были заложены у Заливенских ворот. Мощность культурного слоя составила здесь 1,6 м. Выявлены слои обожженной глины с угольной подушкой, остатки каменных забутовок и вымостки из известнякового щебня. Интересной находкой стала кладка из девонских известняковых прямоугольно отесанных плит (50x30x12 см), скрепленных известковым раствором. Основанием этой стены служил пол из известняка, а верх увенчивали овалы известковых плиты, уложенные горизонтально, в несколько рядов. Этот угол строения. Возможно, здесь был погреб дома или фундамент от наземного строения. В раскопе рядом найдено огромное количество печных изразцов: одноцветных и полихромных, украшенных синими цветами, зеленой виноградной лозой с гроздьями желтых ягод. Возможно, это дом зажиточного человека, ведь печные изразцы в XVI – XVIII вв. были предметами роскоши.

Основанная в XVI в., крепость Ливны являлась мощным оборонительным сооружением, на протяжении ряда столетий охранявшим южные границы Московского государства от набегов крымских и ногайских татар. Крепость имела форму неправильного четырехугольника. Ее стены венчались семью башнями, три из которых имели проезжие ворота: Никольская, Егорьевская и Заливенская. Все крепостные сооружения были деревянными, поэтому до наших дней ничего не сохранилось, кроме следов материальной культуры в толще земли. Находки представляют собой в основном массовый материал: тысячи фрагментов гончарной керамики и стеклянных изделий, кости животных и птиц, сотни фрагментов печных изразцов, сотни кованых гвоздей, строительные костыли, шилья, глиняные курительные трубки, стеклянная синяя граненая бусина, бронзовая декоративная пряжка, медные нательные

крестики, медная монета «денга» 1737 г. и пр. Находки датируются XVI – XVIII вв.

В 2000 – 2001 гг. шурфы закладывались в северном и северо-западном углах крепости: два на правом берегу р. Ливенки и два рядом с Домом культуры. Здесь многочисленные предметы материальной культуры прошлого. Интересной находкой, на глубине около 2 м, стали фрагменты гончарной керамики и железный наконечник стрелы XII – XIII вв.

О находке культурного слоя XII – XIII вв. на мысе у слияния рек Сосны и Ливенки имеются сведения в «Отчете к Открытому листу №56 за 1962 год на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей» (архив археологического музея Воронежского государственного университета). Отчет составлен археологом А. Н. Москаленко, обследовавшей частично территорию Ливенского района Орловской области. А. Н. Москаленко так описывает разведочные работы на территории бывшей Ливенской крепости: «Поселение славяно-русской культуры. Оно находится на высоком мысу левого берега р. Быстрая Сосна, у слияния р. Ливенка и р. Б. Сосна. Склоны мыса крутые. Территория мыса частично занята жилыми домами, частично парком г. Ливны. Со стороны плато и сейчас местами видны остатки рва. Вполне вероятно, что в древности здесь был и вал. Во время нашего пребывания в г. Ливны северо-западная часть рассматриваемого мыса была перерезана глубокой траншеей под водопровод. В обнажении траншеи выявлен культурный слой, толщина которого на данном участке небольшая. Причем в профиле обнажения траншеи почти полностью отсутствовали позднейшие напластования. В основании культурного слоя удалось выявить профили двух полуземляночных жилищ и профиля трех хозяйственных ям. С первым жилищем связывается неглубокая хозяйственная яма. Оба жилища и хозяйственная яма №1 керамическим материалом датируется домонгольским временем. Хозяйственные ямы №2 и №3 относятся к более позднему времени. Между жилищем №2 и хозяйственной ямой №2 в профиле зачищен ров, который не удалось, к сожалению, датировать керамическим материалом. На поверхности удается определить направление этого рва. Вероятно, в домонгольский период поселение занимало только центральную часть мыса, ограниченную валом и рвом со стороны плато и небольшим рвом с северной, несколько пологой стороны мыса. В последующее время поселение заняло большую территорию и распространилось по всему мысу. Причем это более позднее поселение, возможно, уже было укрепленным».

Эти данные, полученные Воронежской археологической экспедицией в 1962 г., когда исторический центр г. Ливны был застроен не настолько плотно, как сегодня, а также данные, полученные археологической экспедицией Орловского краеведческого музея, позволяют предположить наличие древнерусского поселения XII – XIII вв. у впадения р. Ливенки в р. Сосну. Но это лишь первый шаг, который сделала наша экспедиция за 3 года исследований на Ливенской крепости.

Дальнейшее исследование культурного слоя новым поколением археологов может дать интереснейшие научные данные по заселенности данной территории.

На сегодняшний день на территории Орловской области известны около 70 древнерусских укрепленных поселений и лишь несколько из них упоминаются в летописях, в связи с теми или иными крупномасштабными событиями в русской истории. Остальные древнерусские населенные пункты канули в Лету, их названия затерялись в веках, их следы надежно скрыла земля. Вероятно, такая судьба постигла и древнее поселение у слияния рек Ливенки и Сосны, ведь на сегодняшний день пока так и обнаружены летописные данные о Ливнах древних (по информации краеведа В. М. Неделина).

Это уникальный в археологическом плане регион – контактная зона двух великих цивилизаций – славян и кочевников. И новым поколениям археологов и краеведов еще предстоит познать день вчерашний.

Примечания

Труды Орловской ученой архивной комиссии. – Вып. 1 – Орел, 1894. – С. 2.

А. Н. Шульгин. Минувшее Орловского края. – ТОУАК. – 1903. – С. 14 – 16.

Винник А. З. Отчет о разведках по р. Кшень, притоку Быстрой Сосны (Курская, Орловская, Липецкая области). – 1969 // ИА РАН. Архив. – Р – 1 – Д. 3730

Краснощекова С. Д. Отчеты о разведках... 1987 – 1989 гг. // ИА РАН. Архив. – Р – 1 – ДД. 11892, 12550, 13538.

Краснощекова С. Д., Неделин В. М. Ключевский археологический комплекс – феодальный замок ливенских князей XII – XIII вв. // Очерки феодальной России: Сборник. – М.: УРСС, 1999. – С. 25 – 30.

Пясецкий Г. М. О четырех главных дорогах, которыми крымские татары вторгались и опустошали пределы нынешней Орловской губернии // Орловские епархиальные ведомости. – № 19. – Орел, 1970. – С. 1238.

Москаленко А. Н. Отчет к Открытому листу № 56 за 1962 год на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей // ВГУ. Архив.

Взаимоотношения России, Речи Посполитой и Крымского ханства в Днепро-Донской лесостепи накануне основания Ливен и Воронежа

С присоединением Рязани в 1521 г. завершился процесс складывания территории единого Российского государства, и наступил новый этап в его развитии. В составе княжества всея Руси были объединены все русские земли, не входившие в состав Великого княжества Литовского. Дальнейшее укрепление международного положения Руси в представлении правящей элиты связывалось с территориальным расширением страны. Наличие недружественных и сильных соседей подталкивало Русь к совмещению своих государственных границ с естественными рубежами (горными массивами, болотами, крупными реками, озерами, морским побережьем), удобными для организации защиты государственной территории от нападений. Консолидация русских земель делала реальной перспективу решения этой задачи. Распространение владений России на протяжении XVI и последующих столетий происходило по нескольким направлениям. Одним из важнейших, а нередко и самым основным, было южное. На протяжении длительного времени степи были источником постоянной опасности для славянского мира. Здесь кочевали татарские отряды. Они совершали набеги на славянские земли, грабили их и уводили население в рабство. Но проблемы, связанные с южнорусскими степями, этим не исчерпывались. Днепро-Донская лесостепь, примыкавшая к южной окраине Руси, являлась объектом притязаний со стороны сразу нескольких держав: Российского царства (с 1547 г.), Речи Посполитой и Крымского ханства. Узел противоречий в рассматриваемом регионе завязался в начале XVI в., после того, как Северские земли, принадлежавшие Великому княжеству Литовскому, вошли в состав Руси¹, а, начиная с 1507 г., владения князя всея Руси стала подвергаться постоянным нападениям крымских татар. С этого времени татарская конница не раз прорывалась на Русь. В Днепро-Донской лесостепи пролегли татарские дороги-сакмы, огибавшие лесные массивы и крупные реки. Путь прокладывался, как правило, по

¹ В результате первой русско-литовской войны XVI в. практически все Чернигово-Северские земли перешли во владение князя всея Руси. В том числе и города с прилегающей округой, находившиеся в рассматриваемом регионе, а именно: Чернигов, Путивль, Рыльск и Новгород-Северский. Попытка Великого княжества Литовского вернуть утраченное в 1507 – 1508 гг. не увенчалась успехом и по условиям «вечного мира», подписанного 8 октября 1508 г., Литва признала все завоевания Ивана III. Не изменилась ситуация и после третьей (1512 – 1522 гг.) и четвертой (1534 – 1537 гг.) русско-литовских войн XVI в. (См.: Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. – М., 1995. – Вып. 2. – Кн. 1. – С. 363 – 379).

водоразделам. Дело в том, что на высоких участках степи весной снег сходил раньше, земля здесь высыхала скорее, и быстрее появлялась трава, необходимая для татарских лошадей.

В XVI и XVII столетиях интересы России на южной окраине определялись не хозяйственными, а стратегическими соображениями. Весь XVI в. прошел под знаменем колонизации русским земледельческим населением территории южнее Оки. Это движение воспринималось как возвращение на исконные земли, которые русские крестьяне были вынуждены покинуть в результате монголо-татарского нашествия². Колонизация выливалась в борьбу княжества всея Руси – Российского царства, провозгласившего себя преемником Киевской Руси, с Крымским ханством, считавшим себя преемником Золотой Орды, впрочем, не заявлявшем об этом открыто³. Правительственная стратегия состояла в сооружении новых оборонительных рубежей и строительстве крепостей, защищавших земледельческое население. Уже в начале XVI в. возникла Тульская оборонительная черта. К середине столетия новые русские крепости с гарнизонами служилых людей продвинулись еще дальше на юг: Данков, Шацк, Орел и др. Таким образом, колонизация южных окраин приобрела характер не только народный, но и государственный. Это тем более важно, если учесть то обстоятельство, что плодородный, но тяжелый чернозем трудно было «поднять» сохой, которой традиционно пахали русские земледельцы, привыкшие обрабатывать более легкие серые лесные почвы. Грунт лесной полосы отличается маломощной дерниной и непрочной структурой. Поэтому основными агротехническими требованиями при его обработке является не столько подрезывание и оборачивание пласта (что делает плуг), сколько его рыхление и перемешивание. Этим условиям более всего соответствует соха⁴. Тем не менее, именно двузубая деревянная соха с железными сошниками в конце XVI первой половине XVII в. оставалась основным сельскохозяйственным

орудием не только в лесном центре, но в южной лесостепи. Данный факт является ярким показателем приоритета военно-стратегических мотивов колонизации южных степей над хозяйственным значением этого процесса, которое проявится позднее. Вышеизложенное дает основание усомниться в справедливости мнения Р. Г. Скрынникова о том, что «... истощение почвы и низкая производительность принудительного барщинного труда привели вскоре к резкому падению урожайности зерновых на государевой пашне и степных уездов»⁵. Скорее, низкие урожаи следует связывать с вышеописанными особенностями агротехники.

Россия стремилась к колонизации Днепро-Донской лесостепи, т. к. это обеспечивало ей определенные преимущества. Во-первых, заселение и освоение указанных земель русскими служилыми людьми позволяло организовать новую линию обороны на пути татарских набегов. Прежняя схема защиты от вторжений крымцев, опиравшаяся на Тульскую засечную черту, не всегда оказывалась эффективной. Поэтому, по мере увеличения военных возможностей государства, в Поле стали выдвигаться русские сторожи и станицы. Затем начали создаваться опорные пункты, впоследствии ставшие центрами освоения края. Во-вторых, любое продвижение на юго-запад было выгодно России, поскольку позволяло эффективнее противостоять польскому давлению на восток. К XVI столетию во взаимоотношениях княжества всея Руси с Польским королевством и Великим княжеством Литовским накопилось довольно много проблем. Кроме того, начиная с Василия III, московские государи претендовали на часть земель, принадлежавших Великому княжеству Литовскому. В 1503 г. русские послы от имени своего государя заявляли: «Ано не то одно наша отчина, кои города и волости ныне за нами: и вся Русская земля, Киев и Смоленск <...> з Божьей волею, из старины, от наших прародителей наша отчина»⁶. К 1537 г. Смоленские и Северские земли были уже отвоеваны Россией, а Киевские, по Люблинской унии 1569 г., отошли к Королевству Польскому.

Со своей стороны, Речь Посполитая всячески пыталась помешать усилению России. Отсутствие значительных естественных рубежей служило предпосылкой для постоянного противоборства между двумя странами. Характерно, что оба государства свои территориальные претензии обосновывали с исторически-правовой точки зрения. Но реального значения юридические доказательства не имели. На первый план вышел другой фактор – колонизация. Тот, кто раньше успевал освоить спорные земли в военном и хозяйственном отношениях, утвердиться на них, тот и выигрывал территориальный спор. Примечательно, что заселение южных окраин России и Речи Посполитой началось практически одновременно в последние десятилетия XVI в.⁷

² Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». – М., 1988. – С. 114.

³ Сб. РИО. – Т. 35. – С. 460.

⁴ См.: Падалка Л. В. Прошлое полтавской территории и ее заселение. – Полтава, 1914. – С. 53.

² О домонгольских поселениях в Днепро-Донской лесостепи см. например: Дьяченко А. Г. Древнерусский город на р. Корень // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». – Белгород, 1998. – С. 19 – 22; Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю. Городище Холки на юго-восточной окраине Древнерусского государства // Вопросы истории славян. Археология. Этнография. – Воронеж, 1998. – Вып. 12. – С. 50 – 71; Тропин Н. А. Елецкая земля в XII – XV вв. – Елец, 1999. – С. 54 – 88.

³ См.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. – М.; Л., 1948. – С. 41. Изначально крымско-русские отношения строились как равноправные. Однако вхождение в состав Русского государства земель и мелких княжеств – прежних данников Крыма возложило на князя всея Руси обязанность выплаты «взимков» с этих территорий в пользу крымского ханства. Вместе с тем, довольно быстро, сами крымцы начинают отказываться от употребления терминологии, выражающей данническую зависимость Руси (подробнее см.: Хорошкевич А. Л. Русь и Крым после падения ордынского ига: динамика трибутарных отношений // ОИ. – 1999. – №2. – С. 69 – 77); Она же. Русь и Крым: От союза к противостоянию. – М., 2001. – С. 225 – 271.

⁴ См.: Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. – М., 1987. – С. 195.

Лесостепные пространства, расположенные между Днестром и Доном, не являлись местом постоянного обитания крымцев. Татары, будучи кочевниками, не могли освоить и надежно закрепить за собой бассейн Северского Донца и других притоков Днестра и Дона, но рассматривали эти земли как часть Крымского ханства. Они постоянно здесь не обитали, а использовали указанный район как место летних кочевий. В силу этого, степняки стремились не допустить колонизации Поля другими странами. Кроме того, эта территория во второй половине XVI в. играла роль своеобразного буфера между Россией и Крымом. Такое положение делало ханство практически неуязвимым. Ведь в случае похода на Крым русских войск, им длительное время приходилось продвигаться по безводной степи, имея громоздкие обозы. Хан же имел возможность собрать силы и постоянными нападениями небольших отрядов изнурять противника. Буферная зона являлась удобным местом для концентрации татар перед набегами и давала степнякам возможность уйти от погони. Уже к середине XVI в. российское правительство достаточно ясно осознало всю невыгодность для себя сложившейся в этом регионе геополитической ситуации. Поэтому, во второй половине XVI в., как только появились силы и средства, Российское царство начинает продвижение на юг, в лесостепь.

После завоевания Казани в 1552 г. Российское царство получило возможность активизировать свою политику на южном направлении. С этого времени началось последовательное строительство русских крепостей на окраине, к которой примыкало Поле. В результате сооружения «городов от Польской Украины»: Михайлова, Шацка, Деилова, Болхова, Ряжска, Новосила, Орла, Елифани, Данкова и др. – Россия смогла приступить к мероприятиям, направленным на освоение территории собственно Днестро-Донской лесостепи.

С 1571 г. на Поле стала действовать общероссийская сторожевая служба. Ее организатором являлся боярин М. И. Воротынский. Ежегодно, с ранней весны до поздней осени, в Поле выставлялись российские сторожи и станицы. Пограничная служба складывалась теперь из трех элементов: 1) путивльских и рыльских станиц, ездивших по утвержденным в Москве маршрутам; 2) сторож из окраинных российских городов, стоявших на утвержденных в Москве местах и наблюдавших за путями возможных татарских набегов; 3) общероссийских сторож, располагавшихся на Поле и высылавших по сторонам свои собственные станицы. Одна общероссийская сторожа находилась при впадении р. Балыклеи в Вапу, вторая – на левой берегу Дона, выше устья р. Хопра, третья – на р. Осколе, при устье Убли, а четвертая – на р. Сейме, при устье речки Хона.

С 1573 г. вооруженные силы Украины объединялись в «украинный разряд» с целью предотвращения прорыва татар к Москве. Вторую линию обороны представлял «береговой разряд» из отрядов дворянской конницы, располагавшихся на берегу Оки. В 1575 – 1576 гг. было несколько изменено расположение общероссийских сторож. Так, самая западная сторожа с берега р. Сейма была переведена на Северский Донец, на устье р.

Уд. В 1577 г. на сторожу к Северскому Донцу посылали детей боярских Брянск, Почеп, Стародуб и Новгород-Северский, кроме того, Орел и Карачев, а в случае необходимости – Новосиль, Болхов и Одоев. Сторожу на р. Осколе обеспечивали дети боярские из Тулы, Пловы, Соловы, Елифани, Венева, Мценска, а также из Болхова и Одоева. Разорение страны в результате неудачной для России Ливонской войны привело к сокращению количества общероссийских сторож на Поле с четырех до двух, в том числе была снята сторожа на Северском Донце. Остались сторожи при слиянии Оскола и Убли и на Дону, при впадении р. Богатого Затона, в каждой из них находилось по 70 чел.⁸ К этому времени относится попытка официального включения Поля в состав России. Воевода М. Тюфякин и дьяк М. Ржевский обозначили особыми знаками границы Российского царства в южной степи. Можно предположить, что подобные действия восточного соседа не оставили равнодушной Речь Посполитую. Так, в 1589 г. польский королевский канцлер Ян Замоиский выступил с пропагандой проекта завоевания Смоленска и Северских земель, а также осуществления последующей унии двух государств.⁹

С 80-х годов XVI в. развернулось строительство крепостей на Поле, призванных стать опорными пунктами в борьбе с Крымом. В 1586 г. были основаны Ливны и Воронеж. Как справедливо отметил В. П. Загоровский, сооружение этих городов должно было не только способствовать перекрытию татарских дорог, но и обеспечить укрепление придонской части Поля за Россией. Такая задача стала актуальной в связи с появлением в Днестро-Донской лесостепи черкас. Этот же исследователь сформулировал свою версию относительно даты основания Воронежа. Он проанализировал разрядную память 1594 г., которая была составлена на основе более ранней челобитной и говорила об отмежевании земель к Воронежу в 7093 (1585) г. Он посчитал, что «...документ включен в новое дело полностью, без изменений, поэтому сомневаться в его деталях нет оснований»¹⁰. В итоге, привлекая ряд косвенных, но не бесспорных, доказательств, В. П. Загоровский пришел к выводу об основании Воронежа в 1585 г.¹¹ Однако в дальнейшем исследователь обнаружил документы, исключающие появление царского указа об основании Воронежа в 7093 г. и заключил: «...московские подьячие, составлявшие через восемь лет после

⁸ См.: Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVII веке. – Воронеж, 1991. – С. 156 – 187; Марголин С. Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI века // Труды ГИМ. – М.; Л.; 1948. – Вып. 20. – С. 3 – 28. Здесь же см. подробную схему расположения станиц и сторож.

⁹ История внешней политики России. – М., 1999. – С. 197.

¹⁰ Загоровский В. П. Из истории городов на Белгородской черте // Из истории Воронежского края. Вып. 3. Труды Воронежского университета. – Воронеж, 1966. – Т. 64. – С. 28.

¹¹ Загоровский В. П. Из истории городов на Белгородской черте // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1966. – Вып. 2. – С. 29 – 33.

упомянутых в челобитной событий справку-память, поставили в ней первую встреченную в документе дату – «93 год»¹².

Примечательно, что в обоих случаях, для более подробной источниковедческой характеристики рассматриваемого типа документов, читатель отсылается к одной и той же статье автора «Вопрос о русском морском флоте на Дону до Петра I. Обзор источников и историография»¹³. В результате расчетов, построенных на ряде предположений, В. П. Загоровский утвердился во мнении, что решение Боярской думы и царский указ об основании Ливен и Воронежа появились в промежутке от 24 ноября 1585 г. до 1 марта 1586 г.¹⁴ Я. Г. Солодкин использовал дополнительные источники для анализа данной проблемы. Он пришел к заключению о появлении указа о постройке Воронежа в конце декабря 1585 – в январе 1586 г.¹⁵

Исходя из основных методических принципов определения времени и места основания населенных пунктов¹⁶, а также учитывая сведения, содержащиеся в наказе русским посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Свизеву, отправленным в Речь Посполитую 16 января 1587 г., можно уточнить представление об основании Воронежа. Речь идет не о дате появления царского указа о постройке города, а о времени возникновения нового русского населенного пункта. Поскольку текст упомянутого наказа, составленного 20 декабря 1586 г., применительно к датировке Воронежа вызывает различные оценки исследователей¹⁷, уместно процитировать его фрагмент: «И сего лета наши проезжие станицы на Поле, твои, брата нашего (польского короля – А. П.), люди, из того города (Переяславля – А. П.) выходя, многижды побивали и грабили. И к нашему новому городу, что поставлен сего лета на усть Ливны на Сосне, и другому новому [городу], что поставлен у нас сего лета на Дону, на усть Воронежа, приходят черкасы с того из нового города, из Переяславля <...> А люди твои в то время к нашим городом к новым приходили, в кое время наши воеводы, со всеми людьми шедшись, билися с крымскими людьми и с азовскими»¹⁸. Так как в 1585 г. набегов татар на Польскую Украину не было, а летом 1586 г.

¹² Он же. История... С. 201.

¹³ Ср.: Загоровский В. П. Из истории... Ссылка №35. – С. 28 и Он же. История... Ссылка №32. – С. 200.

¹⁴ Он же. История... С. 201.

¹⁵ Солодкин Я. Г. О двух спорных проблемах ранней истории Воронежа // Из истории воронежского края. – Воронеж, 1998. – Вып. 7. – С. 13 – 17.

¹⁶ См.: Водарский Я. Е. Проблемы сущности, времени и места основания городов и возникновения города Липецка // Липецк: начало истории. – Липецк, 1996. – С. 104 – 107.

¹⁷ См.: Солодкин Я. Г. Первые годы существования Воронежа // Из истории города Воронежа. – Воронеж, 1984. – С. 44.

¹⁸ РГАДА. – Ф. 79. – Оп. 1. – Кн. 17. – Л. 11 – 12 об.

значительные силы крымцев угрожали России¹⁹, то наиболее обоснованной датой основания Ливен и Воронежа следует признать 1586 г.

Солодкин Я.Г.

д.и.н. профессор,

заведующий кафедрой истории

Нижевартовского государственного университета

О некоторых спорных вопросах «поставления» русских городов «на поле» в конце XVI века.

В середине 1580-х – 1590-х гг. на «крымской Украине» Московского государства были впервые построены либо восстановлены восемь городов. Время и обстоятельства их сооружения определяются в историографии весьма противоречиво.

Так, основание Белгорода и Оскола датируется (иногда в одном и том же издании) 1584, 1586, 1593, 1595 – 1598 гг., Валук – 1593, 1595 – 1596, 1599 гг., периодом после 1598 г., возрождение Курска относится к 1586, 1587, 1594 – 1597 гг., Ельца – к 1584 и 1591 – 1592 гг.¹ «Поставление» Воронежа зачастую приурочивается к 1585, а Ливен – к этому же или следующему году². В. П. Загоровский, считавший подобно Н. М. Карамзину, что эти города возникли одновременно, к концу жизни уточнил обоснованную им датировку основания Воронежа:

¹⁹ См.: Загоровский В. П. История... С. 203 – 204; Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996. – С. 299; Новосельский А. А. Ук. соч. – С. 41.

¹ См., напр.: Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. – начало XVII в. М., 1955. С. 264, 480. Примеч. 4; Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 422 – 423. Ср.: С. 426; Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964. С. 16; Градостроительство Московского государства XVI – XVII веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1994. С. 10, 59, 72; Создатели Московского государства. М., 1997. С. 162; Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 170; Чесноков Г. А. Градостроительное освоение воронежского края // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2001. Вып. 9. С. 24; Савосичев А. Ю. Пискаревский летописец как источник по истории древних Ливен // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX конф. Калуга, 2001. Ч. 1. С. 156.

² Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 66. Ср.: Он же. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 94; Тара: К 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 17; Полищук В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения – 2006»: Материалы IX Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 86.

«ориентировочно» 25 ноября 1585 г.³ Скорее, как можно думать подобно В. Н. Глазьеву, крепость «на Дону, на Воронеже, не доезжая Богатово затону два днища», «срубили» в течение нескольких ближайших месяцев. (Впрочем, утверждать, что строительство воронежской крепости началось осенью 1585 и было завершено к весне следующего года⁴, не приходится).

Согласно «Сторожевой книге», тогда же на Сосне, «не доезжая Оскола два днища», князь В. В. Кольцов-Мосальский воеводствовал там в 1585/86 г.⁵ Но князь, позднее строивший Кромы и «Валуийский город», оставался в Ливнах еще 1 марта 1587 г.⁶ Судя по фрагменту одного боярского списка, там его сменил С. Ф. Сабуров, накануне возводивший стены и башни Воронежа).

В Пискаревском летописце (далее – ПЛ) сказано о том, что в 1583/84 г. новый царь Федор Иванович повелел слуге и конюшему Борису Годунову и ближнему дьяку Андрею Щелкалову «ставить» города на Поле, в Севере «и к Астрахани», в том числе «Елецких князей вотчину Ливну»⁷. (Заметим, что звание слуги правитель получил в 1591 г., после отступления крымского хана от Москвы). По допущению А. Ю. Савосичева, автор летописца, не знавший точных дат строительства или возрождения южнорусских крепостей, сообщивший об их появлении, следуя личным воспоминаниям и рассказам современников⁸, различал, а не отождествлял вотчину Елецких князей и город, выросший в начале «державства» «святоцаря» Федора на Быстрой Сосне, т. е. публикаторам ПЛ следовательно перед упоминанием Ливен поставить запятую⁹. такой взгляд не представляется нам оправданным. Ведь в соответствующей статье ПЛ умалчивается о Ельце и про то, чью вотчину, кроме Ливен (названных и в статье о движении И. Заруцкого), ранее составлял тот или иной город. В обширной компиляции середины XVII в. читаем о взятии Ельца Тимуром,

³ Загоровский В. П. Историко-географические и историко-демографические последствия Ливонской войны для территории современного Центрального Черноземья // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: Сб. науч. докл. IV межвуз. конф. М.: Курск, 1994. С. 40, 41; Он же. Петр Великий на воронежской земле. Воронеж, 1996. С. 138. Примеч. 5.

⁴ Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж, 2000. С. 7, 27.

⁵ Глазьев В. Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI века // Ист. записки: Науч. тр. ист. факультета. Воронеж, 1997. Вып. 2. С. 7.

⁶ Акты Московского государства (далее – АМГ). СПб., 1890. Т. 1. С. 63. Примечательно, что сооружение Ливен вызвало явное неудовольствие в Турции. См.: Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е оды XVII века. М., 1963. С. 267, 281.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1978. Т. 34. С. 195. приурочивание данного свидетельства к 1583 г. (Хазарова С. И. Географические и топографические сведения Пискаревского летописца // Исторический источник: Человек и пространство: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1997. С. 165) не отличается точностью.

⁸ Строительству Царева-Борисова в ПЛ, однако, посвящена специальная заметка с уникальным известием об участии дьяка Ф. Голенищеве в основании города «на Поле, блиско Роздоров Донецких» (ПСРЛ, Т. 34. С. 202. Ср.: 239).

⁹ Савосичев А. Ю. Пискаревский летописец... С. 157, 159.

пленении им местного князя, разорении татарами Елецкой земли¹⁰. Ввиду близости Ливен и Ельца (тоже расположенного на Быстрой Сосне) уникальное известие ПЛ о судьбе первого из этих городов заслуживает внимания, тем более что данный источник, по наблюдению еще вернувшей его в научный оборот О. А. Яковлевой, отличается повышенным вниманием к вопросам градостроительства. Учтем также, что в «книгах Елецких земляных» 1592/93 г. названа Ливенская дорога, а в восстановленном Ельце имелись Ливенские ворота¹¹.

На первых порах Ливнам, «усть» которых, как и Ельца, русские воеводы стояли еще в 1557 г., принадлежала заметная роль в обороне «польской украины» от татарских вторжений и обеспечении русско-крымских посольских связей. Известно, что в 1589 г. голову Д. Г. Юшкова с детьми боярскими направили из этого города на Донец «в прибавку» к отряду А. Ф. Зиновьева (последний – выборный дворянин по Брянску – находился тогда «в станице»), а 12 лет спустя с Ливен до Донца провожал крымских дипломатов князь М. К. Волконский. В 1591 г. восточнее Ливен, отчасти даже поблизости от них проследовала к Москве орда Казы-Гирея. Тем же путем хан бежал из окрестностей «царствующего града»¹². 1 июня 1592 г. в погоню за войсками Фети-Гирея и Бахты-Гирея из Ливен выступил включавший детей боярских ряда городов и служилых иноземцев отряд во главе с местными «начальными людьми» И. М. Бутурлиным, А. И. Колтовским и А. Ф. Зиновьевым. Считается, что двое последних являлись ливенскими воеводами¹³. Скорее эти выборные дворяне по Тарусе и Брянску, как и служивший в Ливнах в 1592 – 1593 гг. «туленин» Ф. Д. Чулков, относились к головам. (Их на других «украинах» Московского царства называли письменными). Помимо Д. С. Яковлева¹⁴ – мещовского выборного дворянина, бывшего «на Ливне у казаков» еще в 1588 – 1589 г., в 1592/93 г. в казачьих головах там находились и А. А. Поводов, П. П. Челюстин¹⁵. Тогда же из Ливен в Елец перевели 60 казаков; этих «сведенцев» зачислили в приказ казачьего головы А. И. Хотяинцева¹⁶. В 1593/94 г., если верить разрядным записям и основанному на них родословцу конца XVII в., под руководством Н. С. Воронцова-Вельяминова была выстроена (о чем упоминали еще Н. М. Карамзин) Ливенская засека,

¹⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 145, 160, 176, 219. В ПЛ говорится и о вотчинах (Там же. С. 171, 196, 197, 213). Известно, что Елец надолго запустел после разорения 1414 г., когда был убит и владевший этим городом князь (ПСРЛ. М., 1965. Т. 11. С. 225).

¹¹ Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592 – 1594 годах. Елец, 2001. С. 23, 24, 208.

¹² См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 40.

¹³ Глазьев В. Н. Структура власти... С. 11. Ср.: С. 8.

¹⁴ См.: Там же. С. 9; Он же. Власть и общество на юге России в XVII веке: Противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 57.

¹⁵ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее – БС). М., Ч. 1. С. 165; Российская крепость... С. 174, 175, 188, 189.

¹⁶ Российская крепость... С. 36, 37, 39, 108 – 109. Ср.: С. 133 – 134.

возможно, в связи с тем, что накануне районы Ливен и Воронеж подверглись нападениям татар¹⁷.

В боярском списке 1588 – 1589 г. против фамилии И. М. Бутурлина имеются пометы «На Ливне. (Там быть). Как минетца крымское дело, отпустить в деревню». Р. Г. Скрынников рассудил, что бывшего окольного «сослали на воеводство в небольшую пограничную крепость», а затем в его имение¹⁸. Но исследователь сам указал, что видный столичный дворянин продолжал находиться в Ливнах до 1593/94 г., т. е. говорить об удалении И. М. Бутурлина со службы не стоит. (По подсчету В. Н. Глазьева, лишившийся думного чина представитель старомосковской знати воеводствовал «на Ливне» около 6 лет). К тому же отпущенного в деревню¹⁹ И. М. Бутурлина должен был заменять Г. П. Колединский, а годом позже этот выборный дворянин по Дорогобужу участвовал в «немецком» походе Федора Ивановича²⁰.

Пожалуй, наиболее дискуссионным в историографии начального этапа русской колонизации «Поля» остается вопрос о времени основания Белгорода, Оскола и Валук. Е. В. Дворецкий и А. И. Папков, следуя Новому летописцу (далее – НЛ) редакции конца 1620-х гг., относят «поставление на степи» этих городов или предшествовавших им временных укреплений к 1593 г. (Точнее, в официальном летописце середины царствования Михаила Федоровича речь идет о том, что преемник Ивана Грозного решил возвести «по сакьмам татарским городы», и вскоре замысел «освятованного» самодержца, который подобно окружающим данное известие статьям можно приурочить к 1592/93 г., был выполнен. При этом утверждается, что Валуйки «срубили» одновременно с Белгородом и Осколом, а Курск – ранее всех этих крепостей²¹, что, кстати, не соответствует документальным свидетельствам). В НЛ, по словам А. А. Зимина, о сооружении южнорусских городов при «блаженном» наследнике первого московского царя говорится обобщенно. (Это свойственно, как заметил М. Н. Тихомиров, и вторичной редакции НЛ – Летописи о многих мятежах). Сходным образом в НЛ повествуется о закладке в царствование Федора Ивановича городов Казанского края (на что обратил внимание В. Д. Дмитриев²²) и Сибири²³. Напомним, что в «Книге, глаголемой Новый

¹⁷ Местнический справочник XVII века / Изд. Ю. В. Татищевым. Вильна, 1910. С. 33; Новосельский А. А. Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 433.

¹⁸ Скрынников Р. Г. Россия... С. 63, 192. Примеч. 66.

¹⁹ Ср.: БС. Ч. 1. С. 102, 103, 121, 124, 277; Российская крепость... С. 91. Впрочем, иногда в находившихся в деревне есть основания видеть ссыльных. См.: БС. Ч. 1. С. 105, 120, 275; Скрынников Р. Г. Россия... С. 62, 117.

²⁰ БС. Ч. 1. С. 126, 305.

²¹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 45. Летописная статья не позволяет относить (как поступил Н. М. Карамзин) распоряжение о строительстве Белгорода, Оскола и Валук к исходу 1593 г.

²² Дмитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 103 – 104.

летописец» нередко анахронизмы. Так, известие о победе думного дворянина М. А. Безнина над крымцами у реки Выси близ Калуги (май 1584 г.) помещено в этом обширном сочинении между статьями за 1594/95 и 1595/96 гг.²⁴ О прибытии в Москву Арсения Елассонского (1586 или 1588 г.)²⁵ в НЛ говорится вслед за сообщениями про возведение (в первой половине 1590-х гг.) столичного Деревянного города и сибирских крепостей. Полагать, что Белгород, Оскол и Валуйки вначале представляли собой остроги, куда направляли голов, а не управлявшиеся воеводами города, А. И. Папков ссылается на примеры Тюмени и Тобольска, где, согласно «разрядам», воеводы появились с 1590/91 и 1592/93 гг., т. е. далеко не сразу²⁶. В действительности это случилось уже в 1586 и 1588 гг., иначе говоря, при основании Тюмени и через год после закладки Тобольска²⁷. Лишено оснований и утверждение²⁸, будто сперва Белгород выстроили на левом, низком берегу Северского Донца, выбрав, как быстро выяснилось, неподходящее место, а в 1596 г. город перенесли на правобережье той же реки, Меловую гору. В источниках нет и косвенных данных о таком перемещении белгородской крепости. К примеру, в официальных «разрядах» сказано о принятом в 1596 г. решении «поставить» Белгород на «Северском городище» «В Белогорье», а Оскола – «на Волдаеве городище усть Оскола против Тюлякины поляны»²⁹.

По убеждению а. П. Никулова, в Осколе «на месте временных укреплений», сооруженных в 1593 г. головой С. И. Даниловым, три года спустя воеводой И. Н. Мясным «была выстроена мощная крепость»³⁰. Но

²³ ПСРЛ. Т. 14. С. 36, 43. Зато возведению Царева-Борисова в НЛ отведена особая статья, содержащая оригинальные подробности, к примеру, указание на участие в строительстве «града», названного в честь нового московского самодержца, «дворян...старых» – Афанасия Зиновьева «с товарищи» (Там же. С. 55).

²⁴ Корешкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 79. Ср.: С. 156. См. также: Скрынников Р. Г. Россия... С. 124 – 125. Ср.: С. 62.

²⁵ См.: Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 464.

²⁶ Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 81. Х. Нойбауэр тоже находит, что Белгород, Валуйки и даже Царев-Борисов в конце XVI в. являлись не городами, а укрепленными опорными пунктами (Нойбауэр Х. Борис Годунов. 1598 – 1605 // Русские цари: 1547 – 1917 / Под ред. Ханса – Иоахиме Торке. Ростов-на-Дону, 1997. С. 70, 74).

²⁷ Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 169, 180. См. также: Разрядная книга 1475 – 1598 гг. М., 1966. С. 400; Разрядная книга 1550 – 1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 33; Разрядная книга 1475 – 1605 (далее РК). М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 75.

²⁸ См.: Пархоменко И. Г., Тройно Ф. П. Сведения о городах // Истоки. Белгород, 1993. Вып. 1. С. 150 – 151.

²⁹ РК. М., 1989. Т. 3. Ч. 3. С. 113.

³⁰ Никулов А. П. Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). Старый Оскол, 1997. С. 58 0 59; Он же. Население Старооскольского уезда в XVII – начале XVIII в. (локально-историческое исследование): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. С. 13.

С. И. Данилов нес службу в Осколе в 1598/99 – 1599/1600 гг.³¹, а этот город был заложен под начало князя И. А. Солнцева-Засекина.

В. В. Полищук склонен думать, что И. Н. Мясной дал название «Оскольскому городу»³². Скорее «срубленная» одновременно с Белгородом крепость получила наименование по реке, на берегу которой встала, уже в царском наказе, врученном князю Ярославского дома и видному тульскому дворянину. Об этой реке хорошо было известно московским приказным. Например, в 1576 г. На Козинной поляне у Оскола размещался отряд стоялого головы рязанца В. Г. Биркина. В грамоте воеводе Ливен И. О. Полеву (1594/95 г.) содержится предписание стоялым головам, посланным оттуда на Козину поляну, расположиться «ниже Холка и Холани», откуда послать служилых людей к Волчьим водам³³. Очевидно, тогда «Оскольского города» не существовало, иначе бы такое распоряжение московские власти направили администраторам этой крепости.

В 1594 г. в Крым из российской столицы отослали 50 тысяч рублей, как утверждает А. В. Лаврентьев, «для смягчения реакции Бахчисарая на активное строительство русских крепостей «на поле», предпринятое правительством Бориса Годунова»³⁴. Такое заключение кажется поспешным. Ведь накануне, и то в конце 1591 г., почти через 6 лет после основания Воронежа и Ливен, был заложен лишь Елец; спустя же 5 месяцев крымские царевичи опустошили рязанские и каширские земля. Вероятно, отправляя хану громадные «поминки», московское правительство стремилось предотвратить новые татарские вторжения и добиться подтверждения заключенного накануне мира.

В 1595/96 г. И. О. Полеву с Н. В. Огаревым поручили «ставить» крепость на «старом Курском городище». Вслед за Г. Р. Саатчаном можно поэтому думать, что Курск был выстроен в 1596 г.³⁵ несколько раньше, чем Белгород и Оскол³⁶.

³¹ Глазьев В. Н. Структура власти... С. 8. См. также: РК. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 20, 50, 91, 125. С. И. Данилова послали в Оскол 14 сентября 1598 г., когда оттуда был опущен И. Н. Мясной (Разрядная книга 1550 – 1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 164).

Как утверждают А. С. Иваненко и Н. А. Миненко, самые поздние сведения о И. Н. Мясном относятся к 1586 и 1588 – 1589 гг. Вместе с тем А. С. Иваненко датирует смерть одного из основателей Тюмени, Ельца и Оскола временем около 1600 г. (Иваненко А. С. Четыре века Тюмени: очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004. С. 21; Миненко Н. А. Тюмень: Летопись четырех столетий. Тюмень, 2004. С. 43).

³² Полищук В. В. Тюмень изначальный. С. 87.

³³ АМГ. Т. 1. С. 30 – 32; РК. Т. 3. Ч. 3. С. 85 – 88. В 1577 г. на Оскол, как узнаем из боярского списка того времени, посылались каширский выборный дворянин князь Ю. М. Мещерский.

³⁴ Лаврентьев А. В. Царевич – царь – цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604 – 1606 гг. СПб., 2001. С. 124.

³⁵ Анпилогов Г. Н. О городе Курске X – XVI вв. // Вест. Моск. ун-та: Сер. 8: Ист. 1979. №5. С. 51 – 52, и др.

³⁶ Саатчан Г. Р. Географическое описание южной части Московского государства («Роспись чертежу украинских городов...») конца XVI века // Исторический источник... С. 170.

С возникновением в 1599 г. Царева-Борисова и Валуек строительство городов «близ Крыму» надолго приостановилось, что во многом объясняется разразившейся в России через несколько лет Смутой. (По воспоминаниям служилых людей, опрошенных перед сооружением Козлова, преемник Федора Ивановича хотел «срубить» крепость на Урляповом городище. Вспыхнувшая осенью 1604 г. «межусобная брань» могла заставить царя Бориса отказаться от этого намерения).

Шваб М.М.

аспирантка Сургутского государственного университета

Советские историки об обороне южных границ Московского государства во второй половине XVI века

Российское государство в последних десятилетиях XVI в. прилагало огромные усилия, чтобы защитить свои рубежи от нападений крымских татар. Многие советские историки, исследовавшие русско-крымские отношения XVI в., интересовались и системой обороны юга нашей страны.

Так, состояние станичной и сторожевой службы раскрывается С. М. Марголиным. В книге В. В. Каргалова «На степной границе» прослеживается ход создания оборонительной линии по Оке и Угре. В трудах В. П. Загоровского видное место отведено основанию первых русских городов на Поле, осуществлению других оборонительных действий на «крымской украине».

С. Л. Марголин называет середину XVI в. временем большой активизации татарских сил, подчеркивая при этом вассальную зависимость крымских ханов от Турецкой империи¹. Об этом упоминали многие ученые, к примеру В. В. Каргалов, считавший вассальную зависимость Крыма от Турции одной из причин, затруднявшей борьбу с «Перекопским» ханством, поскольку Россия не имела достаточных сил для проведения «решительных военных мероприятий» против османов².

Но все же, – пишет С. Л. Марголин, с середины XVI в. начинается осуществление широкой программы активкрымских действий, результатом чего стали неудачи предпринятых Девлет-Гиреем попыток больших набегов в 1552, 1555 и 1559 гг.³

¹ Марголин С. Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI века // Военно-исторический сборник. М., 1948. С. 3. (Труды Гос. Ист. Музея. Вып. 20).

² Каргалов В. В. На степной границе: Оборона «крымской украине» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974. С. 149.

³ Марголин С. Л. Оборона... С. 4.

В. В. Каргалов связывает эти неудачи с укреплением Россией защиты своей южной границы. Организация станичной и сторожевой службы, создание передовой линии крепостей и основного оборонительного рубежа «по берегу» Оки позволил правительству Ивана IV с присоединением Казанского ханства перейти в наступление на Крым. Ежегодно для обороны «украины» выставлялось 15 – 20 тысяч человек. В случае опасности крымского вторжения на берег выдвигалось более многочисленное войско, которое часто возглавлял сам царь, – отмечал ученый⁴.

В 1551 году на Поле, – как писал В. П. Загоровский, – после десятилетнего перерыва были направлены из Путивля станицы (отряды русских конных воинов) для наблюдения за татарскими дорогами. Именно с этого времени выезды путивльских станичников на Поле стали регулярными. В начале 50-х гг. XVI века стала активно действовать сторожевая служба на Поле и со стороны рязанских городов, – констатировал автор.

В июне 1555 г. крымцы во главе с Девлет-Гиреем напали на российскую Украину. Грозный лично выступил к Туле, якобы дать генеральное сражение татарам. В. П. Загоровский дает этим событиям однозначную оценку: двинув свои войска к крымским границам, Россия реально вступила в борьбу с Крымским ханством за пока еще никому не принадлежащее Поле, в борьбе с татарами перешла к активным наступательным действиям. По наблюдению видного ученого, в последующие годы эти действия получили продолжение. Важным внешнеполитическим фактором, облегчившим борьбу России с татарами, оказалось продление русско-литовского перемирия на шесть лет. В этот период она нанесла первые реальные военные удары по Крымскому ханству, а выходы русских войск на Поле стали регулярными.

В 1556 г. русские войска штурмом взяли пограничную крепость Крымского ханства – Ислам-Кермень на берегу Днепра, а в следующем году на краю Поля возник очередной русский город – Ряжск, был произведен традиционный сбор полков дворянской конницы у Оки, тем самым в незаселенном Поле создавалась как бы временная передовая линия обороны, воеводы со служилыми людьми «украинных городов» вышли далеко в Поле. Согласно разработанному в Москве четкому плану данного выхода пункты расположения в 1557 г. русских войск на Поле, по замечанию В. П. Загоровского, стали в дальнейшем местами трех русских городов.

Осенью 1558 г. Девлет-Гирей попытался нанести контрудар по российской Украине, направив туда своего сына Мохаммеда с большим войском. Однако узнав, что в Туле и Рязани находятся русские полки, Мохаммед-Гирей повернул войско назад. Девлет-Гирею не удалось хотя бы

⁴ Каргалов В. В. На степной границе... С. 153 – 155.

на короткий срок перехватить инициативу в борьбе с Россией, но он сохранил свои основные боевые силы, – писал В. П. Загоровский⁵.

Оспаривая заключение А. А. Новосельского, будто бы меры предпринятые русским правительством в начале 1559 г. являлись попытками предупредить новое нападение татар, В. П. Загоровский утверждает, что к тому времени Русское государство в борьбе с Крымским ханством прочно овладело инициативой. Накануне Россия организовала несколько наступательных походов против Крыма, на берегу Днепра появилась новая крепость – Псельский город. Русские войска стали регулярно выходить в пределы современного Центрального Черноземья. Поэтому в 1559 г. речь шла не столько об обороне от татарского нападения, – считает ученый, – сколько о продолжении российского наступления через Поле на Крым. С точки зрения В. П. Загоровского, в то время русское правительство надеялось добиться нового успеха в борьбе с татарами; ради этого было заключено перемирие с Польшей и Литвой. Временно крымское направление стало главным направлением российской внешней политики, причем в условиях Ливонской войны. Но в первой половине 60-х гг. XVI в. таким направлением стало западное, а не южное. Ярким проявлением изменения политики России по отношению к Крыму стало уничтожение по распоряжению Ивана IV Псельского города – крайней российской крепости, построенной в Приднепровье, у самых рубежей татарского ханства. Российское государство, приостановив организацию наступательных походов и военных ударов по Крымскому ханству, продолжало после 1562 года укреплять оборону. На стыке «украины» и Поля велось, хотя и в замедленном темпе, строительство новых городов. Был восстановлен Новосиль – крайний русский город, дальше других выдвинутый с севера в сторону Поля. В середине 60-х гг. XVI века Российское государство проводило на «украине» оборонительные мероприятия (устраивались лесные засеки), – отмечает В. П. Загоровский⁶. На внимание русского правительства к укреплению обороны южной границы указывает и В. В. Каргалов: сам Иван Грозный объезжал «украинные города» и осматривал новые крепости⁷.

В феврале 1571 г. Боярская дума утвердила решение о перестройке российской сторожевой службы в Поле, что в оценке В. П. Загоровского способствовало последующим политическим и экономическим успехам России, расширению территории страны в южном направлении. В причерноморской степи устанавливались пограничные знаки: тем самым Россия фактически заявила о включении незаселенного Поля в состав своей государственной территории (Крымское ханство эти действия, впрочем, не

⁵ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. с. 119 – 126.

⁶ Там же. С. 137 – 144.

⁷ Каргалов В. В. На степной границе... С. 165.

признало правомерным)⁸. С. Л. Марголин ближайшим толчком, вызвавшим реорганизацию станичной и сторожевой службы в 1571 г., называл турецко-татарский поход к Астрахани в 1569 г.⁹

После татарских нашествий 1571 и 1572 гг. в политике Московского государства по отношению к Крымскому ханству вновь утвердилась оборонительная концепция, – констатировал В. П. Загоровский.¹⁰

Российское государство, обороняя свои южные рубежи, опиралось на целую систему укрепленных линий, перекрывавших опасные направления татарских вторжений, – засечную черту не только механическим препятствием для крымских отрядов, но и рубежом, к которому стягивались силы русских для боя с неприятелем¹¹.

Как указывает В. В. Каргалов, Русское государство в короткий срок сумело организовать глубоко эшелонированную оборону «украины», включающую три линии:

- дозорные заставы и станицы казаков в Поле;
- укрепления городов от Поля;
- берег Оки, где регулярно находились воеводы, были построены мощные крепости и созданы укрепления¹².

С. Л. Марголин приводит сведения и о намечавшихся на юге поджогах степи, как элементе «всей системы оборонительных мероприятий». Но из-за быстрого роста городов и населения на южной окраине в конце XVI в. осуществление поджогов, по мнению историка, было крайне проблематично или вовсе невозможно¹³.

По мысли В. П. Загоровского, сторожи на Поле кроме чисто военных задач, направленных на предупреждение неожиданных татарских вторжений, продолжали выполнять важную политическую роль, фиксируя за Российским государством территорию Поля. Но в начале 80-х гг. сторожевая служба на Поле ослабла, что историк связывал с хозяйственным разорением России (хотя формально снятие двух сторож объяснялось тем, что татары стали использовать для прохода через Поле новую Кальмиусскую дорогу)¹⁴.

Затишье, наступившее в крымских нападениях с 1593 г., русское правительство использовало для укрепления «украины» и строительства новых городов на Поле, – утверждал В. П. Загоровский. В 1594 г. был «построен» город Кромы, а в 1596 г. были основаны Белгород, Оскол и Курск, в 1599 г. – Валуйки и Царев-Борисов. Благоприятная военно-

политическая ситуация на Поле позволила русскому правительству выдвинуть Царев-Борисов далеко к югу, думал В. П. Загоровский¹⁵.

По утверждению В. В. Каргалова, в конце XVI в. Россия готовилась перейти в решительное наступление на крымских татар, но польско-шведская интервенция, совпавшая с внутренней «Смутой», отсрочила это наступление. На взгляд того же исследователя, основы обороны южной границы, заложенные в первой половине XVI столетия, позволили Русскому государству путем продвижения на юг «засечных черт» к исходу того же века значительно расширить свои границы на юге, предотвращать татарские набеги внутрь страны, построить ряд городов на Оке и Дону¹⁶.

Амелькин О.А.

Воронежский государственный педуниверситет

Воронежский областной краеведческий музей

ЦВПВ Музей-диорама

Значение изучения истории основания первых городов Центрального Черноземья для развития краеведения

Изучение истории края имеет большое воспитательное значение только в том случае, когда позволяет соотнести историю близких и хорошо знакомых реалий, с детства окружавших человека, с историей его Отечества. Особенно хорошо эту связь можно проследить для тех периодов, когда события, имеющее значение для всей страны, протекали на территории изучаемого региона. Для городов и сел Центрального Черноземья одним из таких периодов был период освоения южнорусских земель в XVI – XVII вв. При этом изучение страниц истории того или иного населенного пункта становятся значимыми для исследования как региона, так и России в целом.

Черноземье в течение более чем шести веков было объектом спора между русским населением и кочевниками южнорусских степей. Новый этап истории края наступил в конце XVI столетия в царствование Федора Иоанновича и Бориса Годунова. В это время началось строительство городов «на Поле», русское государство стало переходить от обороны на юге к наступлению и проявлять дипломатическую активность. Хотя далеко не сразу построенные на поле крепости оказались надежным заслоном от татарских набегов, но все основанные в это время города стали важными

⁸ Загоровский В. П. История... С.153.

⁹ Марголин С. Л. Оборона... С. 5.

¹⁰ Загоровский В. П. История... С. 187.

¹¹ Марголин С. Л. Оборона... С. 14 – 15.

¹² Каргалов В. В. На степной границе... С. 162.

¹³ Марголин С. Л. Оборона... С. 15 – 16.

¹⁴ Загоровский В. П. История... С. 182, 186.

¹⁵ Там же. С. 218 – 220, 224 – 225.

¹⁶ Каргалов В. В. На Степной границе... С. 166 – 167.

центрами края. Всего за время, предшествовавшее Смуте было основано 8 городов: Воронеж, Ливны, Елец, Белгород, Оскол, Курск, Валуйки и Цареборисов.

Первыми из них стали Воронеж и Ливны. Решение об основании этих городов было принято боярской думой в декабре 1585 – январе 1586 годов в ходе рассмотрения текущих военно-политических вопросов. Для основания этих городов даже не производился предварительный осмотр места. Возводить Воронеж было поручено Семену Федоровичу Сабурову, Василию Григорьевичу Биркину и Ивану Судаковичу Мясному. Строительство Ливен возглавили князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский и Лукьян Хрущев. Места, избранные для возведения крепостей, определялись в связи с уже существовавшими в этом районе общероссийскими сторожами. Оборона южных русских границ стала строиться в три линии: главная – по Оке; украинная – по линии Тула-Орел-Новосиль-Белев-Рязань-Михайлов; и передовая линия, состоящая из городов, выдвинутых далеко на встречу татарам. С востока эти города «на Поле» были подкреплены поволжскими крепостями. Из них ближайшим к Дону стал основанный в 1589 году Царицын.

В 1589 году в Речи Посполитой возобладала та группировка магнатов и шляхты, которая стремилась к войне с Россией. В этом году, не взирая на перемирие с Россией, нападению черкас (украинских казаков), бывших тогда подданными польского короля, подверглись села дворцовых крестьян в южной части Брянского уезда, на границе с современной Курской областью. А в апреле 1590 г. черкасами из Канева, Черкасс и Переяславля был уничтожен только что построенный город Воронеж. Отрядом предводительствовали Денис Селепский, Баран и Гусак, действовавшие весьма коварно. Заявив престарелому воронежскому воеводе Долгорукому о том, что, поскольку между Русским государством и Речью Посполитой заключено перемирие, они пришли к Воронежу для совместных боевых действий против крымских татар и жителей турецкой крепости Азов. Воронежские воеводы прислали казакам продовольствие, а тех из них, которые приехали в город, поили, кормили и оставили ночевать внутри острога. Ночью же основные силы черкасов подошли к Воронежу и были впущены в город своими товарищами. Произошел страшный разгром. казаки «тот город сожги, и государева воеводу убили, и людей многих побили, а иных сожгли, и иных живых поймали». С большим трудом уцелевшие жители восстановили крепость в Воронеже.

В следующем 1591 году произошло еще одно бедствие, армия крымского хана Казы-Гирея прорвалась к центру Московского царства. Только у самой столицы русское войско смогло дать отпор врагу. Крымский хан бежал, но этот прорыв татар показал, что южная граница государства нуждалась в дальнейшем укреплении.

Для усиления обороноспособности южных рубежей правительство царя Федора Ивановича приняло решение восстановить древний город Елец, разрушенный еще в начале XV в. Указ об основании Ельца был

принят в начале 1592 года. Строительством города руководили воеводы князь Андрей Дмитриевич Звенигородский и Иван Никитич Мясной. К этому времени ближайшим к Ельцу городом были Ливны, поскольку Воронеж был сожжен черкасами. Вплоть до 1594 года лишь Ливны и Елец защищали южный рубеж России от нападений крымчаков, ногайцев и черкас. Линия обороны прошла по реке Сосне.

В мае 1592 года новый набег крымчаков во главе с калгой царевичем Фети-Гиреем. Разорению при этом неожиданном нападении (в это время шла война в Швеции) подверглись рязанские, каширские и тульские земли. Татары смогли увести с собой огромный полон. При набеге Фети-Гирея, едва начавшейся строиться город сел в осаду, но в этот раз нападения на него не было. В округе Ельца еще не было постоянного населения, и она не представляла для татар интереса. Летом 1592 года из Ельца стали выезжать сторожи. Чтобы заблаговременно обнаружить татар ельчане выставляли 9 сторож. Гарнизон города состоял из детей боярских (179 человек), двух сотен стрельцов, и двух приказов городских казаков. Еще 60 казачьих семей было переселено из Ливен. Всего, вместе со сравнительно малочисленными пушкарями, затынщиками и воротниками (всех их насчитывалось 46 человек) в городе было 1023 воина. Набирали служилых людей в Елец из ближайших к нему уездов: Елифани, Крапивны, Орла, Новосила, Тулы. Некоторые приезжали с семьями, другие привозили их после некоторого обустройства.

Стрельцы и казаки составили основную рабочую силу на строительстве крепости. Кроме того, была прислана посоха (мобилизованные крестьяне), но она сбежала с Ельца в начале июня. Осенью 1592 года служилым людям приходилось возить на себе бревна для строительства крепости. В челобитных они просят освободить их от работ на строительстве крепости и разрешить, ввиду приближающихся холодов, «селиться» самим. В ответной государевой грамоте им было разрешено работать «переменяясь пополам». Строительство затягивалось, из оплаты была выдана лишь одна пятая часть. Но в конце концов служилыми людьми была осуществлена грандиозная работа. Длина стен Елецкой крепости составляла 1,6 километра, а ее площадь около 18 гектаров.

Осенью 1593 года в Ливнах прошли переговоры между русскими и крымскими послами, которые велись на нейтральной территории – на мосту через Сосну. А в 1594 году был восстановлен Воронеж и основан новый город Кромы к юго-западу от Орла. Татары ограничивали свои действия мелкими набегам, которые не могли серьезно помешать строительству городов и освоению близлежащих земель.

В июне 1596 года была отправлена экспедиция Ивана Лодыженского, Третьяка Якушина и подьячего Никифора Спиридонова, с целью обследовать городища на Северском Донце, и прежде всего Чугуево городище (возле современного Харькова), на котором предполагалось возвести город. Однако после поездки И. Лодыженский и его спутники сказали, что Чугуево городище «некрепко и неудобно». В ходе экспедиции

удалось обнаружить два других места «на Поле», где можно было бы поставить город. Это были урочище Белогородье на Северском Донце и место у слияния Оскола и Оскольца. Давая характеристику первому из них, члены экспедиции говорили: «и то место крепко, гора велика, и леса пришли великие и земля добра».

Царь Федор Иоаннович указал начать строительство сразу трех городов: Белгорода, Оскола и Курска. Осенью 1596 года эти крепости были уже возведены.

В 1598 году крымский хан Казы-Гирей уже не осмелился напасть на Россию и заключил с царем Борисом Годуновым союз. На следующий 1599 год русские полки, собиравшиеся для отражения возможных татарских набегов, стали выходить не к Оке, а к Туле и протянувшейся с запада на восток засечной черте, созданной южнее Оки в девяностые годы XVI века.

В июне 1599 г. началась экспедиция на Северской Донец, основавшая близь «Раздоров» крепость во имя царя Бориса. Сооружение Царьборисова было важным моментом в процессе включения «Дикого поля» в состав Русского государства. Во главе этой экспедиции стоял свояк Бориса Годунова бывший фаворит Ивана Грозного Б. Я. Бельский, пожалованный по случаю коронации чином окольного. Царский наказ предоставлял Б. Я. Бельскому право строить крепость «образцом как пригоже». Его помощником был С. Р. Арефьев. Под их началом находилось 46 выборных дворян, 214 детей боярских Рязанского, Тульского, Каширского и Белевского уездов, 26 тысяч казаков, включая «черкес», стрельцов и немцев-наемников. Один из иноземцев, «подкопщик» «Юшко Аммон» должен был устроить тайники и колодцы. В Новом летописце читаем, что Б. Бельский (которого англичанин Д. Горсей называет сказочно богатым человеком) начал строить крепость «на городище» «двором своим», то есть силами своих холопов. В городе предполагалось возвести два храма. Но вскоре на Бельского была наложена опала. По свидетельству К. Буссова, немцы донесли, что Бельский объявил себя «борисоградским» царем.

Осенью 1599 года были основаны и Валуйки. Руководил возведением города князь В. В. Кольцов-Мосальский, строивший в свое время Ливны, и Судак Мясной. Крепость была сооружена в 1600 году. Предполагалось еще строительство города на Урляповом городище в пределах нынешней Тамбовской области, но события предвещавшие Смуту не дали осуществиться этому плану.

Таким образом, на краеведческом материале исследователи могут показать соотечественникам, как в итоге напряженной борьбы и труда русских людей в XVI столетии произошло закрепление всей территории Черноземного края за Русским государством. Однако большая часть этих просторов осваивалась как ужожи – места бортничества, охоты и рыбной ловли. Богатейшие земли нашего края из-за опасения татарских набегов распахивались лишь вблизи городов.

К вопросу о времени возникновения г. Ливны

Ливенская земля в первой половине 12 в. входила в состав Черниговского княжества, а в конце 12 века вошла в состав Рязанского. Это было время феодальной раздробленности Руси на многочисленные удельные княжества. Ливны появились в конце 12 века в составе Рязанского княжества, когда во главе Древней Руси стоял представитель дома Рюриковичей Всеволод III Юрьевич «Большое гнездо» (1176 – 1212). После него были:

Константин Всеволодович «Добрый» (1216 – 1218)

Юрий II Всеволодович (1218 – 1238)

Ярослав II Всеволодович (1238 – 1246)

Михаил Святославич «Храбрый» (1247 – 1248)

Андрей Ярославич (1249 – 1252)

Александр Ярославич «Невский» (1252 – 1263)

Ярослав III Ярославич (1263 – 1272)

Василий Ярославич Костромской (1272 – 1276)

Дмитрий Александрович Переяславский (1276 – 1283)

Андрей Александрович Городецкий (1283 – 1284), а при Дмитрие Александровиче (1284 – 1293) древние Ливны прекратили свое существование, т. е. просуществовали всего чуть более 100 лет.

Вот уже полтора века не одно поколение историков и краеведов ломает голову над происхождением названия г. Ливны и его древности. Выдвинуто множество самых разных суждений, но так и не пришли к единому мнению.

В науке нет вечных истин, и историческая наука в данном случае не является исключением. Наши представления меняются по мере накопления новых знаний и фактов.

А между тем среди них и находится рациональное звено, за которое можно вытянуть всю цепочку интересующей нас проблемы. Надо пойти не традиционным путем, т. е. не перетирать летописные сведения, доказывая их несостоятельность, а поставить решение проблемы с головы на ноги. Будем исходить из поговорки: «все врут календари». Кроме летописей, существуют другие инструменты, для реконструкции утраченного времени. Они дают возможность восстановить события даже при полном отсутствии письменных источников.

К этим инструментам относятся: топонимика, археология и грамматика.

Прежде всего, разберемся с самим топонимом «Ливны», которым назван наш город. В древней Руси многие города получили свои названия и по рекам, на которых их ставили. И в этом случае мы сталкиваемся с первым противоречием. Название города не совпадает с названием реки, на которой он стоит. По логике вещей, город должен называться г. Ливенка. Например, г. Воронеж (на р. Воронеж), г. Москва (на р. Москва) и т. д. Чтобы разобраться с этим противоречием, надо обратить внимание на то, что название (г. Ливны) употребляется во множественном числе. В этом случае ответ лежит на поверхности. Первый древний город Ливны стоял не на сегодняшнем месте, а в 4 км вверх по течению р. Ливенки в районе слияния двух рек Ливны Лесной и Ливны Полевой. Именно поэтому, название г. Ливны употребляется во множественном числе. Таким образом, в самом названии содержится ответ на два вопроса:

1. Название города произошло от названия двух рек Ливны Лесной и Ливны Полевой.

2. Нахождение древних Ливен надо искать именно в районе слияния этих рек, а не в том месте, где он находится в данное время.

Теперь прежде чем двигаться дальше, надо разобраться в смысловом значении топонима «ливна» и откуда оно пришло к нам. Если заглянуть в старославянский словарь, то мы найдем в нем слово «лива» в значении текущая, льющая влага. С этим тоже все довольно ясно и не следует соотносить это слово с древним народом ливы, который на сегодняшний день прекратил свое существование на территории Латвии.

Ответ надо искать не на берегах Балтики, а на территории Смоленской области, точнее, в ее юго-восточной части, в среднем течении р. Днепр, где в него впадает правый приток – река Волость. В свою очередь у реки Волость имеется правый приток под названием река Ливна, старшая сестра нашим речкам Ливна Лесная и Ливна Полевая. Остается пояснить, почему она старше наших рек. Только в верхнем течении этой реки открыто около 25 различных археологических древнерусских памятников, а на наших реках обнаружен один единственный археологический памятник – Ключевское городище. Дальше еще интереснее. Прежде чем войти в состав Рязанского княжества Ливенская земля входила в состав Черниговского княжества и интересующая нас территория (среднее течение Днепра) являлось неотъемлемой его частью.

В IX – XI вв Черниговская земля входила в состав «Русской земли» – основного ядра Руси, хорошо развитого в экономическом отношении.

Общее направление колонизации левобережья Днепра на восток и северо-восток не вызывает сомнений. Переселенцы принесли с собой на новые места названия своих прежних городов, сел, рек.

Мы видим, пишет В. П. Загорский, что чуть ли не все названия более или менее крупных рек к северу и западу от г. Воронежа являются не оригинальными: Воронеж, Усмань, Воргол, Ведуга, Девица, Снова, Свишня, Черниговка. Подобные названия существовали с давних пор и сохранились до наших дней на территории современной Украины. И хотя в

этом перечне В. П. Загорского р. Ливна не значится, мы имеем полное основание, включить ее в этот перечень.

Географические названия могли быть перенесены из Черниговщины в Подонье в результате крупных переселений феодализирующей черниговской знати и крестьян на восток примерно в конце XI века, еще до вхождения Ливенской земли в Рязанское княжество, которое образовалось после Любечского съезда. В 1097 году обширный Черниговский удел Святослава Ярославича предоставлен был во владение сыновьям его, которые тогда же поделили свое наследство на княжества: Северское, Черниговское и Муромо-Рязанское. Первым Рязанским князем сделался Ярослав Святославич.

Разрешить затянувшийся спор помогают археологические изыскания. Характерным является и то, что 70% древнерусских укрепленных поселений вообще не упомянуты в письменных источниках, а о многих, других попавших на страницы летописей, неизвестно ничего кроме названия.

В середине XIII в. на Русь и прежде всего на Рязанское княжество, обрушились орды Батые, предавая грабежам и огню города и села, уничтожая и угоняя в плен население. В городах и, принявших на себя удар вражеских полчищ, в культурных отложениях той эпохи обнаружены слои сплошных пожарищ. На Ключевском городище слой пепла обнаружен по всей территории, а на территории детинца найдены обуглевшие остатки укреплений. Большинство подвергнутых нападению городов, в том числе и Ливны, Курск и Воронеж, не поднялись из пепла и не смогли возродиться до XVI в.

В столь затянувшемся споре точку поставила совместная археологическая экспедиция «Эврика» Орловского и Ливенского краеведческих музеев под руководством старшего научного сотрудника С. Д. Краснощековой.

Попытке обосновать возникновение г. Ливны в XII веке при впадении р. Ливенки в р. Б. Сосна был получен отрицательный результат, т. к. находок относящихся к XII в. было обнаружено крайне мало, чтобы обосновать нахождение в этом месте поселения относящегося к XII веку. Зато было найдено множество артефактов, относящихся ко второму возрождению города в XVI в. (Правда в начале 80-х при рытье котлована под здание детского сада строители раскопали три гончарные печи XII – XIII в., но это было на территории Заливенки).

Прямо противоположный результат показали раскопки древнего Ключевского городища ниже места слияния Ливны Лесной и Ливны Полевой на крутом правом берегу р. Ливенки. Мое первое знакомство с Ключевским археологическим комплексом произошло в 1962 году, когда после армии работал учителем географии одновременно в двух школах (№1 и №2) и с увлечением занимался школьным туризмом и краеведением, ко мне в школу пришел археолог Воронежского государственного университета А. Н. Москаленко, который проводил археологическую

разведку на территории Ливенского района. В силу краткосрочности командировки, он обратился ко мне с просьбой летом провести разведку в районе слияния рек Ливны Лесной и Ливны Полевой, так как по его словам в этом месте в половодье вода подмывает берег на котором находилось древнерусское городище и появляются археологические находки датированные X – XII вв. Так как у меня не было не только открытого листа, и довольно смутное представление о методике ведения археологических изысканий, то он попросил просто произвести зачистку обрыва и не трогать территорию городища. Все мои изыскания, по обнаружению в районе слияния рек городища, не принесли желаемого успеха, просто я его не нашел и дальнейшие поиски прекратил. Четыре года спустя, летом 1966 года после удачной находки двух курганов на Лутовой горе, на левом берегу р. Сосны, в районе деревни Алдобаевки, которые судя по типу захоронения и находкам, относятся к бронзовому веку.

(Находки выставлены в экспозиции Ливенского краеведческого музея), Вновь вспомнил о просьбе А. Н. Москаленко и несколько раз предпринимал попытку найти городище, но всякий раз результат бы отрицательным. Только в начале восьмидесятых наткнулся на Ключевское городище. Городище показалось мне очень перспективным. На фоне обрывистого мыса в сторону реки между двух глубоких оврагов возвышался курган. По рассказу местных старожилов, тогда еще Ямской слободы, овраги идущие справа вдоль дороги от города в сторону Ямского леса имели следующие названия: Первое Мостовище, Второе Мостовище и Городище!!! Именно в этом месте располагался курган. Это лишний раз подтверждает, что в памяти людей могут храниться сведения о событиях со дня которых проходит не одна сотня лет, подчас и тысячелетия, о которых молчат летописи. Первая же разведка по краю кургана и в его центре показала наличие керамики слоя золы и обгоревшие остатки сруба. Сведения о находке в середине 90-х годов сообщил старшему научному сотруднику Орловского краеведческого музея С. Д. Краснощековой, которая на протяжении нескольких лет до 2001 г. вела успешные археологические исследования, в которых и мне довелось принимать участие.

Ключевский археологический комплекс представляет собой укрепленное поселение – городище расположенное на крутом мысу над р. Ливенкой, на высоте 27 м над урезом воды в реке, вокруг которого расположено веером 6 неукрепленных сельских поселений. Непосредственно само городище согласно классификации П. А. Раппорта относится к третьему типу поселений с планировкой оборонительных сооружений полностью повторяющих рельеф местности, т. е. имеет укрепления по всему периметру занимаемой площади. Такого рода сооружения укреплений на Руси составляют 57% широко использующие защитные свойства рельефа местности. Это простое, но эффективное

решение задачи обороны с наименьшими затратами трудовых и материальных ресурсов было самым распространенным.

Площадь непосредственно укрепленного городища составляет 450 кв.м. и относится к первой группе поселений площадью до 0,3 га, вокруг которого располагался посад площадью около 5 га вместе с детинцем. На долю подобных городищ приходится почти половина (46,6%) укрепленных поселений Древней Руси.

Таким образом, простейшие сооружения укреплений характерны для небольших поселений. Причем многие известные из них основывались на месте более древних городищ эпохи железного века. Все это получило полное подтверждение и на Ключевском городище. Более того, найдено большое количество керамики предшествующей эпохи – бронзового века.

Теперь возникает вопрос можно ли Ключевское городище отнести к категории древнего города. В этом нет никаких сомнений. Городами назывались все укрепленные поселения и даже временные полевые укрепления. На основе археологических раскопок С. Д. Краснощекова установила, что люди занимались здесь скотоводством, земледелием, рыбной ловлей, охотой и ткачеством, а также различными ремеслами: кузнечным, гончарным и ювелирным. Об этом поведали многочисленные находки: кости животных, птиц и рыб, железные шлаки, косы, ножи, гвозди, точильные бруски, глиняная посуда, конские подковы и удила, дверные замки, ключи и многое другое. По материалам раскопок и летописным сведениям Ключевский археологический комплекс – типичный для среднерусских городов по социально-топографической структуре: княжеско-дружинный детинец и примыкающий к нему торгово-ремесленный посад (окольный город, в котором развивались самые разнообразные ремесла). Реконструкция детинца на основании раскопок В. Неделина.

Именно середина XII в. маркирует массовое появление стеклянных браслетов, некоторых типов бытового инвентаря позволяет вполне определенно датировать находки. В археологической практике сейчас древнерусские поселения по времени их возникновения подразделяются на три хронологических периода:

- 1) конец IX – первая треть XI в.;
- 2) последние две трети XI – первая половина XII в.;
- 3) середина XII – XIII в.

В каждом княжестве восстановить своего значения вплоть до второй половины XVI века смогли не все города. Не выдержали нашествия в первую очередь наиболее слабые в экономическом отношении, малонаселенные города, многие поселения погибли окончательно. Точнее Ливны, Курск и Воронеж возродились вновь уже на новом месте, но это как говорится, уже другая история.

Из всех письменных источников только «Пискаревская летопись» (ПСРЛ, т. 34, М. – Л., 1978 г., с. 195) не имеет разночтений. В ней записан царский указ: «Того же году 7092 (1584) великий государь и великий князь

История Колпны насчитывает сегодня 435 лет. Имя первого колпнянца – Оборинов Дмитрий Григорьевич, а далее другие жители: Дубровские, Легостаевы, Семенихины, Медведевы, Коробецкие, Ефремовы, Филатовы, Павловы, Удоловы, Масловы. До сих пор не утихают споры о названии нашего поселка, из архивных документов явствует, что он именуется по речке Колпне. В XVI веке ее древнее название – Плата. В 1749 году с. Колпенское значится не самое многолюдное. Сама Колпна, как известно, изначально однодворческое поселение. Жители, состоявшие в крепостной зависимости, т. е. владельческие, прозывались в наших местах цуканами.

Осьмнадцатый век.

Это уже новое время для наших мест. В окрестностях Колпны строили деревни, возникли мельницы, именно в те годы окончательно сформировались Яковка, Темерязево, Протасово, Полозово, селения по речкам. Сооружены первые колпенные храмы в Фошне, Городецком, Знаменском. Все наши приходы состояли тогда в подчинении сначала Крутицкой епархии Москве, а потом Воронежской. Дворянство в нашем крае было небогатое.

Самыми влиятельными владельцами считались в здешней округе Денис Иванович Чичерин – правитель Сибири при Екатерине Великой, Скарятин, служившие в лучших полках гвардейских, Охотниковы в Яковке, Казаковы из Мисайловой и Дровосечного.

В то время помещики имели конные заводы, разводили на продажу лошадей. У некоторых имелись винокурни. Река Сосна в древности не была судоходной, но все-таки использовалась для местных перевозок и сплава. На Сосне, Фошне и мелких речках сооружено полтора-два десятка мельниц. Коневодство приносило отменные барыши. В 1788 году был голод, был страшный неурожай.

В 1749 – 1790 годах на зимних квартирах в Колпне, Дровосечном, Агаркове находился на постое Тверской драгунский полк. Вначале его хотели разместить в Ливнах, но тамошние купцы и городское начальство, ссылаясь на отягчение от воинского постоя, указали на Колпну, где, по их словам, «при добрых водах постоем не бывает, а у обывателей имеются довольно белые светлицы и квартиры достойные».

Жизнь края во многом зависела от Ливен – центра уезда. Там служили некоторые из местных владельцев, туда ездили по казенной надобности, там была значительная торговля. В 1778 году Ливенский уезд разделен надвое. Отделенная западная часть, в том числе Колпна, отошли в состав новой административной «столицы» – с. Архангельского, названного городом Малоархангельском. Долгие годы он оставался обычной деревней. Эта реформа колпнянцам не нравилась. Особенно недовольны были дворяне, они вынуждены вступать в новую службу в глухом, болотистом городке.

И XVIII век был эпохой просвещения, но школ не было нигде. В 1770 годах в Ливнах служил из Молдавии, по происхождению серб, Константин Александрович Гроевич, дед будущего физика. Женившись на

Потуловой, он обосновался в сельце Петровском. Он один из первых истинно образованных людей в нашем крае. Он был единственный библиофил. В наших краях он один получал «Деяния Петра Великого», многотомное издание.

Духовная и культурная жизнь края, на первый взгляд, представляется небогатой. Но народное творчество было на высоте. В царствование Екатерины Великой центр Колпны был небольшим сельцом. Центром был погост, каменный храм «во имя бессребренников Космы и Дамиана. С приделом апостолов Петра и Павла», рядом господская усадьба поручицы Анны Васильевны Денисовой. История любого русского села начинается с храма. Изначальная церковь сооружена в 1670-х годах, более точно – около 1678 года. Где она находилась неизвестно, стоит лишь только гадать.

Шел последний год жизни царствования императрицы Екатерины II. Начался новый XIX век. Частично забрезжило улучшение, когда созданием Малоархангельского уезда наш край на рубеже XIX века оказался вблизи нового почтового тракта, проведенного через Дросково на Ливны и далее – на Тамбов и юго-восток России. Следующее благотворное событие – постройка в 1870 г. Орловско-Ливенской железнодорожной ветки, а потом, в конце века – узкоколейки Охочевка-Колпна. Фамилии у крестьян документально закреплены не раньше первой половины XIX века, до этого назывались только имя и отчество, иногда – кличка. В 1905 г. стали строить первые школы на территории нашего края. В центре Колпны был построен новый, очень красивый храм, благоустроенными выглядели и торговые ряды. В центре села кладбище. В конце прошлого века большим событием стало сооружение в Колпне первого двухэтажного здания – земской больницы, действовало полтора десятка магазинов, лавок. Имелась торговая контора ливенского купца-миллионера М. Ф. Адамова. Был оптовый винный склад. Два раза в год 1 июля и 1 ноября по старому стилю проводились местные ярмарки, еженедельно по воскресеньям – базары. Колпна в то время производила главный товар – зерно. Лавки, сыпные амбары, питейные заведение – вот что составляло истинную сердцевину дедовской Колпны. В 1891 году в Колпне открыли телеграфную контору. В последнем десятилетии уходившего XIX века в Колпне появилась интеллигенция.

Железнодорожная узкоколейка прокладывалась от станции Охочевка в конце 1890-х гг. Было сооружено деревянное здание вокзала, угольные склады, водокачка.

- 1) Середина X века до начала XII века. Побережья Быстрой Сосны и Фошни входят в состав Киевского княжества. В XII века до XV века наш край был границей русских земель не только по отношению к Крымскому ханству, но по отношению к Литовскому государству – на северо-восток, к которому в одно время отходила большая часть

- нынешней Орловской области, включая города Орел, Кромы, Мценск.
- 2) «Колпнянская волость» – именно так именовался наш край в старину. Когда в 1928 году случилась очередная административная реформа, район стал Колпнянским. Он объединил несколько волостей Малоархангельского, а также некоторые селения Ливенского и Щигровского уездов. Колпна была в центре издавна сложившегося региона. Она считалась местом оживленной торговли, имела узкоколейку, телеграф, больницу.
 - 3) С XV века (в царствование Ивана III). Пососенье – в составе Московского государства. Бассейн Быстрой Сосны перешел под контроль Москвы по договору Ивана III с рязанским князем в 1433 г.
 - 4) В 1611 году был образован Ливенский уезд, куда вошли наши места (Ливны вновь построены в 1586 году). Ливенский уезд делился на 4 стана: Красный, Серболов, Мокрецкий и Затруцкий. Самым большим был Затруцкий стан, к которому относились все земля за рекой Труды: нынешние районы Колпнянский, Дросковский, Покровский, большая часть Малоархангельского, Должанского и Никольского районов, часть территории нынешних Ливенского и Щигровского районов.
 - 5) 1708 – 1719 гг. Побережье Фошни и верхнее течение Б. Сосны вошло в состав Ливенского уезда Киевской губернии (Первое разделение России на 8 губерний).
 - 6) 1719 – 1725 гг. Наш край в составе Ливенского уезда Елецкой провинции Азовской губернии. Центр губернии находился в Воронеже, т. к. Азов еще в 1711 г. был возвращен туркам (Второе разделение России на 12 губерний).
 - 7) 1725 – 1778 гг. В составе Ливенского уезда Елецкой провинции Воронежской губернии.
 - 8) 1778 – 1919 гг. К Малоархангельскому езд Орловского наместничества, впоследствии Орловской губернии. Город Малоархангельск основан в 1778 году.
 - 9) 1919 – 1928 гг. Созданы укрупненные волости, получившие новые названия. На территории нашего района были созданы Толстовская (Колпнянская), Плехановская (Дровосеченская), Бухаринская (Нетрубежская) волости, входившие в состав Малоархангельского уезда, и Ленинская (Фошнянско-городецкая), входившая временно в состав Ливенского уезда Орловской губернии.
 - 10) 1922 г. В 1922 году был образован Колпнянский район. Он вошел в состав Малоархангельского уезда Орловской губернии. При образовании района в него включены Колпнянская, Фошнянская, Нетрубежская, Краснянская, Городецкая и Дровосеченская волости, часть деревень Смирновской и Рождественской волости на севере и несколько населенных пунктов бывшего Щигровского уезда на юге.

- 11) Июнь 1928 – август 1930 гг. Уезды и губернии ликвидированы. Воссозданный Колпнянский район вошел в состав ЦЧО с центром в г. Воронеже.
- 12) Август 1930 – июнь 1934 гг. Округа ликвидированы и все районы, в том числе и Колпнянский подчинены непосредственно ЦЧО.
- 13) Июнь 1934 – сентябрь 1937 гг. ЦЧО разделена на несколько областей, Колпнянский район и вместе с другими районами бывшей Орловской губернии входит в состав Курской области.
- 14) Сентябрь 1937 год до настоящего времени. В 1937 г. образована Орловская область. В ее состав включен и Колпнянский район.

Мацук М.А.
д.и.н г. Сыктывкар

Номенклатура государственного тягла Ливенских детей боярских в конце XVI – XVII веках

До описания Д. Есипова 1615/16 г. Ливенский уезд не был положен в сошное письмо¹. Отсутствие официальных условий для несения государственного тягла предполагает отсутствие самого тягла. Так ли было в реальности?

Мы можем с полной уверенностью сказать, что в реальности в период с 1586 г. по 1615/16 г. Ливенские дети боярские несли государственное тягло в форме выполнения повинностей.

Во-первых, сразу после создания уезда во вновь образованном городе Ливны необходимо было построить крепостные стены, башни и внутри крепости построить официальные здания – воеводский двор, разрядную избу, склады для хранения оружия, боеприпасов, амбары для хранения хлебных и соляных запасов. В городе Ливны было построено две крепости: острожек малый и острог большой. Состояние острожка малого на время описания 1615/16 г. неизвестно. Начало документа утрачено, утрачены и сведения о размерах и элементах стройки острожка. Известно лишь то, что острожек малый строился в два, как минимум, этапа. В документе говорится, что «доставлен тот острожек города Ливен посадскими и уездными людьми во 119-м (1610/11) году»².

В малом острожке находились официальные заведения: разрядная изба и кабацкий двор (2 избы, погреб и ледник). О большом остроге известно, что «ставлен тын дубовый, а подле острогу тарасы рублены.

¹ См.: Мацук М. А. Город Ливны и Ливенский уезд в 1615/16 году. Сыктывкар, 2002. С. 428.

² Сыктывкар, 2001. с. 143.

Около острогу копан ров, да около же острогу надолбы». В остроге было 7 ворот, включая «к реке Сосне ворота потайные», «а на воротех башни»³. В большом остроге находились два двора воеводских с необходимыми постройками.

Все указанные крепостные сооружения и официальные здания строились в основном силами и на средства ливенских детей боярских и служилых людей по прибору (стрельцов, казаков, пушкарей, затинщиков и воротников). Необходимо было выполнить большой объем земляных работ (выкопать траншеи под фундамент крепостных сооружений, ров, погребы для складов), заготовить и доставить лесоматериалы и, наконец, под руководством опытных мастеров построить все перечисленные здания и сооружения. Мы даже приблизительно не можем представить объем денежных и трудовых затрат ливенских детей боярских на строительство острога и официальных зданий и сооружений. Думаем, что эти объемы были весьма значительны.

Второй повинностью ливенских детей боярских была повинность по строительству и ежегодному ремонту места через реку Сосну у города Ливны. Насколько серьезным было это дело можно сказать, хотя бы по такому факту. Через город Ливны проходила дорога из Москвы в Крымское ханство. И «размен послами» традиционно проходил на этом самом мосту. Дело мостостроения через крупную реку является сложным и также трудозатратным. Поэтому традиционно мосты строили всем уездом. Кто-то оплачивал определенные расходы, кто-то заготовливал лес на сваи (опоры) моста и полотно моста. Так, в 1641 – 1646 годах в соседнем Кромском уезде мест через р. Кромку, значительно меньшую по сравнению с р. Сосной у г. Ливен мостили «всем городом и уездом»⁴.

Третьей повинностью, которую выполняли ливенские дети боярские в период до 1615/16 г., являлась работа на десятинной пашне. Напомню, что так называемая десятинная пашня устраивалась правительством во вновь заселяемых регионах страны. Такая пашня существовала в Западной Сибири в Верхотурском уезде и в ряде южных уездов России. Например, в соседнем Елецком уезде десятинная пашня существовала по крайней мере до 1670-х годов⁵. Это была государева земля, которая засеивалась семенами, принадлежавшими государству. Обрабатывать эту землю (пахать, сеять, жать и молотить хлеб, собирать его в государственные житницы) должно было население уезда, в котором располагалась десятинная пашня, в качестве государственной повинности. Хлеб, полученный с десятинной пашни шел на жалование служилым людям, командированным в город. В Ливенском уезде десятинная пашня располагалась у города. Размер земельного участка, выделенного под десятинную пашню превышал 600 четвертей в одном поле (900 десятин в

трех полях). Эту землю «пахали на государя посадом и уездными людьми»⁶. Сколько времени существовала указанная повинность – не знаем. Известно лишь то, что уже в 1615/16 году на месте десятинной пашни находилась беломестная (то есть ее жители были освобождены от тягла) казачья слобода, в которой писцы насчитали 60 дворов сотника, десятников и рядовых казаков. Казакам была дана земля пахотная «по 10 чети за человеком», всего 600 «чети в поле, а в дву по тому ж» и сенокоса на 1200 копен (60 десятин). К слободе Беломестной казаков примыкала земля двух соборных попов г. Ливен (20 чети в поле, а во дву по тому ж)⁷.

Наконец, с самого начала существования Ливенского уезда на ливенских детях боярских лежали еще две повинности. Выше было сказано, что через уезд и город Ливны проходила дорога, по которой в Москву и из Москвы проезжали послы, посланники и гонцы Крымского хана к Русскому царю и наоборот. Послов, посланников и гонцов надо было, во-первых, сопровождать до границы Ливенского уезда до города Ливен и далее. Во-вторых, им надо было давать лошадей и подводы под людей и кладь. Лошадей надо было кормить. Для этого приходилось собирать овес и сено, людям также надо было давать корм.

Кроме повинностей ливенские дети боярские должны были осуществлять платеж оброка в казну. Писец П. Есипов отметил: «На Ливнах же и в Ливенском уезде река Сосна да река Олым, да река Труды, да река Любовша. А по сказке города Ливен посадских и уездных людей с тех рек за рыбные ловли и за бобровые гоны, и за хмелевые болота, и за полевой всякой зверь дают оброку города Ливен всякие люди посадом и уездом на Ливнах в разряде по 50 рублей на год»⁸.

Итак, уже в период с 1586 г. по 1615/16 г. существовала многогранная система государственного тягла, которое должны были выполнять ливенские дети боярские.

После 1615/16 года данная система расширяется за счет включения ливенцев в ряды плательщиков государственных налогов.

По свидетельству самих ливенцев они должны были платить в счет введенных правительством Михаила Федоровича двух очень крупных налогов: хлеб на жалование стрельцам и большие ямские деньги. Ливенцы «детишка боярская всем городом, Титка Колистратов сын Ковыршин ото всего города» отмечали: «да с нас же, холопий твоих, емлют емские деньги и стрелецкие кормы»⁹. Насколько значителен был платеж по этим налогам будет видно из представленной ниже динамики окладов.

⁶ Мацук М. А. Город Ливны и Ливенский уезд в 1615/16 году. Сыктывкар, 2001. С. 157.

⁷ Там же. С. 158.

⁸ Там же. С. 144.

⁹ Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 2. Вып. 1 / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. М., 1917. с. 184.

³ Там же. С. 145.

⁴ См. РГАДА. Ф. 210 (Разряд). Столбцы Белгородского стола. Стб. 192, 212.

⁵ См. РГАДА. Ф. 210. Оп. Книги Денежного стола. Кн. 96. Л. 328 об. – 329.

Динамика оклада больших ямских денег и стрелецкого хлеба и денег за него представлена в работе С. Б. Веселовского. Вот какой динамический ряд представлен маститым ученым.

Оклады ямских денег: в 1613/14 г. с сохи 105 р. (?) (35 р.); 1615/16 г. – 280 р.; 1616/17 г. – 350 р.; 1617/18 – 1619/20 гг. – 800 р.; 1620/21 г. – 584 р.; 1621/22 – 1629/30 гг. – 468 р.; 1630/31 – 1632/33 гг. – 400 р.; 1633/34 – 1639/40 гг. – 534 р.; 1640/41 – 1641/42 гг. – 726 р.; 1642/43 – 1659/60 гг. – 784 р.; 1660/61 г. – не взято; 1671/72 – 1679/80 гг. – 784 р. с сохи¹⁰.

Оклады стрелецких хлебных запасов и денег за них: 1613/14 г. – 100 четей ржи, круп толокна или 175 (150) руб. с сохи; 1614/15 – 1616/17 гг. – с одних городов 100 четвертей ржи, круп и толокна, а с другой 80 ч. ржи и 40 ч. овса; 1617/18 г. – с одних городов 200 ч. ржи и 200 ч. овса, а с других 320 ч. ржи, 40 ч. круп и 40 ч. толокна, или 800 р. с сохи, за четь по 2 р.; 1618/19 г. – 200 ч. ржи и овса, т. е. 100 юфтей, или 200 р., за четь хлеба по 1 р.; 1619/20 – 1620/21 гг. – 100 юфтей; 1621/22 – 200 юфтей; 1622/23 – 1635/36 гг. – 100 юфтей; 1636/37 – 1637/38 гг. – 200 юфтей; 1638/39 – 1639/40 гг. – 100 юфтей, с Польских городов Разряда (в т. ч. и с Ливен – М. М.) 280 р. с сохи, за юфть по 2 р. 26 ал. 4 де.; 1640/41 – 1653/54 гг. – 700 юфтей, 672 р. с сохи, за юфть по 32 ал.; 1654/55 – 1659/60 гг. – 700 юфтей, 900 р. с сохи; 1660/61 г. – со всего государства запасов и денег за них брать не велено; 1661/62 гг. – 700 юфтей; 1662/62 – 1671/72 гг. – 1400 юфтей; 1672/73 – 1678/79 гг. – со служилых земель 2875 юфтей с сохи¹¹.

Произведем несложные вычисления и определим сколько денег и хлеба должны были платить однодворцы Ливенского уезда, положенные, например, в четверик живущей пашни (0,125 четверти) во время описания 1627/28 – 1629/30 гг. Динамика платежей с 1630/31 – 1632/33 гг. получается следующая: ямские деньги: 1630/31 – 1632/33 гг. – 0,06 р.; 1633/34 – 1639/40 гг. – 0,08 р.; 1640/41 – 1641/42 – 0,11 р.;

1642/43 – 1679/80 гг. – 0,12 р.

Стрелецкие хлебные запасы: 1630/31 – 1635/36 гг. – 0,03 четверти; 1636/37 – 1637/38 г. – 0,06 четверти; 1638/39 – 1639/40 – 0,94 р.; 1640/41 – 1661/62 гг. – 0,22 четверти; 1662/63 – 1671/72 – 0,44 четверти; 1672/73 – 1678/79 гг. – 0,9 четверти.

На первый взгляд затраты были не очень большими. Но мы должны учитывать, что это лишь часть затрат на несение государственного тягла и, кроме того, иметь ввиду, что по ямским деньгам затраты одного среднего однодворца выросли в два раза, а по стрелецким хлебным запасам в 30 раз в период с начала 1630-х до конца 1670-х годов.

Теперь выясним сколько должны были платить все дети боярские Ливенского уезда в счет указанных налогов. Во время описания 1627/28 – 1629/30 гг. в Ливенском уезде зафиксировано «в живущем за помещики и за вотчинники сошного письма полчети и полполчети сохи и перешло

сверх сошного письма полосьмины с полученцевиком и полполчверика пашни»¹². То есть зафиксировано 125 четвертей и 0,34375 четверти. Этот оклад оставался стабильным и в последующие годы¹³. Производя несложные действия выясняем, что ямских денег в 1630/21 – 1632/33 гг. должно было быть собрано 62 р. 67 к.; в 1633/34 – 1639/40 гг. – 83 р. 67 к.; в 1640/41 – 1641/42 гг. – 113 р. 75 к.; в 1642/43 – 1679/80 гг. – 122 р. 84 к. Стрелецких хлебных запасов соответствии: в 1630/31 – 1635/36 гг. 31,34 четверти; в 1636/37 – 1637/38 гг. – 62,67 четверти; в 1638/39 – 1639/40 гг. – 43 р. 87 к. в 1640/41 – 1661/62 гг. – 219,35 ч.; 1662/63 – 1671/72 гг. – 438,70 ч. и в 1672/73 – 1678/79 гг. – 900,91 четверти.

С 1649/50 г. с каждого сына боярского начали, как и с других плательщиков, собирать полонянничные деньги – по 1 коп. с двора¹⁴.

Кроме того, с ливенцев продолжали взимать оброчные деньги «с реки Сосны от Елецкого рубежа и до верховья до речки Трудов с упальми речками, и с колодези, и с хмелевыми болоты, и со всякими угоды, да с полевые речки Альми с упальми речками». После описания 1627/28 – 1629/30 гг. размер оборота был значительно снижен по сравнению с указанным выше и составил 8 р. 5 де. на год. Такой размер оброка сохранился, по крайней мере, до конца второй трети XVII в.¹⁵

Итак, в период после 1615/16 г. до 1678/79 – 1679/80 гг. ливенские дети боярские были включены в состав налогоплательщиков. Причем с течением времени налоговое бремя увеличивалось.

В период с 1679/80 г. – по конец XVII столетия для ливенских детей боярских, как и для других тяглецов России бывшие прежде налоги были отменены и заменены одним – стрелецким хлебом, который стали собирать на основе подворной переписи 1678/79 г. Этот налог выступал под именем «четверикового хлеба». Поначалу (1678/79 – 1682/83 гг.) с ливенцев собирали по осьмине ржи и по осьмине овса с двора¹⁶. С 1683/84 г. оклад был уменьшен в два раза. С двора стали собирать по полуосьмине ржи и по полуосьмине овса. Полный уездный оклад этого налога равнялся «с Ливенцев полковые и городовые службы со всяких чинов людей с 1309 дворов ржи по полуосьмине, овса по тому ж з двора. Итого ржи 327 чети с полуосьминою, овса тож.»¹⁷.

Кроме налогов в состав тягла ливенских детей боярских входили государственные повинности.

Выше мы писали, что до 1615/16 г. ливенские дети боярские строили укрепления в уездном центре (городовое дело); мостили мосты через реку Сосну; обрабатывали десятинную государеву пашню;

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 234. Л. 1526 об.

¹³ См. напр. Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 1. С. 419.

¹⁴ Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М., 1957. С. 65.

¹⁵ См. напр. РГАДА. Ф. 210. Оп. Книги Денежного стола. Кн. 99. Л. 48.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. Белгородский стол. Кн. 118. Л. 240.

¹⁷ Там же. Оп. Книги Денежного стола. Кн. 233. Л. 56 об.

¹⁰ Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 1. С. 414.

¹¹ Там же. С. 415 – 417.

сопровождали послов, посланников и гонцов; и предоставляли им и их лошадям корм.

После 1615/16 г. ливенцы были освобождены от обработки десятинной пашни. Остальные повинности остались и к ним добавились и новые.

Городовое дело оставалось одной из наиболее обременительных повинностей детей боярских Ливенского уезда. После опустошительного рейда украинских казаков и уничтожения города Ливен в 1618 г. детям боярским Ливенского уезда пришлось в весьма сжатые сроки практически заново восстановить крепостные укрепления.

Время шло. Деревянные конструкции ветшали и в середине 1630-х годов встал вопрос о капитальном ремонте отдельных участков крепостной стены и о новом строительстве на месте совершенно обветшавших укреплений. 11 февраля 1641 г. воевода Д. Колтовский докладывал в Москву, что «на Ливнах поставлен новый острог. А на тот острог пошло лесу: в 4 стены 3555 бревен, в новую башню, что поставлено на тайнике 168 бревен, в торасех 1330 бревен, в столбах 319 бревен, в обламах 2402 бревна, котков 268, в лестницах 117 бревен. Обоего стоячево острогу и в новой башне и в торасех, и в столбах, и в бламах, и в котках, и в лестницах 8160 бревен. Тесниц дубовых 4345, в кроватях да в новой башне мосту старого острожного лесу 1027 бревна»¹⁸. Такой большой объем работ был выполнен во время, частью строительства, а частью ремонта, Ливенской крепости. Эти бревна надо было заготовить в лесу, привезти к городу, подготовить и из подготовленного леса сделать новое и отремонтировать старые укрепления.

В 1647 г. в г. Ливны опять ремонтировали крепость и устраивали укрепления¹⁹. В течение второй половины XVII в. также выполнялась такая работа.

Эта повинность имела место практически во всех южных уездах России. Так, в 1635/1636 годах строились укрепления г. Орла²⁰; в 1636 – 1639 гг. строили городовые укрепления и острог в г. Черни²¹; в 1632 и 1638 ремонтировались укрепления в к. Кромы²²; в 1639 – 1641 гг. строили острог в г. Болхов и было зафиксировано неповиновение Болховских детей приказу воеводы возить лес на острожное дело²³.

Иногда дети боярские Ливенского уезда и других южных уездов попадали, в качестве строителей, на строительство новых южных городов-крепостей, привлекались они и на строительство Белгородской засечной черты. Так, в 1646 г. 211 человек детей боярских Мценского уезда

¹⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссию. (РИБ). СПб, 1886. Т. 10. С. 247.

¹⁹ См. РГАДА. Ф. 210. Оп. Столбцы Белгородского столпа. Стб. 237.

²⁰ Там же. Стб. 59, 65.

²¹ Там же. Стб. 72.

²² Там же. Стб. 87.

²³ Там же. Стб. 130.

находились на службе в Белгороде «и земляной вал делали», а 272 человека детей боярских Орловского уезда тогда же были на службе в городе Карпове и также «земляной вал и деревянные крепости делали». В 1647 – 1649 годах ливенцы дети боярские посылали в г. Царев-Алексеев строить город и земляной вал²⁴.

Список можно продлить.

Еще одной значительной повинностью ливенских детей боярских было строительство речных судов-стругов. Струги предназначались для разных целей. В челобитной в 1630 г. ливенцы пишут: «Да с нас же, холопей твоих, емлют под турских и под вергеньских (венгерских – М. М.) послов с сошных людей з детишак боярских по 20 и 3 струги»²⁵. Послы ездили не каждый год. Но почти каждый год ливенцам приходилось строить струги для посылки хлебных запасов для донских казаков и для служилых людей новых южных городов-крепостей. Так, в 1648 г. предполагалось начать строительство крепости на реке Торе. В строительстве города, заготовке хлебных припасов, строительстве стругов для перевозки хлеба должны были принять участие служилые люди ряда городов, в том числе Ливен, Новосия, Орла, Кром, Мценска. Указ о подготовке к этому делу, в том числе о строительстве речных судов в Ливенском уезде был отменен: «в посылку хлеба посылать и готовить, и судов делать, и людей посылать не велено для того, что ныне на Тору города не строить»²⁶.

Время от времени ливенских детей боярских привлекали для доставки хлеба в новые города для находившихся там служилых людей. Хлеб посылался по сухому пути на подводах. Так, 21 февраля 1638 г. в г. Яблонов были посланы с «ливенцы з детьми боярскими» 100 чети муки и круп²⁷.

Иногда дети боярские Ливенского уезда привлекались для изготовления толокна. В том же 1638 г. надо было переработать большой объем ржи на муку, и овса на толокно. Правительство в своем стиле вышло из положения. Велено было сделать 200 четвертей толокна. «И ливенцам всяким людям велено взять овес на толокно на Ельце (выделено нами – М. М.). А что из государевых житниц ливенцам всяким посадским и уездным людям на толокно для **поспешенья** (выделено нами – М. М.)»²⁸

Оживленные дипломатические связи России и Крымского ханства, частые обмены послами и гонцами способствовали бытованию в Ливенском уезде повинности по предоставлению лошадей для проезжавших, а также корма для людей и лошадей. Челобитчики в 1630 г. специально отмечали: «да с нас же, холопей твоих, емлют... под крымских

²⁴ Риб. Т. 10. С. 430, 442; РГАДА. Ф. 210. Оп. Столбцы Белгородского стола. Стб. 270.

²⁵ Акты писцового дела. Т. 2. Вып. 1. С. 183.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. Столбцы Белгородского стола. Стб. 255.

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. Книги Денежного стола. Кн. 93. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 14 об. – 15.

послов по 60 и по 5 мерин у подводы. Да с нас же, государь, берут тем же крымским послам кормы, овес и сена. А емлют, государь, с нас, холопей твоих, струги и подводы, и кормы, овес и сена, безденежно... А прежде сего, государь, на Ливнах... струговых поделок и сошных мерин не имывали»²⁹. Челобитчики просили: «Милосердный государь... (п. т.), пожалуй нас, холопей своих, ...вели, государь, с нас, холопей ствоих, струговые поделки и сошные мерины снять»³⁰. Однако эти повинности сохранялись и далее.

Продолжалась практика строительства мостов силами ливенских детей боярских. Так, после капитального ремонта Ливенской крепости в 1641 г. старые бревна, заменяемые в укреплениях на новые, были пущены на строительство мостов через реку Сосну и речку Ливенку³¹.

Была ещё одна очень тяжелая и практически ежегодно повторяющаяся повинность ливенских детей боярских. Она была связана со сбором хлеба в рамках платежа налогов стрелецкие хлебные запасы и стрелецкий хлеб (с 1679/80 гг.), так называемый четвериковый хлеб. Дело в том, что мало было собрать хлеб. Плательщики должны были доставить его в установленный правительством пункт. Первоначально хлеб, взимаемый в рамках стрелецких хлебных запасов доставлялся детьми боярскими в Ливны. Там хлеб принимали в житницы и раздавали в качестве государева жалованья разным служилым людям.

В 1678/79 – 1680/81 гг. ливенцам было предписано возить четвериковый хлеб в Воронеж³². Начиная с 1682 г. дети боярские Ливенского уезда должны были сдать причитающийся с них хлеб на житенный двор в г. Белгороде³³. Мы можем восстановить время выполнения повинности и число участвующих в отбывании ее ливенских детей боярских. В 1693 г. первым сдал хлеб ливенский сын боярский Яков Тимофеев 6 февраля. Последними 30 августа (т. е. в последний день года) сдали «ливенские подводники» Иван Овсянников, Иван Семенов и Тимофей Шатохин. На одной подводке зимой и летом перевозили одинаковый объем груза – максимум четверть ржи и четверть овса, то есть оклад четырех дворов. Для перевозки окладного количества хлеба в 327 четвертей с полуосьминною ржи, «овса тож» требовалось как минимум 327 подвод. У каждой подводки был один человек («подводник»). То есть ежегодно более 320 человек за себя и товарищей на значительные расстояния были вынуждены перевозить собранный с них же, в качестве налога, хлеб³⁴.

Таким образом, тягло ливенских детей боярских было постоянно действующим явлением их жизни. Грядущие исследования прояснят

²⁹ Акты писцового дела. Т. 2. Вып. 1. С. 183.

³⁰ Там же. С. 184.

³¹ РИБ. Т. 10. С. 247.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. Белгородский стол. Кн. 118. Л. 240.

³³ Там же. Кн. 233. Л. 56 об. – 57.

³⁴ Там же. Л. 57 – 63.

конкретную историю каждой указанной повинности, определяют их отдельную и суммарную тяжесть, в конце концов будет представлена динамика затрат ливенских помещиков – детей боярских на несение государственного тягла. Пока мы можем сказать, что тягло ливенских детей боярских было комплексным и включало в себя государственные налоги и государственные повинности.

Первые воеводы и головы Воронежа

Возведение крепости, положившей начало городу Воронеж, осуществлялось под руководством воеводы Семена Федоровича Сабурова (Папина). Основатель города Воронеж – примечательная личность в российской истории.

Сабуровы – видная старомосковская боярская фамилия. Три рода – Сабуровых, Годуновых, Вельяминовых – происходили из боярской семьи костромичей Зерновых, известной с начала XIV в. Дед первого воронежского воеводы Семен Иванович Сабуров Вислоух в конце XV в. получил поместье в Новгородской земле. От него пошло самое значительное ответвление рода Сабуровых. Отец С. Ф. Сабурова Федор Папа (по деду и отцу первый воронежский воевода носил родовые прозвища Вислоухов и Папин)¹.

В конце XVI – начале XVII в. Сабуровы входили в число аристократических фамилий. Это было связано с возвышением Бориса Годунова, который при царе Федоре (1584 – 1598) являлся фактическим правителем государства, а в 1598 вошел на престол как царь Борис. Родственники Годуновых Сабуровы иногда писались в документах как Сабуровы-Годуновы, что подчеркивало их связь с влиятельным правителем. В свою очередь Борис Годунов охотно признавал родство с Сабуровым. В грамоте в Крым Борис Годунов назвал Семена Федоровича Сабурова, посланного на съезд с крымскими послами, «братом»².

Боевое крещение С. Ф. Сабуров получил на полях сражений Ливонской войны. Как командир дворянской сотни («сотенный» голова) в 1572/73 г. он сражался со шведами под Пайдой, с сообщением о взятии этой крепости ездил в Старицу к Ивану Грозному, был пожалован наградой – 40 соболями, дорогой тканью и получил город Белая под Смоленском в наместничество (наместника содержало – «кормило» население). Затем С. Ф. Сабуров служил воеводой в разных крепостях Северо-Запада России³.

Согласно боярским спискам второй половины 1580-х гг. С. Ф. Сабуров имел чин московского дворянина. К числу московских дворян

¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 189, 193; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 191 – 195.

² Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 – 1605 гг.) СПб., 1992. С. 16, 18, 40, 50.

³ Солодник Я. Г. Первые воеводы и головы Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 5.

принадлежал брат Семена Верига Федорович Сабуров⁴. С. Ф. Сабуров имел поместья в Московском, Ржевском, Новоторжском уездах; его подмосковное поместье составляло 160 четвертей. Но к числу богатых землевладельцев первый воронежский воевода не относился⁵.

В 1585 г. С. Ф. Сабуров – во второй раз наместник и воевода в крепости Белая. Летом того же года (до праздника Петрова дня) он получил приказ прибыть в Москву⁶. В столице осенью 1585 г. С. Ф. Сабурову выдано предписание ехать на южную окраину и в Диком поле на берегу реки Воронеж построить новую крепость. Ему в помощь были назначены головы В. Г. Биркин и И. Г. Судаков Мясной⁷.

Город Воронеж строился зимой 1585/1586 гг. По всей видимости, крепость возводили присланные из Рязска, Данкова, Переславля-Рязанского крестьяне, набранные на службу в новый город стрельцы и казаки, казенные плотники. С. Ф. Сабуров набирал на службу в новый город «вольных людей», в том числе донских, волжских, яицких казаков. 1 марта 1586 г. в связи с появлением нового города перестал выставляться сторожевой пост на Дону у Богатого затона⁸.

Воронеж был поставлен в «Диком» поле – малозаселенной территории, которая подвергалась постоянной опасности татарских нападений. Фраза – «ехать из Воронежа на Русь» – для нас сейчас звучит странно, тем не менее в конце XVI-го века ее можно было услышать довольно часто. «Русью» тогда называли исторический центр страны, земли вокруг Москвы, Тулы, Рязани. В одной из бумаг того времени отмечено: «Воронеж – город окраинный, от Руси далече, из иных городов на Воронеж хлебного привоза нет, а хлеб на Воронеже дорог».

После основания города (до 1 сентября 1586 г.) С. Ф. Сабуров был отозван в Москву. Его служба продолжалась. В Поволжье он строил другую крепость Цивильск, участвовал в подавлении восстания местных народностей⁹. Первый воронежский воевода выполнял царское поручение в другом пограничном городе Ливны, основанном одновременно с Воронежем. В 1588 – 1589 гг. Семен Федорович служил в далеком Орешке – городе на северо-западной окраине России. После начала русско-шведской войны в феврале 1590 г. воеводы С. Ф. Сабуров и князь И. Ю. Токмаков во главе русских полков штурмовали Иван-город. Крепость была взята 25 февраля, на приступе был убит князь Токмаков.

⁴ Боярские списки последней четверти XVI в. и роспись русского войска 1604 г. (Далее – БСРВ). М., 1979. Ч. I. С. 102, 126.

⁵ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 – 1605 гг.) С. 149, 186.

⁶ Разрядная книга 1475 – 1598 гг. М., 1966. С. 358.

⁷ Разрядная книга 1550 – 1636 гг. М., 1976. Ч. II. Вып. 1. С. 30; Разрядная книга 1475 – 1598. С. 368.

⁸ Загоровский В. П. Воронеж историческая хроника. Воронеж, 1989. С. 15 – 16.

⁹ Солодник Я. Г. Первые воеводы и головы Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 5.

Семен Федорович с рвением относился к военной службе. Его стихия – ратное дело, руководство служилыми людьми, строительство крепостей. В этом он знал толк. Работа чиновника, составление бумаг, разбор тяжб не привлекали воеводу. Поэтому С. Ф. Сабуров отказался от назначения возглавить особое ведомство – Рязанский судный приказ. С его слов – не хотел «сидеть в избе».

4 апреля 1591 г. С. Ф. Сабурова ждало повышение – он стал окольным. Окольный – второй по значимости после боярина чин в Российском государстве, дающий право на участие в заседаниях Боярской думы.

Летом 1591 г. к Москве с войском подошел крымский хан Казы-Гирей. С. Ф. Сабуров руководил артиллерией, участвовал в преследовании неприятеля. В сентябре 1591 г. окольный С. Ф. Сабуров был послан третьим воеводой после бояр Т. Р. Трубецкого и Б. Ю. Сабурова в Новгород – прифронтной город русско-шведской войны. В декабре 1591 г. как воевода передового полка он подступал к Иван-городу.

14 июня 1592 г. на крестинах царевны Федосьи окольный С. Ф. Сабуров сидел за одним столом с патриархом, митрополитами и боярами. В следующем 1593-м году 8 июня на День ангела государя ел за праздничным столом в царских палатах. 28 июля присутствовал на царском обеде в Девичьем монастыре.

10 февраля 1595 г. С. Ф. Сабуров назначен воеводой в Чернигов. В том же 1598 г. С. Ф. Сабуров выполнял ответственное поручение выбранного на царство Бориса Годунова – ездил в Смоленск принимать присягу новому царю у жителей города.

Несмотря на нежелание сидеть в приказах Сабуров все-таки получил чиновничье назначение – в 1599 г. он судья во Владимирском судном приказе. В 1599 г. окольный С. Ф. Сабуров отправился на воеводство в главный город недавно присоединенной Сибири Тобольск. Перед выездом 4 апреля посланные в Сибирь воеводы были «у руки государя». Впервые за Урал направлялся администратор столь высокого ранга. Тобольск при Сабурове стал центром военно-административного округа – Тобольского разряда. В Тобольске в 1600/1601 г. С. Ф. Сабуров умер, находясь на службе. С. Ф. Сабуров не оставил детей, его вдове Настасье «на прожиток» отошли поместья, с которых в 1604 г. в действующую армию было снаряжено 2 воина.

Второй голова, оставленный в Воронеже после отъезда С. Ф. Сабурова, Иван Григорьевич Судаков (Мясной). Он также носил чин выборного дворянина, был внесен в список каширских служилых людей, имел оклад 700 четвертей. После 24 ноября 1585 г. И. Г. Судаков (Мясной) получил назначение возводить крепость Воронеж. До 1 сентября 1586 г. И. Г. Судаков был послан в Крым. В новой крепости остались В. Г. Биркин и каширский выборный дворянин И. П. Леонтьев. По всей видимости, этим головам пришлось организовать защиту города от нападения черкас.

В. Г. Биркин – рязанский помещик с земельным окладом 550 четвертей, носивший чин выборного дворянина. Голова Биркин получил назначение в Воронеж в зрелом возрасте, имея богатый жизненный и служебный опыт. Он значился как служилый человек еще в Дворовой тетради 1550-х гг. До назначения в Воронеж В. Г. Биркин в 1576 г. возглавлял станицу конных людей, выдвигаемую далеко в Дикое поле для раннего обнаружения татар и предупреждения об их нападении. В июле 1584 г. он участвовал в походе против восставших народов Казанского края как голова в сторожевом полку.

На заседании Боярской думы в присутствии царя Федора Ивановича 20 марта 1585 г. было принято решение послать В. Г. Биркина на нижний Дон для встречи русских и турецких посланников. В Данкове В. Г. Биркин возглавил военный отряд, в состав которого вошли бывшие донские казаки, перешедшие на царскую службу.

На речных судах из Данкова отряд В. Г. Биркина спустился вниз по Дону. Более полутора месяцев русский и турецкий посланники не могли выехать из Азова, опасаясь нападения донских казаков. Биркину удалось уговорить донских казаков пропустить дипломатов и 19 сентября посланники под охраной его отряда двинулись вверх по Дону.

По новому царскому указу на устье Воронежа посланников должны были встречать прибывшие из Рязьки люди «с подводами и кормом». В. Г. Биркин и русский посланник получили предписание – срочно ехать в Москву. Как предполагал В. П. Загоровский, В. Г. Биркин как знаток местности и донских казаков вызывался в Москву для подготовки решения Боярской думы основать новый город на Вороне. После прибытия в столицу 24 ноября 1585 г. В. Г. Биркин получил назначение – вместе с С. Ф. Сабуровым и И. Г. Мясным построить крепость и служить так головой.

Руководство строительством крепости, набором в нее служилых людей, их устройством на новом месте – дело, выходящее за рамки обычного городского воеводства. При назначении основателей крепости правительство не могло не учитывать личные качества служилых людей, их опыт, организаторские способности. Необходимо признать, что выбор воевод и голов для возведения Воронежа оказался удачным.

Резолюция

первой научно-практической межрегиональной краеведческой конференции г. Ливны

24 ноября 2006 года состоялась первая научно-практическая межрегиональная краеведческая конференция, организованная администрацией, советом депутатов, комитетом по культуре и искусству и краеведческим музеем города.

Материалы по теме конференции представили более 30 исследователей из числа ученых, сотрудников музеев и научных библиотек городов: Белгород, Воронеж, Елец, Колпна, Курск, Ливны, Нижневартовск, Орел, Сургут, Сыктывкар, а также представители творческой интеллигенции города и района.

В ходе ее работы участники обсудили проблемы современного краеведения и пути изучения истории родного края. Основное место в выступлениях докладчики посвятили обоснованию даты образования г. Ливны. Так, А. И. Папков, зав. кафедрой документоведения Белгородского государственного университета, заявил: «В 1586 г. были основаны г. Ливны и г. Воронеж». Я. Г. Солодкин, док. исторических наук (Нижневартовск), опираясь на исследования историков В. П. Загоровского и Скрынникова Р. Г., поддерживает данную точку зрения. Вместе с тем в выступлениях участники озвучили ряд версий более древних дат основания города. Однако, как заявил Савосичев А. Ю., ст. преподаватель Орловского госуниверситета, «Изменение датировки основания г. Ливны в сторону удревления требуют дополнительных раскопок в черте города и городища Ключевка, а также, несомненно, продолжения поиска подлинных письменных источников».

Поддерживает эту позицию в своей работе и С. Д. Краснощекова, ст. научный сотрудник Орловского областного краеведческого музея.

Определенное место на конференции заняло предложение Белозерцева Е. П., профессора ЕГУ, о создании Елецко-Ливенской историко-культурной провинции России в рамках Национального парка центра РФ. Он заявил, что «в контексте уже накопленного к сегодняшнему дню опыта именно в рамках этой структуры и возможно дальнейшее, действительно, полноценное и последовательное исследование нашей региональной культурно-образовательной среды и оптимизация ее педагогического воздействия». Это предложение не оставило равнодушным участников конференции.

Подводя итоги первой Ливенской научно-практической межрегиональной краеведческой конференции участники предлагают:

1. Считать, исходя из состояния исследовательской работы на 24 ноября 2006 г. годом основания г. Ливны 1586 г. Ходатайствовать перед администрацией и советом депутатов города о финансировании

исследовательской работы по изучению письменных и археологических источников основания г. Ливны.

Рекомендовать администрации и совету депутатов города объявить конкурс с установлением премии за обоснование более древней даты основания города, в сумме 100 тысяч рублей.

Первые итоги конкурса и исследовательских работ подвести к 90-летию создания Ливенского краеведческого музея в ноябре 2008 г.

2. Ходатайствовать перед администрацией и научными учреждениями г. Елец о проведении конференции, посвященной проблемам организации историко-культурной провинции, объединяющей города Елец и Ливны.

3. Издать материалы конференции одной книгой, как очередные номера краеведческого альманаха «На берегах Быстрой Сосны».

Принято участниками конференции.

Поляков Д. Д.,
кандидат педагогических наук,
Елецкого государственного университета
им. И. А. Бунина.

Отец Сергей Булгаков: вселенская соборность провинции.

Сергей Николаевич Булгаков (1871 – 1944), с 1918 года о. Сергей Булгаков – богослов, философ, экономист, деятель образования. Выходец из священнического сословия (род. в г. Ливны), тесно связанный корнями с Елецко-Липецко-Орловской землей, проживший последние 22 года за рубежом в вынужденной эмиграции. О. Сергей прошел трудный путь от марксизма к идеализму и к православию. Его научные труды – синтез православного мировоззрения и методов исследования современной ему науки – признаются как богословами, так и светскими учеными.

Для наиболее достоверного понимания феномена о. Сергия Булгакова необходимо обратиться к истокам становления его личности, в которой соборно сплетаются традиции отечественной православной культуры, русской и западноевропейской академической научной культуры. Такое соборное единство традиций обусловлено вселенской имманентностью его малой родины, Орловской провинции. В этом смысле отнюдь неслучаен сюжет соборности – один из центральных сюжетов жизнетворчества о. Сергия Булгакова.

Соборность – это имманентное понятие, сущность православия. Под соборностью о. Сергей Булгаков понимает духовное единение людей (вера в Бога), единство во множестве («...едино тройственно, и множественное едино»¹), «Где двое или трое собраны во имя Мое, Там Я посреди них» [Мф. 18:20]; подобная духовная интеграция преодолевает обезличенность коллективизма и негативность индивидуализма для общества. Соборность есть заданность бытия. Феномен провинции же как нельзя лучше иллюстрирует логическое противоречие, но духовный, каузальный закон соборности: провинциальное соборно вмещает в себя и инициирует в богодухновенной личности вселенское в многовременной проекции. Воспринятое в этом качестве жизнетворчество о. Сергия есть образ пути через малое (провинция – личность) к великому (Вселенная – Бог). Попробуем же пройти вслед за о. Сергием Булгаковым путь соборности.

О. Сергей Булгаков впитал в себя с детства родную культуру в неразрывной связи национального и православного. Именно эта основа, фундамент в будущем поможет мыслителю обрести себя, свою веру.

¹ Булгаков С. Н. Трагедия философии [Текст] / С. Н. Булгаков. // Сочинения в двух томах. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. – с. 418.

«Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми же таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется она через лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан чрез родину и с матерью – землей, и со всем Божьим творением. Человек существует в человечестве и природе. И образ его существования дается в его рождении и родине. Каждый человек имеет свою индивидуальность и в ней неповторим, но равноценен каждый другой, это есть дар Божий²».

Действительно, каждое существо индивидуально, и раньше всего и наиболее сильно и определяюще проявляется эта индивидуальность в рождении, в предках и в родине. Индивидуальность «включает в себя не только лично-качественное я, идущее от Бога, но и земную, тварную индивидуальность, – родину и предков³».

Одним из основных и закономерных парадоксов личности о. Сергия Булгакова и исторического периода рубежа 19 – 20 вв. является болезнь «блудного сына»: отход от корней православной духовности в мир неверия и, по определению Ф. М. Достоевского, «бесовства» (см. «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Русская трагедия», «Героизм и подвижничество» С. Н. Булгакова). Если «Блудный сын» о. Сергей Булгаков (а также Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и др.) пришли к «Отцу», к корням, вернулись домой, то российское общество, хочется надеяться, только на пути к «выздоровлению». В этом отношении духовный путь о. Сергия Булгакова является символическим и поучительным.

Сергей Николаевич Булгаков родился 16 июня 1871 года в г. Ливны Орловской губернии в семье священника:

«Мое великое богатство, особое благословение Божие, было не только в том, что я родился и вырос под кровом двух храмов и на лоне нежной, смиренно-целомудренной природы, – пишет о. Сергей Булгаков, – но и в семье православного священника, в атмосфере дома-храма, как будто продолжавшего собою храм. По своему происхождению от отца я – левит до 6-го колена... По матери, вероятно, происхожу от левитско-дворянского рода, со следами утонченности. <...> Оба они, – и отец и мать, – были проникнуты церковной верой с простой и наивной цельностью, которая не допускала никакого вопроса, а вместе с тем никакой вольности и послаблений»⁴.

Видимо, это особое единение природы, семьи и храма явилось той спасительной силой, которая вернула мыслителя с пути современной и типичной болезни духовной «безотцовщины» и неверия. Эта гармоничная атмосфера бытия и быта есть проявление одной из граней культурно-образовательной среды Орловской губернии 19 столетия.

² Булгаков Сергей (прот.). Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. [Текст] / прот. Сергей Булгаков. – Орел, 1998. – с. 9.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 17 – 18.

Обращает на себя внимание целостность, соборность природы и семьи, причем, несмотря на то, что о. Сергей определяет свой род как «типичных горожан», традиционный конфликт города и деревни для менталитета мыслителя был нехарактерен. Скорее всего, это естественно для малого города, но в условиях промышленного центра или мегаполиса этот конфликт имеет большое значение. Одна из причин отсутствия сакрального столкновения деревни (природы) и города в сознании о. Сергия Булгакова и его окружения (он часто в автобиографических заметках употребляет местоимение «мы») заключается в положительной атмосфере семьи, которая является «продолжением храма». Здесь можно говорить об особой целостности, соборности бытия с пронизывающим все христианским церковным духом.

Особое внимание к проблеме единства семьи и церкви (например, это одна из насущных тем В. В. Розанова) сигнализирует о ее активности и в настоящее время. Для детского христианского пантеизма о. Сергия и его окружения было естественно цементирующее духовное начало цельности бытия:

«Но родина моей родины, ее святыня, – пишет мыслитель, – была Сергиевская церковь, «Сергие», как сокращенно она называлась в обычной речи. Для нас она была чем-то столь же данным и само собой разумеющимся, как и вся эта природа»⁵.

Таким образом, в становлении личности о. Сергия Булгакова существенным было возрастание соборного сознания на национальном и духовном уровнях. Выражалось это, во-первых, в единстве семьи и церкви, хотя школа того времени неформально оппозиционировала себя с единой культурно-образовательной средой семейного и церковного уклада быта, что впоследствии негативно сказалось не только на о. Сергии Булгакове, но и практически на всех его современниках. Это свидетельствует о необходимости единства школы, семьи и церкви. Во-вторых, соборность сознания мыслителя проявлялась в единстве восприятия природного ландшафта, сельско-городской культуры и православной церкви. Данное положение вещей также есть иллюстрация к практической максиме педагогики о. Сергия, заключающейся в необходимости раннего изучения родины, отечественной культуры во всех проявлениях, а главное в духовном аспекте.

Если сакральность и цельность детства и малой родины Булгакова пронизывало духовное единство бытия, то другая грань культурно-образовательной среды Орловской земли рубежа 19 – 20 веков была надломлена, культурно, духовно, исторически раздвоена, что явилось отражением эпохи и послужило причиной упадка, душевного конфликта, начала «странствий блудного сына» о. Сергия и значительной части русского общества. Примечательно, что мы сталкиваемся с почти идентичными описаниями счастливого детства и малой родины и у И. А.

⁵ Там же, с. 14.

Бунина, и у М. М. Пришвина, и др. Например, лейтмотивом творчества И. А. Бунина (особенно в «Антоновских яблоках») является печать утраты былого счастья детства, когда Золотой век бытия был так близок. Как будто был потерян отблеск Царства Божия, такого близкого в детстве, на родине...

О. Сергей Булгаков утрачивает свой «Золотой век» с началом педагогических воздействий различных образовательных учреждений: 1881 – 1884 – обучение в Духовном училище, в Орловской духовной семинарии (1885 – 1888)... Начало кризиса веры мыслителя. О. Сергей задает себе болезненный вопрос:

«Я всегда жил в вере и верую. Как же могло случиться, что этой верой моей стало неверие и я в нем прожил не короткий промежуток времени, но долгие годы, целую часть своей жизни, примерно с 14 – 15-го года жизни, стало быть, с отрочества и ранней юности до зрелого возраста, примерно до исполнившегося 30-летия»⁶.

Сам же о. Сергей и отвечает на поставленный вопрос:

«Общий характер моего искушения в неверии и моей трагической в нем судьбе я определил бы как несоответствие между тем образом религиозной жизни, как она определялась для меня тогда в мысли и культуре, и моими личными запросами, отречься от которых я не мог и не хотел, во имя правды, как я ее тогда понимал»⁷.

Отец Булгакова почувствовал нарождающееся неверие в своем сыне и перевел его в Елецкую гимназию, где будущий мыслитель увлекся литературой, филологией и философией, однако в дальнейшем он поступает на юридический факультет Московского университета. Как утверждает о. Сергей Булгаков в автобиографической статье «Мое рукоположение», этот выбор был неслучайным:

«В этом выборе я явился также жертвой интеллигентской стадности, пойдя вопреки собственному влечению»⁸.

В. В. Розанов определяет конфликт современной ему школы с национально-духовными укладами отечественных традиций противоборством в системе образования античной, духовной и научной культур. Наука того времени, в том числе представленная в виде учебных предметов гимназии, являлась агрессивной оппозицией религии. Это выступает доказательством того, что попытки внедрить в современную школу изучение религии без продуктивной переработки всего содержания образования обречены на неудачу, которую потерпела гимназия конца XIX – начала XX вв.

От марксизма к идеализму, от идеализма к православию – таков был духовный путь о. Сергия. Закончив в 1894 году Московский университет, мыслитель остается при кафедре политической экономии и

⁶ Там же, с. 26.

⁷ Там же, с. 27.

⁸ Там же, с. 67.

статистики для подготовки к профессорскому званию. В 1895 году начинается педагогическая деятельность о. Сергия Булгакова: он преподает политическую экономию в Московском техническом училище. А в 1898 году он отправляется в научную командировку в Германию, а затем во Францию и Англию, по возвращению защищает магистерскую диссертацию на тему «Капитализм и земледелие». Именно за границей о. Сергий Булгаков обращается от марксизма к идеализму. С 1901 года по 1906 год он работает в Киевском университете. В это же время происходит духовное возрождение о. Сергия.

После возвращения в Москву его избирают приват-доцентом Московского университета и профессором политической экономии Московского коммерческого института. В 1912 году мыслитель защищает докторскую диссертацию в Московском университете «Мир как хозяйство». О. Сергий, переехав в Крым из-за революции 1917 года, прерывает свою работу в России в 1918 году (в 1922 он покидает Россию). На формирование мировоззрения и личности о. Сергия Булгакова, естественно, оказали огромное влияние отечественные академические традиции, которые мыслитель соборно соединяет в своем творчестве с традициями православия.

О. Сергий, принявший сан священничества в 1918 году, и до этого события, и после оставался активным общественным деятелем (участие в создании журналов «Новый путь», «Вопросы жизни», в религиозно-философском обществе Вл. Соловьева, во Второй Государственной Думе (1907) в качестве беспартийного христианского социалиста и т. д.). Это свидетельствует о необходимости общественной активности как следствие христианского мировоззрения, веры и соборности сознания.

В Крыму (1918 – 1922) о. Сергий Булгаков увлекается изучением католического христианства, в чем он никогда не раскаивался, поскольку считал, что это только лишь укрепило его православную веру. Постепенно мыслитель приходит к идее экуменизма как к уровню межрелигиозной (межкультурной) соборности. В Париже, в вынужденной эмиграции, он являет собой образец аскетизма, служения Богу, общественного подвига, здесь же наступает и расцвет богословской мысли о. Сергия. Символическим представляется создание при участии мыслителя и работа Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже и русского студенческого христианского движения. С возникновением этого института связано возрождение православия за рубежом среди русских эмигрантов. Кроме того, он представлял собой своеобразный культурно-образовательный оазис для вынужденных эмигрантов из России, выполнял серьезную просветительскую функцию как для последующих поколений российских беженцев, так и для европейцев.

Русское студенческое христианское движение было основано в 1923 г. на учредительной конференции в г. Пшеров (Чехословакия). С РСХД тесно связано парижское издательство «YMSA-Press», выпустившее немало книг, сыгравших значительную роль в духовном становлении

Русского Зарубежья и современной России. С 1928 г. издается журнал «Вестник Русского студенческого христианского движения» (позднее – «Вестник РСХД»). Одним из инициаторов создания этого движения является о. Сергий Булгаков. Русское студенческое христианское движение – это полная противоположность образовательным учреждениям, из которых вышли и о. Сергий Булгаков и Н. А. Бердяев и многие другие. Если школа 19 – 20 столетия представляла собой своеобразный «коктейль Молотова» из внешнего благочестия православной культуры, античного культа и прагматизма научной культуры, то РСХД – тоже своеобразная школа, но с цельным духовным началом. Богословие о. Сергия Булгакова – лучший пример цельности научной и духовной культур, «его богословие рождено соединением интеллектуального размышления, мистических переживаний и практикой служения, когда свершалось евхаристическое преломление хлеба»⁹, – пишет Д. А. Крылов.

В вынужденной эмиграции на личность о. Сергия Булгакова оказывают существенное влияние традиции католической и протестантской культуры, а также западноевропейские академические традиции, что, однако, не приводит мыслителя к космополитизму, но лишь укореняет его в своей национально-религиозной принадлежности, и в то же время о. Сергий не оппозиционирует себя с инокультурным миром, но конструктивно сотрудничает с ним. Данное явление межрелигиозной (межкультурной) соборности сознания мыслителя приводит нас к следующему выводу: плодотворное сотрудничество разных культур как на уровне сознания одного человека, так и на уровне государственно-общественного контакта возможно лишь благодаря усилению национальных своеобразий респондентов предполагаемого диалога, но на духовной основе.

Таким образом, анализ духовного пути жителствования о. Сергия Булгакова в контексте провинциально-провиденциальной культуры позволяет сделать следующие выводы:

1. Соборность является своего рода законом духа и основой согласия, что позволяет выйти за рамки личностного, группового, национального и подняться до уровня всеединства, оставаясь при этом личностью, семьянином, профессионалом, человеком определенной национальности, вероисповедания. Образование с ориентиром на соборность отличается, с одной стороны, национальной укорененностью, а с другой, – открытостью миру, поиском точек соприкосновения, возможностей сосуществования, взаимодействия и сотрудничества. Воспитание в духе православной соборности предполагает критическое, требовательное отношение к себе и доброжелательное отношение к другим, особенно отличающимся по вере, культуре, образу жизни. Соборность создает естественные предпосылки для демократии, в том

⁹ Крылов Д. А. Евхаристическая чаша. Книга 1. О творческом пути и идеях С. Н. Булгакова [Текст]: монография / Д. А. Крылов. – Чита, 2000. – с. 232.

числе и в системе образования, но демократии духа, основанной на постоянном духовном росте и нравственном самосовершенствовании, гармонии интересов и альтруизме.

2. В философии образования о. Сергей Булгакова соборность рассматривается как перманентный процесс становления, имеющий ступени восхождения: национальный, церковный, межконфессиональный, межкультурный и вселенский (глобальный) уровни. Реализация национального уровня соборности нацелена на разрешение проблем воспитания патриотизма, национального самосознания, сопричастности жизни народа многонациональной России. Церковный уровень соборности в философско-образовательном смысле ориентирован на преодоление противоречий конфессионального и светского, научного и религиозного в образовании. Межконфессиональный, межкультурный и вселенский уровни соборности дают возможность разрешения противоречий между национальным и многонациональным, инокультурным, иноконфессиональным, создания предпосылок для сохранения национального своеобразия школы в объективных условиях глобализационных процессов в образовании.

Нагаева Юлия

ученица 11 кл. средней школы

С. Быково, Измалковский район, Липецкой области.

Усадьба купца Булгакова: вчера, сегодня, завтра.

Моя малая Родина – село Быково – окраина бывшей Хмелевской волости Ливенского уезда Орловской губернии, а ныне Измалковского района Липецкой области, представляет собой своеобразное «культурное гнездо» 19 века. Но его историческое, культурное наследие невозможно найти сегодня в богатой исследовательской краеведческой литературе нашей Липецкой области. Это «белое пятно» в истории Липецкого края.

В центре села Быково, на правом берегу реки Большая Чернава располагается старинный помещичий парк, украшением и прелестью которого являются вековые дубы, лиственницы, ели, кедры, посаженные добрыми мозолистыми руками крестьян.

От бывшей помещичьей усадьбы сохранился в хорошем состоянии лишь двухэтажный «красный дом», людская, а точнее контора, откуда велось управление огромным хозяйством, да в полуразрушенном состоянии входные с арками и колоннами «красные» ворота и первый этаж пятиэтажной двухтурбинной мельницы. По камешку, по кирпичику растаскивались барский дом и мельница, как и вся история России, с конца восьмидесятых годов ушедшего в историю века, когда началась

централизация объектов соцкультбыта по районным центрам, а малые населенные пункты объявлены неперспективными.

Своеобразие нынешнего развития нашего общества с бурным всплеском деловой активности, частной инициативы и предпринимательства вызывает закономерный интерес к истории российского делового мира. Как жили наши предки? Чем они занимались? Какие добрые дела творили? Какой след оставили помещики после себя в нашем селе? Какова роль купечества Ливенского уезда Орловской губернии в истории государства Российского?

Мне все здесь очень дорого и свято, так как моя бабушка Быкова Мария Митрофановна проработала медицинской сестрой в бывшей Пречистенской больнице, расположенной в советские времена в здании помещичьего дома, более 30 лет. Любовь к родным местам, боль и тревога за гниущую красоту, исчезновение с лица земли последних памятников истории и культуры 19 века, проблемы с их сохранностью и использованием в настоящее время, побудили меня приподнять завесу над культурным и историческим наследием родного края, во весь голос заявить о необходимости охраны памятников культуры.

Остаются последние крупинки об истории нашего села. Воспоминания бабушки, немногочисленных старожилов села, фотографии из семейных архивов, посещение Ливенского и Елецкого городских краеведческих музеев, Государственного архива Орловской области, Орловского областного краеведческого музея, библиотеки имени И. А. Бунина г. Орла, изучение и анализ их архивных документов и материалов, специальной литературы помогли воссоздать историю существования этого дорогого и близкого мне уголка моей малой родины. Без всего этого невозможно познание истины.

Проходя по земле, человек оставляет на ней следы своего пребывания. Места, где жили когда-то необыкновенные люди, хранят на себе их светлые тени. Духовная связь с их малой родиной помогает лучше услышать и понять сердцебиение нашей большой Родины – России.

Наследие может быть каким угодно разнообразным: бедным и богатым, но если мы о нем лишь знаем и помним, но не обращаемся к нему, не востребуем его, оно, даже будучи осовременено яркими обложками и красивыми словами, все равно будет лежать мертвым грузом. Жизнь, культура, которые нам предшествовали, становятся живой традицией только тогда, когда мы в них действительно нуждаемся. Всем нам пора поинтересоваться, взглянуть на то, среди чего посчастливилось жить нашим предкам и чего упорно иногда стараемся не замечать. И тогда наша земля, наш народ откроют нам сокровищницу и помогут нам испытать такое состояние, которое обозначается словом Счастье. Нам это и сегодня, и завтра так нужно!

Изучение истории возникновения помещичьей усадьбы началось с посещения Ливенского краеведческого музея, где старший научный сотрудник Якубсон О. Л. посоветовал поработать над «Историческими

очерками города Ливен и его уезда» Г. Пясецкого. Автор этой книги пишет: «Чтобы ближе познакомиться с древнейшими поселками Ливенского уезда, ...мы воспользуемся «Приправочною книгою 1615 года по городу Ливнам и его уезду», как древнейшим топографическим документом этой местности». Здесь находятся первые упоминания о нашем селе. В Серболовом (по названию леса) стане значится: «Деревня Быкова под Туровым Лесом и на Шилове колодезе». А рядом, в двух верстах, «село Пречистенское, под Большим Туровым лесом, на Дайминове колодезе, а в селе церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, древяна клетцки; строенье попа Ивана, да в селе двор попов Иванов, да просвирницы Офимьи, да двор пономарев Карпов, да на погосте живут нищие, питаются от церкви Божией: Микифор Игнатов, Федька Матвеев...»

По переписным книгам 1678 года по Ливенскому уезду деревня Быкова входила в Пречистенский приход: «Того же прихода деревня Быкова, под Туровым лесом, за Давидом Дмитриевым сыном Носовым с товарищи: Сахаревым, Смотровым, Воробьевым, Мишиным, Тишкиным, Глотовым, Докуниным, Моногаровым, всего за 10 ч. без крестьян и бобылей»¹. Отдельные фамилии существуют в поселении до нынешних дней).

Центральной осью наших деревень явилась река Большая Чернава (в основе названия – гидроним, характеризующий цвет воды, название от лиственных лесов – чернолесья).

Село Пречистенское – средоточие власти, торговли и религии. Церковь Рождества Пречистой Богородицы была в с. Пречистено, отсюда и название села и прихода церкви. Название села Быково отражает географические особенности: Быково – бык, мыс, угол речного берега, выгнутый, как спина быка, в основе названия лежит метафора².

На протяжении всего 17 столетия царское правительство всячески содействовало переселению к служилым людям на Присосенские земли их родственников, малороссиян, черкасов с их прежней родины. Оно щедро раздавало это «Дикое поле» знатным придворным и военным людям, которые также из своих старых имений везли сюда на жительство работный люд.

Сельское население Ливенского уезда в основном составляли крестьяне-однодворцы (в том числе и в д. Быково). Это государственные крестьяне из бывших служилых людей: стрельцов, пушкарей, казаков, состоявших на государственной службе. В начале 17 века их увольняли со службы с предоставлением небольших участков земли с правом владеть крепостными крестьянами (их называли цуканы, жили в с. Пречистено).

¹ Пясецкий Г. М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. Труды Орловской ученой архивной комиссии. Выпуск 3, 4, 5. 1893 г. Орел: ОГТРК, 1999. С. 67, 139.

² Прохоров В. П. Липецкая топонимия. – Воронеж: ЦЧР, 1981. С. 34, 117.

Академик А. М. Селищев, известный языковед и славист, занимался изучением костюмов и быта однодворцев и цуканов. Одежда, говор их отличались, в церкви они стояли по разным сторонам, хоронили с разных сторон кладбища³.

К концу 17 века началось безудержное освоение степных черноземов, главным образом под зерновые культуры. Получая обильные урожаи на девственной почве, ливенцы не только обеспечивали продовольствием местное население, но и давали свои избытки на «прокорм» другим регионом Руси.

Поэтому становление города Ливен как одного из важных хлеботорговых пунктов Московского государства было обусловлено естественными историческими условиями.

Обозы с хлебом шли по так называемым большакам, соединявшим города Присосенского района. Одним из них являлся тракт, соединявший 2 города-крепости: Ливны и Елец. Этот тракт (у нас его и сейчас называют большак) был изрядно широк и составлял 22 повозочные колеи и располагался от д. Быково в семи верстах⁴. Из «Воронежских актов о торговле» видно, что еще с 1639 г. «с Воронежа и из окраинных городов, с Ельца, с Ливен, рекою Сосною, а из реки Сосны, рекою Доном всякие люди возят на Дон в казачьи юрты: хлебные запасы, вино и мед пресной, и сукна всякия, и холсты, и зелье и свинец»⁵. Вероятно, этот водный путь был тогда настолько освоен, что ливенцы на стругах доставляли хлеб не только туда, но и находили пути и способы продвигать его на Свинскую ярмарку в Азов и Крым.

Со времен Петра I формировалась особая группа людей, которым предписывалось жить отдельными улицами «на посаде» и состоять в «тягле», т. е. плате налогов с промыслов и дворового места. Из этих людей и вышли купцы.

С воцарением императрицы Екатерины II в 1775 г. российское купечество получает жалованную грамоту: все купцы были разделены на три гильдии. Первогильдийцам разрешалась оптовая торговля в России, за рубежом, им предоставлялось право иметь загородные дачи, сады, заводы, фабрики. Купцы второй гильдии могли заниматься оптовой и розничной торговлей в России, а 3-й гильдии – только рознично торговлей⁶.

В фонде Генерального межевания Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) за 1779 год есть сообщение, что в Ливнах в этот год было объявлено 6 капиталов по 2-ой и 445- по 3-ей гильдии⁷. Это составляло примерно 23% от всего населения города.

³ Рьжкин Г. Ливенская старина. – Ливны, 2005. С. 248.

⁴ Строев М. Купечество в зеркале истории. // Альманах «На берегах Быстрой Сосны», № 7. Ливны, 2000. С.19.

⁵ Кашин В. Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1925. С. 167.

⁶ Строев М. Купечество в зеркале истории. // Альманах «На берегах Быстрой сосны» №7. Ливны, 2000. С. 20

⁷ РГАДА ф. 1355, оп. 1, л. 990, л.5.

Орловский историк и статистик А. Тарачков отмечал, что до 1809 года орловские купцы 2-й гильдии объявили капиталы в 8000 рублей с гильдейской пошлиной 100 рублей, купцы, 3-ей гильдии – 2000 рублей, пошлина – 25 рублей⁸.

Первогильдийская прослойка здесь появилась лишь в 1843 году. Спустя же 20 лет Орловской казенной палатой ливенским купцам было выдано 6 свидетельств по 1-ой, 199 по 2-й гильдиям⁹. С годами рост купеческого сословия продолжался. 40 – 70-е годы 19 века были годами наибольшего подъема торговой активности Ливен. Товаропотоки ливенских предпринимателей были впечатляющими.

В межевых документах РГАДА имеется родословная ливенской торговой буржуазии, где мы встречаем фамилии купцов Савковых, Булгаковых¹⁰.

В середине девятнадцатого века в деревне Быково Хмелевской волости Ливенского уезда в удобном месте для строительства мельницы, на полноводной по тем временам реке Большая Чернава (притоке реки Сосна), поселился купец первой гильдии Василий Савков (витиеватые буквы ВЕС были вырублены на коньке красных арочных ворот).

Въездные ворота были предметом гордости хозяина дома. Сооружение представляет собой центральную – проезжую и две боковые арки, служившие калитками. Такие ворота были интересны не только своей композицией, но и кирпичной кладкой. Центральная полуциркулярная арка сложена из трех рядов кирпича: первый и третий ряд выложены ложками, а промежуточный – тычками, внешние своды малых боковых арок в уменьшенном виде повторяли строение центральной, но были сложены из двух рядов кирпича. Особым украшением главной арки являлся конек с инициалами хозяина. Капители колонн, так же как и базы, выполнены из бутового тесаного камня, что в результате контрастного сочетания красного кирпича и почти белого камня, что в результате контрастного сочетания красного кирпича и почти белого камня придавало приятное цветовое впечатление от сооружения¹¹.

Купец В. Е. Савков построил пятиэтажную двухтурбинную мельницу-крупчатку (1856 г.) по проекту фирмы Добродеевых и Набгольц, которая перемалывала в основном пшеницу, хотя проектом предусматривалось путем небольшой переналадки технологии вырабатывать ржаную и другую муку, гречневую и пшеничную крупу¹².

Рядом был выстроен двухэтажный «красный дом» с конторой, для приказчиков и людей, в которой жили мукосеи, пахари, извозчики, садоводы, птичники. На месте нынешнего зернотока АФ «Виноградов»

⁸ Тарачков А. Материалы для истории торговли и промышленности в Орловской губернии. – Памятная книжка Орловской губернии на 1864 г. – Орел, 1864. С. 1 – 80.

⁹ Памятная книжка Орловской губернии на 1868 год. – Орел, 1868. С. 43.

¹⁰ РГАДА, ф. 1325, оп. 6, д.д. 3633, 3644, 3652, 3654, 3567, 3660.

¹¹ Гутков А, Глазычев В. История архитектуры. – Москва, 1985. С. 72.

¹² Мукомольное дело в России. Т. 1. – Одесса, 1912. С. 334 – 348.

располагался винокуренный завод, где из ржи получали самый качественный спирт. Пепел и шлак от завода сохранился до сих пор¹³.

Хозяйство имения дополняли многочисленные крепкие надворные постройки: хлебные амбары, подвалы, конюшня, птичник, воловня.

Построил себе купец Савков и жилой двухэтажный дом. Красивее этого господского дома в округе не было. Он напоминает огромную птицу, расправившую свои крылья и готовую парить высоко в небе.

Первый этаж купеческого дома представлял из себя хозяйственную часть – кухня, ванная, прачечная, печи. Колонны первого этажа из бутового тесаного камня, помещения – из красного кирпича.

Основной второй этаж особняка построен из красного дерева с величественными наличниками на огромных арочных окнах, имел просторные комнаты: гостиная и залы с каминами, спальни. Великолепен был парадный вход на второй этаж с деревянными колоннами, украшенными резьбой по дереву. Второй этаж дополняла стеклянная терраса – летняя гостиная, где господа встречали гостей и пили чай. Весь второй этаж опоясывал деревянный балкон с колоннами красного кирпича, которые венчались гипсовыми вазами с цветами.

Выше второго этажа дома располагалась восьмигранная терраса с высоким шпилем. Подняться на нее можно было по крутой деревянной, в форме спирали, винтовой лестнице. Все было сделано добротнo и со вкусом¹⁴.

Усадьба рачительного сметливого купца Савкова представляла собой единый архитектурный ансамбль позднего классицизма. Хозяин выбирал проект застройки не только по своему вкусу и материальному состоянию, но и в соответствии с занимаемым положением в обществе.

В. Е. Савков был представителем Ливенского уезда в Орловской губернской земской управе, опекал Евлановский приемный покой. У купца В. Е. Савкова накапливается огромный капитал также за счет работы табачной фабрики в Заливенской слободе и типографии в г. Ливны, печатавшей газеты и брошюры¹⁵.

Обустроенное поместье с имуществом и постройками в д. Быково Савков продает ливенскому купцу II гильдии Егору Тимофеевичу Булгакову, 1846 года рождения, который купил и земли сельскохозяйственного назначения – 59 десятин, 1262 ½ сажени.

Имение Е. Т. Булгакова процветало. Купец применил на мельнице американский способ очистки зерна и шелковые сита. В результате переналадки технологии переработки зерна производительность мельницы достигла 3000 пудов (48 т) в сутки. В многоэтажных зданиях мельницы оборудование распределялось с тем расчетом, чтобы все продукты переходили из одного этажа в другой вполне автоматическим путем. Для

¹³ Воспоминания Измалкова П. И.

¹⁴ Воспоминания Измалковой Т. В.

¹⁵ Адрес-календарь Орловской губернии на 1885 год. Орел, 1885. С. 182.

перемещения зерна вверх были построены элеваторы (самотаски), а для горизонтального перемещения применялись винтовые механизмы и другие новшества. С мельницы по рельсовым путям ходили вагонетки, которые возили муку в амбары¹⁶.

Здесь вырабатывали пшеничную вальцовую муку-крупчатку (высшего сорта), ржаную муку, рушили просо и гречиху. Обозы с мукой вывозили в Ливны для продажи на экспорт. Ливны называли «хлебным базаром», сделки совершались и на Сенном рынке (ныне городской стадион), куда привозились образцы товара. «Елецкая и ливенская крупчатая мука славилась особою белизною и добротою и считалась лучшею во всей России. За этою мукою иногороднее купечество приезжало само»¹⁷.

Как писал историк А. Артемьев, «зимою, лишь наступит санный путь... по большим и проселочным дорогам... тянутся обозы: в Ливны – помещичьи и крестьянские, из Ливен – купеческие. В иные годы... ежедневно отправлялись из города от 1000 до 1500 подвод». Ежегодно муки разных сортов продавалось на 2 млн. рублей серебром¹⁸.

Главной зерновой культурой в наших краях была не только пшеница, но и рожь. Крестьяне предпочитали ржаной хлеб пшеничному как более здоровый.

Зерно ржи дольше хранилось, из него готовились квас и пиво. Это культура менее реагировала на капризы природы, ее возделывание было менее трудоемким. Однако помещики старались умножать посевы пшеницы на степных черноземах. Из пшеничной муки выпекали белый хлеб, делали пряники, пекли блины и пироги¹⁹. Пироги из белой пшеничной муки в крестьянских домах пеклись к большим праздникам и в нашей местности назывались «ситниками».

Мельница в старину была местом, где люди общались, обменивались новостями. Мельник был почитаемым в округе человеком, поездка на мельницу считалась важным событием. Знал крестьянин: без краюшки не прожить и седой старушке. Заказчик хотел, чтобы мука получилась доброй, давала хороший припек.

Заканчивалась хлебная страда, и тянулись к мельнице телеги: мужики везли тугие мешки с зерном. На мельницу-крупчатку в д. Быково съезжались на помол со всей округи: из Хмелевой, Грязцов, Острова, Гниловод. Толпились крестьяне, ожидая своей очереди, а кругом сладковато пахло мукой, и ходили обсыпанные ею люди²⁰.

¹⁶ Строев М. «Купечество в зеркале истории». // Альманах «На берегах Быстрой Сосны». № 7. Ливны: краеведческий музей, 2000. С. 32.

¹⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Орловская губерния. Т. 1. Ч. 5. СПб., 1885. С. 14, 115.

¹⁸ Рыжкин Г. Ливенская старина. – Ливны, 2005. С. 287 – 289.

¹⁹ Рыжкин Г. Ливенская старина. – 2005. С. 256.

²⁰ Воспоминания Быкова Н. П.

В усадьбе имелся пруд, рыба из которого подавалась к праздничному столу.

Особо богатый доход барину приносили индейки, гуси, утки, куры.

Ливенский уезд сто лет назад славился изобилием яиц, даже в Западную Европу их отправляли несколько миллионов штук в год, благодаря тому, что разводили ливенскую породу кур. Слава о ней облетела весь мир. Живой вес несушки – 2-4 килограмма, петуха – 3-5 килограммов. Яйценоскость – 200 штук в год, вес яйца до 100 граммов. Отличительной особенностью являлась высокая приспособленность к местным условиям.

С наступлением холодов забивали птицу. К новогодним и рождественским праздникам продавали до двухсот подвод битой птицы²¹.

Егор Тимофеевич Булгаков на территории своей усадьбы разбивает два сада: Большой Березовый и Малый Березовый. В последнем были обустроены оранжереи, ягодники, теплицы, отапливаемые горячим воздухом, шедшим под землей по трубам от печей господского дома. Клубника созревала к Рождеству и подавалась на праздничный стол.

Яблоки, груши, черешня из барских садов убирались до поздней осени, закладывались на хранение в огромные подвалы, а также упаковывались в ящики и отправлялись в разные города государства Российского²².

Из воспоминаний Быковой Л. В.: «Моя мать Моногарова Федора Алексеевна работала у барина: 5 лет была кухаркой, готовила обеды для рабочих мельниц, извозчиков, пахарей, садоводов, птичников. Ходили на поденщину: в жнитву косили серпами пшеницу, рожь, вязали копны, мололи цепами, сортировали зерно. Однажды за лето заработала 35 рублей. Ходила в с. Пречистено в лавку, купила 2 отреза шерсти на платье, принесла 2 узла ситца (ситец стоил 2 копейки 1 метр)».

По воспоминаниям Измалковой Т. В. «Крестьяне работали на барина: пахали, убирали урожай, косили сено, собирали грибы, убирали и сортировали ягоды, яблоки; пасли гусей, уток. Барин был добрый, за работу давал ведро яблок, а на птичнике можно было вдоволь наесться пшенной каши».

На крутом холму, как бы уходя в поле, к горизонту, раскинулся рукотворный парк с кипарисами, кедрами, дубами, лиственницами, березами особой породы. Парк содержался в образцовом состоянии, аллеи тщательно убирались, как рассказывают старожилы, даже подметались веником, посыпались песком. Тенистые аллеи парка сохранились до сих пор, подчеркивая четкую планировку. Парк был разбит по типу английского регулярного парка. По данным Измалковского лесничества Елецкого лесхоза (обход №8) его территория составляет 39 га. Возраст лиственниц, лип – 145, дубов – 105 лет, кедров – 100 лет, елей – 95 лет.

²¹ Рыжкин Г. «Ливны купеческие» // «Орловские вести» от 20 ноября 1997 г.

²² Воспоминания Быковой Л. В.

Красота усадьбы предприимчивого купца Булгакова, обнесенная каменной стеной, дополнялась беседками цветного стекла, увитыми диким виноградом и цветами – все это явилось сказочным украшением парка²³.

Море синих и редко белых подснежников и сегодня зовут в парк ранней весной, а дикий виноград по-прежнему раскидывает свои вьющиеся плети по стволам и ветвям деревьев.

Из воспоминаний Мандровой П. К.: «Моя мать Быкова Евдокия Алексеевна работала горничной в господском доме. Основной дом был у барина в Ливнах. Барыня с детьми приезжала в имение на отдых на все лето. Сразу же становилось шумно и хлопотно в особняке. Часто она просила: «Дуныша, пойдем на балкон, отдохнем, расчешешь меня».

В усадьбе шла размеренная, несуетливая жизнь. Каждый знал свое дело: от кучера до приказчика. А в праздничные после утреней литургии дни, особенно на Вознесенье, Троицу, Петров день, Яблочный и Медовый Спас, в усадьбе было многолюдно. Кучера в экипажах подвозили гостей через красные ворота к парадному входу из окрестных имений, а из г. Ливны приезжали даже на лимузинах. Всюду царил оживление, шутки, смех. Хлопотали проворные кухарки, готовя изысканные блюда к столу. А потом гости гуляли по парку, веселились, молодежь допоздна засиживалась в стеклянных беседках²⁴.

В связи с реформой местного самоуправления в Ливенском уезде с 70-х годов девятнадцатого века власть была сосредоточена в Городской управе, Городской думе и Уездной земской управе, куда и входило ливенское купечество, самостоятельно заведовавшее местными делами, соединяя местные интересы с общероссийскими. Естественно, что эта служба давала купцам ряд преимуществ, предоставляла широкие возможности для дальнейшего обогащения. Нередко дело обстояло и так, что одни и те же лица были одновременно представлены во всех ветвях власти. Здесь наиболее часто встречаются фамилии Адамовых, Аксеновых, Алтуховых, Булгаковых и других²⁵.

В Орловском областном краеведческом архиве хранится Адрес-календарь Орловской губернии на 1888 год, издание Орловского губернского статистического комитета, где отдельным пунктом проходят г. Ливны и Ливенский уезд. Купец Е. Т. Булгаков является членом Земства от города, членом гласных дум в городских и сословных учреждениях, членом учетного комитета Правления городского общественного банка²⁶.

В этом же календаре мы находим раздел под названием «Благочиннические участки: церковно-приходские школы и школы грамотных» (Ливенский уезд), где есть сведения о том, что в церковно-приходских школах в с. Пречистено, д. Быково, – Благочинный священник

²³ Воспоминания Быковой М. М.

²⁴ Воспоминания Мандровой П. К.

²⁵ Адрес-календарь Орловской губернии 1885 г. – Орел, 1885. С. 182.

²⁶ Адрес-календарь Орловской губернии на 1888 г. – Орел, 1888. С. 157, 159, 160.

Скорбященской церкви Сергей Тезавровский, наблюдатель школ священник Феофан Турбин²⁷.

По воспоминаниям старожилов купец Е. Т. Булгаков оказывал денежную помощь малоимущим семьям, дети которых учились в приходе Пречистенской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, и на деятельность самих церковно-приходских школ. Пречистенская школа I ступени была построена на средства Е. Т. Булгакова.

В библиотеке имени И. А. Бунина г. Орла имеется «Памятная книжка Орловской губернии на 1900 год». Город Ливны и Ливенский уезд представляет купец Е. Т. Булгаков в Уездном земстве от второго избирательного собрания, членство в гласных думах городских и сословных учреждениях, избирается членом учетного комитета правления городского общественного банка, является членом общества вспомоществования нуждающимся учащимся Ливенского реального училища и Ливенской женской гимназии²⁸.

А в «Орловских губернских ведомостях» за 18 марта 1900 г. (библиотека имени И. А. Бунина) печатались списки кандидатов на выборы в Земскую управу г. Ливны на 1900 – 1903 гг., где есть сведения об одном интересующем нас кандидате: «Булгаков Егор Тимофеевич, купец, 54 года, владеет землею 59 десятин 1262 ½ сажени и ½ крупчатого завода, ½ часть оценена 25284 рубля при деревне Быковой Хмелевской волости».

«Поверенным лицом зарегистрирована на выборы в Земскую управу на 1900 – 1903 гг. Булгакова Олимпиада Семеновна, купеческая невестка, около 42 лет, 59 десятин 1262 ½ сажени земли и половинное право на крупчатку и мельницу при деревне Быково Хмелевской волости».

Многие добрые дела в городе и уезде начинали именно купцы. Самые разные мотивы побуждали их творить богоугодные дела. Купец теперь уже I гильдии Е. Т. Булгаков был попечителем Ливенской городской больницы. Милосердие и милость были одной из основ русской жизни. В одежде, быту и укладе жизни купечество все более ориентировалось на чиновничество и дворянство.

У Булгакова было пятеро детей, один из которых – Егор Егорович был социал-революционером. Известно, что однажды в имение прибыла полиция, которая переворошила все в поисках запретной литературы. Егор Егорович закопал сундук с книгами недалеко от пруда.

Булгаков Егор Тимофеевич чувствовал приближение революции и в 1912 г. продал поместье графу Оболенскому, который владел им до 1917 года.

Один из сыновей Е. Т. Булгакова в 1937 г. посетил свое имение, останавливался в д. Хухлово у Алексея Афанасьевича Перцева, бывшего

²⁷ Адрес-календарь Орловской губернии на 1888 г. – Орел, 1888.

²⁸ Памятная книжка Орловской губернии на 1900 год, издание Орловского Губернского статистического комитета под ред. секретаря комитета С. В. Розанова. – Орел, 1900. С. 119, 121, 122, 126.

служивого гвардейца, рабочего мельницы. Приехал на легковой машине, местные власти забеспокоились, стали звонить в г. Ливны: мол, что делать нам, приехал барин. Из Ливен ответили: «Мы знаем». Оказывается, барин-то был человеком благонадежным, ученым по электротехнике и работал в Москве в Академии наук. Больше не приезжал²⁹. Так и затерялись следы рода Булгаковых на нашей земле.

Но на этом мое исследование не заканчивается. Есть огромное желание изучить генеалогическое древо рода Булгаковых, восходящего к эпохе Иоанна Грозного. Из этого рода вышел и выдающийся православный богослов Сергей Николаевич Булгаков (1871 – 1944). Среди русских философов, чьи книги приходят к нам из небытия, архивов и заграницы, имя отца Сергия – одно из громких. Протоиерей Сергей Булгаков был изгнан из страны в 1922 году. Нам так необходимо знание философских богословских трудов нашего великого земляка, так и не вернувшегося на Родину, похороненного в Париже. В Ливнах – «сокровищах его души»³⁰ – в краеведческом музее впервые в России открыт зал, посвященный жизни ученого, философа, богослова.

И. А. Турбин, прадед по линии матери прозаик и драматург М. А. Булгакова, автора пьесы «Дни Турбинных», романов «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита», служил священником церкви Святой Живоначальной Троицы в селе Троицком Ливенского уезда. Его предком и, таким образом, предком писателя был Ануфрий Иванович Турбин «из детей боярских», значащийся в Ливенском разборном списке еще в 1666 году. Корни Булгакова с Ливенщины³¹.

Читая «Автобиографическую заметку» (Письмо к С. А. Венгеру), 10.04.15. г. Москва обращаем внимание на следующие строки: «...О роде Буниных я кое-что знаю. <...> В некотором родстве мы с братьями Киреевскими, Гротами, Юшковыми, Войковыми, Булгаковыми, Соймоновыми».

Жена писателя В. Н. Муромцева-Булнина в «Буднях в Васильевском. Глотова» пишет, что будучи на ярмарке в Глотова «...Ян <...> завязывал разговоры с благообразными хозяевами, расспрашивал мещан о Ельце, Ливнах».

Бунин жил в нескольких верстах от Быково – в с. Васильевском (Глотова), и бывавшем в с. Предтечево (родине его жены)³².

Но это уже тема новой исследовательской работы, также связанной с историей нашего края.

Такова судьба бывшей помещичьей усадьбы. Она печальна, так как многие жители преклонного возраста считают эти места дорогими их

²⁹ Воспоминания Измалкова П. И.

³⁰ Протоиерей Сергей Булгаков. Из памяти сердца. – Орел: ОГТРК, 1999.

³¹ Рязкин Г. Ливенские дали. – Ливны, 2000. С. 371.

³² Бунин И. А. «Автобиографическая заметка» (письмо к С. А. Венгеру. / Собрание сочинений в 4-х томах. Том. 1. – Москва: «Правда», 1998.

сердцу. Ведь Быковский парк собирал в годы их молодости молодежь со всей округи, в больнице рождались и умирали, восстанавливали свое здоровье многочисленные жители окрестных сел, церковно-приходскую школу закончило не одно поколение односельчан.

Меня волнует то, что уникальное историко-культурное наследие нашего народа на примере истории данной усадьбы еще не выявлено в широком общественном сознании, но которое, тем не менее, в развитии региональной культуры трудно переоценить.

К величайшему нашему сожалению, парк, сохранившиеся здания не защищены юридически как природно-культурное и историческое наследие.

Бывший СХПК «Знамя Ленина» Измалковского района Липецкой области объявлен банкротом, все основные фонды хозяйства выставлены на аукцион. Контора СХПК находилась в «красном доме» Булгакова, а сейчас на его каменном фундаменте строит жирная зеленая цифра «44», которая означает, что памятник культуры 19 века наравне с опустевшими корпусами коровников, свинокомплекса выставлен внешним управляющим на продажу. Это ли не наше российское варварство?! И если завтра из этого здания уйдут последние специалисты уже новых хозяев АФ «Виноградов», то «людская» немедленно по кирпичику будет снесена с лица земли.

Рядом с хорошо сохранившимся зданием располагается прекрасная зона отдыха – река, парк, которые можно использовать в масштабах района, области как оздоровительный центр. Но на наши неоднократные обращения власти безмолвны.

Где вы, члены рода Булгаковых, прадеда-мещаната и предпринимателя?

Мы не прощаемся с тобой, Быковский парк. Твоя красота, уходящая корнями в глубины истории, влечет, завораживает, к тебе хочется возвращаться вновь и вновь, чтоб набраться созидательных сил, чтоб еще и еще на примере твоих бед учить людей добру, но не злу.

Литература.

1. Адрес-календарь Орловской губернии на 1885 год. – Орел, 1885. – с. 182.
2. Адрес-календарь Орловской губернии на 1888 г. – Орел, 1888. – с. 157, 159, 160.
3. Бунин И. А. «Автобиографические заметки» (письмо к С. А. Венгеру) / Собрание сочинений в 4-х томах. Том 1. – Москва: «Правда», 1988. – с. 3.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Орловская губерния. Т. 1. ч. 5 СПб, 1855. – с. 14, 115.
5. Гутков А., Глазычев В. История архитектуры. – Москва, 1985. – с. 72.

6. Кашин В. Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л, 1925. – с. 167.
7. Мукомольное дело в России. Т. 1. – Одесса, 1912. – с. 344 – 348.
8. Орловские губернские ведомости, 1900, 18 марта.
9. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 г. – Орел, 1864. – с. 1 – 80.
10. Памятная книжка Орловской губернии на 1868 г. – Орел, 1868. – с. 43.
11. Памятная книжка Орловской губернии на 1900 год. Изд. Орловского Губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета С. В. Розанова. – с. 119, 121, 122, 126.
12. Прохоров В. А. Липецкая топонимия. – Воронеж: ЦЧР, 1981. – с. 34, 117.
13. Протоиерей Сергей Булгаков. Из памяти сердца. – Орел: ОГТРК, 2001.
14. Пясецкий Г. М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. Труды Орловской ученой архивной комиссии. Выпуск 3, 4, 5; 1893. – Орел: Изд-во: ОГТРК, 1999. – с. 67, 139.
15. РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 990, л. 5.
16. РГАДА, ф. 1325, оп. 6, д.д. 3633, 3640, 3644, 3652, 3654, 3657, 3660.
17. Рыжкин Г. Ливенская старина. – Ливны, 2005. – с. 256, 287 – 289.
18. Рыжкин Г. Ливенские дали. – Орел: ОГТРК, 2000. – с. 371.
19. Рыжкин Г. «Ливны купеческие». // «Орловские вести» от 20 ноября 1997.
20. Строев М. «Купечество в зеркале истории». // Альманах «На берегах Быстрой Сосны». – Ливны: краеведческий музей, 2000. – с. 19, 20.

Горлов В
краевед, г. Елец

Великий математик, елецко-ливенский помещик.

Чебышев – это «один из первых математиков Европы, один из величайших математиков всех времен».

Ш. Эрмит

Его имя является гордостью отечественной науки. Пафнутий Львович оставил огромное научное наследие. Его труды по теории чисел и теории вероятностей, по интегрированию иррациональных дифференциалов, теории приближения функций принесли ему мировую известность. Изобретенные им многочисленные механизмы от арифмометра до шагающей машины поставили его в ряд первоклассных механиков, дали имя создателя теории механизмов. Ученый внес неоценимый вклад в развитие артиллерийской науки в России. Тридцатилетняя педагогическая деятельность П. Л. Чебышева создала целую школу замечательных математиков. Уже при жизни ученый получил всеобщее признание: заслуженный профессор Петербургского университета, член российской и французской академий наук, почетный член других академий, университетов и ученых обществ, действительный тайный советник и кавалер орденов.

В 1971 году в СССР широко отмечалось 150-летие со дня рождения П. Л. Чебышева. В своем докладе на заседании Академии наук СССР ее президент М. В. Келдыш, великий советский математик, теоретик космонавтики, говорил, что чебышевская математическая школа явилась одной из самых сильных и оригинальных школ в мире. Ее характеризует дух творческого соревнования, высокая требовательность к качеству работы, оригинальность и новизна идей, мастерство аналитических выкладок. Достойными продолжателями традиций чебышевской школы являются советские математики. Он подчеркивал, что Чебышев «оставил неизгладимый след в развитии всей математической науки и его влияние до сих пор живо ощущается во многих, получивших столь бурное развитие в советскую эпоху, исследованиях наших учёных».[4]

У деревни Реневка Становлянского района Липецкой области, что рядом со знаменитым Кропотковым-Лермонтовым, сохранилось урочище с названием «Чебушов сад». Здесь явные признаки бывшей когда-то большой дворянской усадьбы. Обвалованный и обсаженный деревьями прямоугольный земельный участок площадью около четырех десятин, старый заросший пруд, остатки еще плодоносящего сада. По внешним признакам – кустарникам роз и сирени, по традиции сажавшимися под окнами, оплывшим углублениям бывших подвала и ледника и разобранных

когда-то фундаментов – можно угадать местоположение барского дома и построек хозяйственного двора.

В 2001 году, 16 мая, исполнилось 180 лет со дня рождения Пафнутия Львовича Чебышева (1821 – 1894). На родину великого русского математика в деревню Окатово (имение матери), бывший Боровский уезд, ныне Жуковский район Калужской области, в день его рождения приехали 96 академиков РАН. Ученые посетили музей Чебышева в школе села Спас-Прогань, поклонились его памяти в церкви Спас-Преображения на Прогани. Здесь, в подклете колокольни, – фамильная усыпальница Чебышевых.

В марте 2001 года в Калуге была проведена научная конференция по вопросам археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья (от верхней Оки), посвященная Дням славянской письменности и 180-летию со дня рождения Пафнутия Львовича. Мне довелось в ней принимать участие. Научный сотрудник Института археологии РАН Н. В. Лопатин выступил с докладом о происхождении рода Чебышевых. Свое выступление он начал с того, что введение новой орфографии изменило звучание и написание одного из родов его предков – дворян Чебушовых, при этом сделал ударение на «о». Докладчик показывал семейный альбом с подлинными фотографиями Пафнутия Львовича, его братьев и сестер, их многочисленных родственников.

Тут то мне и вспомнился «Чебушов сад» в Реневке. Какое отношение он имеет к роду великого математика?

Чтобы ответить на этот вопрос пришлось поднять старые планы окрестных деревень, хранящиеся в Тульском областном архиве. Эта часть нынешнего Становлянского района входила раньше в Ефремовский уезд Тульской губернии.

Оказалось, что Чебышевы были соседями Лермонтовых. Урочище «Чебушов сад», расположенное рядом с родовой усадьбой предков великого поэта Кропотково-Лермонтово в Становлянском районе, оказалось имением отца, а замет старшей сестры великого математика Елизаветы Львовны Чебышевой-Тарасенковой. Выяснилось, что Юрий Петрович Лермонтов – отец поэта и Лев Павлович Чебышев – отец математика были не только соседями по имениям, но и вместе служили в тульском ополчении в Отечественную войну 1812 года. Оба отличились в боях и были награждены.

Дальнейшее изучение следов дворян Чебышевых в Елецком уезде позволило сделать еще одно открытие: вторая сестра великого математика и механика – Екатерина Львовна вышла замуж за Елецкого помещика Михаила Николаевича Лопатина, чем породнила через Лопатиных дворян Чебышевых и купцов Пришвиных.

А совсем недавно – еще одна удивительная краеведческая находка. Выяснилось, что сам Пафнутий Львович Чебышев был елецким и ливенским помещиком, владел родовым имением Чебушово (Знаменка) в Елецком уезде. Мысль, что недалеко от села Лопатино есть сельцо

Чебушово, высказала Надежда Николаевна Комлик, уроженка тех мест, заведующая кафедрой Елецкого университета. Ни на новой топографической, ни на старой дореволюционной карте, такого села нет. Пришлось ехать в соседний Измалковский район и там расспрашивать старожилов. Так нашлась деревня Знаменка. Местные жители зовут ее по-старому: «Чебушово». Она располагается в двенадцати километрах южнее райцентра Измалково, на речушке Чёрник, впадающей в Чернаву. Некогда по ней проходила граница между Елецким и Ливенским уездами Орловской губернии.

Пришлось обратиться и к архивным материалам ГАЛО. Листаю в Липецком областном архиве «Сборник статистических сведений по Орловской губернии, том II, выпуск II. Материалы по частновладельческому хозяйству Елецкого уезда. Издание Орловского губернского земства, 1888 год», [7] смотрю села и фамилии владельцев имений. И вдруг взгляд падает на «П. Л. Чебышев»!

В Афанасьевской волости (село не указано) за П. Л. Чебышевым в 1888 году числится имение в 348 десятинах, одним участком. Хозяин располагал 248 десятинами черноземной пашни и сотней десятинах леса. По данным статистиков имением управляет сам владелец. В хозяйстве числится 15 сох, 5 плугов, 5 борон железных и 15 деревянных. Помещик широко использовал сельскохозяйственные механизмы. В его владении каток, жатвенная машина, конная молотилка, 3 веялки, 2 сортировки и одна необычная машина, которой земские статистики не нашли названия, числится в прочих. В имении 75 лошадей, 68 голов крупного рогатого скота, 10 свиней.

Статистический сборник, изданный годом раньше, в 1887 году, [8] прямо утверждает, что сельцо «Знаменское, (бывшее Чебышева)», расположенное в 38-ти верстах от уездного Ельца, в 10-ти от железной дороги и 12-ти от волости. Здесь проживала 81 семья, 216 мужских душ с наделами. Кроме того, в той же строке, того же владельца, названы две деревни Ливенского уезда: Черник (в местном произношении Чёрник) и Закутино. В первом 325 жителей мужского пола, во втором – 24. В имении обозначена каменоломня, которой может пользоваться каждый. В 1887 году в Чернике достраивалась церковь, подряд оценен в 9000 рублей. Все эти земли входят ныне в Измалковский район Липецкой области. Правда, сельцо Закутина, обозначенного на карте начала XX века, уже больше нет.

Сборник [8] приводит интересные данные по использованию земель в пореформенное время. В 1885 году 61 крестьянин арендовали у помещика на шестилетний срок 255 десятинах пахотной земли и 25 десятинах покосов. Арендная плата за «круг» (одна десятина озимого плюс одна десятина ярового хлеба) составляла 38 рублей. Кроме того, арендатору необходимо было доставить одну копну соломы, вывезти 28 возов навоза и отработать четыре дня на барской земле. Лес и кустарник рубить не разрешалось.

В большой семье Чебышевых (пять братьев и четыре сестры) трое имели инициалы «П. Л.» – старший Пафнутий, и еще Павел и Петр Львовичи. Кто же из них назван в статистическом сборнике? Сведения о Павле Львовиче (1822 – 1869), втором сыне Льва Павловича, весьма скудны. Известно, что в 1844 году он окончил юридический факультет Московского университета, имел чин коллежского советника. Служил Павел Львович Чебышев в канцелярии Калужского гражданского губернатора, Тульском губернском правлении, Министерстве Императорского двора, Санкт-Петербургском уездном суде. Несколько лет он был членом Боровского уездного суда, а затем вместе с отцом работал по организации Калужского земства и по проведению крестьянской реформы 1861 года в Калужской губернии. Скончался Павел Львович 25 января 1869 и, естественно, в статистику 1888 года включен быть не мог.

Третий по старшинству сын Льва Павловича – Петр Львович Чебышев (1824 – 1891). Сведений о нем значительно больше. Сохранились воспоминания его сына Льва Петровича. [6]. С 1841 года – казеннокоштный кадет Института Корпуса путей сообщения. Не окончил его, поступил на военную службу вольноопределяющимся в 13-ю батарею конной легкой артиллерии. Участвовал в Венгерской кампании 1847 г. Жена Анастасия Петровна Мишина, в 1-м браке Александра. «В 1860 г. вышел в отставку в чине артиллерии штабс-капитана. Ведал хозяйственными делами братьев, жил в своем имении Кулига в Елецком уезде», – так сказано в воспоминаниях. [6] Погиб Петр Львович Чебышев в декабре 1891 года в железнодорожной катастрофе при крушении поезда на реке Наре.

Кулига. В своем толковом словаре Владимир Иванович Даль объясняет значение слова «кулига» как клин земли в лесу, расчищенный, выкорчеванный; полянка, прогалина с отличающейся растительностью. Населенного пункта Кулига на современной топографической карте Липецкой области и даже карте столетней давности не оказалось. Пришлось ехать в бывшую Афанасьевскую волость и обращаться к местным жителям. Мой старый приятель Евгений Терезанов, уроженец села Афанасьево, свел меня с Петром Ивановичем Дорохиным, библиофилом, широко образованным человеком, отлично знающим свой край. «Урочище Кулига, бывшее когда-то дворянской усадьбой, – участок леса в трех километрах западнее от деревни Ясенок. Там еще хорошо видны места порушенных барских построек, аллеи, пруды». Показывает на карте, а, услышав фамилию Чебышевых, загорается энтузиазмом: «Поехали, покажу!»

С дороги Ясенок – Кошкино мы сворачиваем влево, переезжаем поле и по старой запущенной аллее углубляемся в лес. Сухой апрель, солнечная погода, чаща еще прозрачна. В небольшой балочке еще лежит куртинка не успевшего растаять снега. Осматриваем старую усадьбу. Ее планировка хорошо просматривается. Здесь был барский дом, к площадке перед ним сходятся сохранившиеся аллеи. Чуть в стороне – остатки

хозяйственных построек. Места разобранных фундаментов уже поросли деревьями. А тут был фруктовый сад. У Петра Львовича свое имение.

Итак, Чебышевы были Елецкие и ливенские помещики. И Пафнутий Львович, родившийся на калужской земле, владел именьями Знаменское, Черник и Закутино на землях нынешнего Измалковского района Липецкой области и Ливенского района Орловской области. Он был кровными узами связан с Елецким и Ливенским уездами. Можно утверждать, что Елецко-Ливенская земля буквально вскормила великого математика. Биографы П. Л. Чебышева умалчивают о его Елецких имениях. Но мы, думается, вправе считать академика своим земляком.

16 мая 2002 года мне вновь посчастливилось побывать в Окатово и Спас-Прогани, отстоять поминальную службу у гроба великого математика, посетить в местной школе его музей, сфотографировать памятный камень на месте дома, в котором он родился.

Источники, литература о П. Л. Чебышеве.

1. Чебышев П. Л. Полное собрание сочинений в 5-ти т. М. – Л., АН СССР, 1944 – 1951.
2. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е, т. 47.
3. История отечественной математики. Киев, Наукова думка, 1967.
4. 150 лет со дня рождения Чебышева. – Вестник АН СССР, 1971, №8, с. 118 – 125.
5. Артоболевский И. И., Левитский Н. И. П. Л. Чебышев – создатель теории синтеза механизмов. – Наука и жизнь, 1972, №1, с. 78 – 80.
6. Воспоминания Льва Петровича Чебышева, РГИА, 1343, оп. 32, е. х. 1090.
7. ГАЛО. «Сборник статистических сведений по Орловской губернии, том II, выпуск II. Материалы по частновладельческому хозяйству Елецкого уезда. Издание Орловского губернского земства, 1888 год».
8. То же за 1887 год.
9. ГАТО. (Государственный архив Тульской области). По реестру 793, Тульская губернская чертежная Тульского губернского правления. Фонд 291, опись 6а/36, Ефремовский уезд, листы 750 – 753 (сельце Кропотово), листы 1249 – 1250 (сельцо Реневка).
10. Гнеденко Б. В. Очерки по истории математики в России. М. – Л., Гостехиздат, 1946.
11. Гуров С. П., Хромиенков Н. А., Чебышева К. В. П. Л. Чебышев. М., просвещение, 1979.
12. Делоне Б. Н. Великий русский математик Пафнутий Львович Чебышев. – Математика в школе, 1971, №3, с. 81 – 86.
13. Записки Николая Николаевича Лопатина. Архив семьи Лопатиных.

14. Иванов В. М., Катханов М. Н. Русская артиллерия на «закрытых позициях». Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, М., 1954.

15. Крылов А. Н. Пафнутий Львович Чебышев. Биографический очерк. М. – Л., АН СССР, 1944.

16. Лопатин В. М. Из воспоминаний. Публикация, предисловие и примечания В. В. Лопатина и Н. В. Лопатина. В книге «Исследования по истории русской мысли». Ежегодник за 1995 год. (Отв. ред. М. А. Колеров). СПб., 1997 г., с. 168 – 205.

17. Ляпунов А. М. Пафнутий Львович Чебышев. Харьков, 1895.

18. Молодший В. М. П. Л. Чебышев. – Математика в школе, 1946, №3.

19. Отрадных Ф. П. Жизнь и творчество П. Л. Чебышева, «Советская наука», М., 1953.

20. Прудников В. Е. Русские педагоги-математики XVIII – XIX веков. М., Учпедгиз, 1956, с. 463 – 492.

21. Прудников В. Е. Пафнутий Львович Чебышев. М., Наука, 1976.

22. Стеклов В. А. Теория и практика в исследованиях Чебышева. Пг., 1921.

23. Юшкевич А. П. История математики в России. М., Наука, 1968.

Заусайлов В.А.
краевед, г. Елец

Ливенские и елецкие купцы.

Ливны и Елец когда-то входили в одну Орловскую губернию, а их земли граничили, и поэтому жизнь купечества этих городов была очень связана. Купцы Ливенские ездили торговать в Елец, а Елецкие купцы регулярно посещали Ливенскую ярмарку. Елецким купцам при поездке в губернский город Орел, приходилось постоянно останавливаться в Ливнах, это очень часто приводило к более тесному сотрудничеству, а чаще и к созданию семейных союзов. Вот о таком семейном купеческом союзе я и хочу рассказать.

Моя бабушка Елена Митрофановна из известного купеческого рода Жаворонковых, проживавших в Ельце, была замужем за не менее известным купцом Заусайловым. Она много рассказывала о своей родной сестре Екатерине, которая была замужем за купцом Заседателевым.

В семейном архиве имеется большая семейная фотография с надписью «Жаворонковы. 1916 г. Золотая свадьба», на которой присутствует елецкий купец, потомственный почетный гражданин, к этому времени получивший личное дворянство Митрофан Сергеевич Жаворонков в центре с женой, все их взрослые дети с женами и мужьями, а также многочисленные внуки. На фото есть и Екатерина Митрофановна Заседателева (Жаворонкова), муж Заседателев Георгий Федотович (благородное лицо, зачесанные назад волосы, широкий лоб и шикарные борода и усы), который на фото на заднем плане, через неизвестного мне господина, стоит с моим дедом Митрофаном Николаевичем Заусайловым (они были хорошими друзьями) и их дочь Татьяна Георгиевна. Бабушка рассказывала, что Заседателевы занимались вином, но о том, где это было, мне через много лет пришлось узнать.

Нахожу документы по Елецкому уезду:

1. Заседателев Ф. А. – Купец – д. Гушин-Колодезь от Ельца 40 в. – 723 дес. земли – 1887 г.
2. Заседателев Фед. Алексеев. – Гушин колодезь (Вино склад) – 1897 г.

Скучные сведения, но других нет, пытаюсь найти Заседателевых в Ельце, или сведения по виноделию в Елецком уезде. Вино в Ельце занимался родной брат моего деда Александр Николаевич Заусайлов (имеется много документов и фотографий).

И вот удача за 1887 год в статистических данных по Елецкому уезду нахожу описания лучших имений того времени, и среди них:

Имение Ливенского купца 1-й гильдии Ф. А. Заседателева при с. Гушин-Колодезь, Богато-Платовской волости.

Имение Гущин-Колодезь находится в 40 вер. от Ельца и в 45 вер. от Ливен, в стольких же от станции ж/д Орловско-Грязской и Ливенской. Почва – чернозем от 1 ч. до 4 ч., подпочва – глина. Имеются торфяные залежи, которыми пользуются на топливо, хотя в незначительных размерах. Имение в одной окружной меже; фигура округленная; усадьба на краю, что затрудняет возку навоза на дальние десятины. Приобретено Заседателевым в 1881 г.; до этого года оно сдавалось в аренду крестьянам, которые почти не удобряли его; новый владелец стал удобрять и углублять пахотный слой плужной вспашкой, и таким образом имение было улучшено владельцем настолько, что стало давать довольно хорошие урожаи в первые же годы после покупки. В 1881 г. было удобрено всего 9 д., в 1882 г. – 20 д., в 1883 г. – 31 д., 1884 г. – 35, 5 д., в последние годы удобряется около 35 дес. Параллельно этому увеличился посев пшеницы с 14 дес. бывших в 1881 г. до 70 дес. в 1886 г.

Инвентарь представляется в следующем виде: имеются 14 плугов Рансома, 18 сох, 6 борон с железными клевцами и до 30 деревянных, 3 сеялки разбросные Эккерта, 2 катка деревянных, молотилка 8-конная, 2 веялки-сортировки и, наконец, корнерезка.

Постройки каменные и деревянные, крытые почти все железом, совершенно новые, ибо владелец только что обстроился.

Рабочая сила людей составляется из годовых рабочих 10 муж. и 3 жен., летних – 15 муж. и издельных, нанимающихся на обработку и уборку 87 кругов и кроме того на одну только уборку 70 кругов.

Здесь мы предоставим образец договора, заключаемого владельцем с издельными рабочими.

«Тысяча восемьсот восемьдесят пятого года, ноября тридцатого дня, мы, нижеподписавшиеся ливенский первой гильдии купец Федот Алексеевич Заседателев и крестьяне – собственники Елецкого уезда, Богато-Платовской волости, деревни Богатой-Плоты: Григорий и Максим Лукины, Яков Абашин, Иван Каралев и Василий Андрианов, заключили это условие в нижеследующем: 1. Мы, Лукины, Абашин, Каралев и Андрианов, нанялись с круговой порукой к нему, Заседателеву, на будущий 1886 год в имение его, состоящее Елецкого уезда при деревне Гущин-Колодезь, на следующие полевые работы: хлеб озимого посева настоящего года скосить, связать и свозить; приготовить землю под озимый на 1887 г. и посеять; под яровой посев будущего года приготовить землю, ее посеять и яровой посев скосить, связать и свозить. 2. Землю под яровой посев пахать по два раза, под озимый три раза и под зиму поднять землю для ярового посева 1887 года; скородить оную обязаны как найдет Заседателев нужным. Приготовление земли под яровой и озимые начать, не упуская в том времени, по извещению Заседателевым, применяясь в том к семенам, предназначенным для посева, и рассевать те семена, которые будут отпущены Заседателевым, в потребном количестве на каждую десятину, по его усмотрению, и обязуемся отнюдь не допускать в этом деле чего-либо могущего навлечь Заседателеву убыток, и если будет замечено, что нами

поступлено будет против порядков землеобработки, то мы обязаны немедленно переработать это бесплатно. 3. косить и убирать из озимого и ярового те хлеба, которые укажет Заседателев. Уборку указанных хлебов обязаны начать своевременно, по извещению Заседателевым, ничуть не доводя хлеб в переспелость, чтобы через это не было потери в зерне; перевозить этот хлеб в указанное Заседателевым место: к риге или на гумно. и складывать в скирды, немедленно покрывать соломой и прикреплять эту покрывку соломенными веревками (припирами), как это делается в хозяйственном отношении, без всякого в этом упущения. 4. Обработать землю и убрать хлеб объясненным выше порядком обязаны: озимого пять десятин и ярового пять десятин, всего десять десятин. Кроме того обязаны из скотного двора вывести навозу по десяти возов за каждую взятую на обработку десятину, всего сто возов, на указанные Заседателевым десятины парового клина на своих лошадях и своими рабочими людьми, – одним словом, не требуя от Заседателева для всех вышеозначенных работ никаких принадлежностей и орудий, а обязаны все иметь от себя; причем обязуемся, всякие требования Заседателева, относящиеся к означенным работам, немедленно исполнять в точности, в чем бы то ни было. 5. Ценою договорились на объясненных выше условиях получить от Заседателева по шести рублей за каждую десятину, а всего за десять десятин шестьдесят рублей. Деньги эти получать следующим порядком: при подписании сего получить пятьдесят рублей и по связке хлеба с поля и по окончательной отработке остальные десять рублей. 6. Условие это мы, Лукины, Каралев, Абашин и Андрианов с одной стороны и Заседателев с другой стороны, обязаны хранить свято и нерушимо, и в случае кто нарушит в чем-либо – тот обязан правому заплатить неустойки двадцать пять рублей и кроме того все понесенные через то убытки и затем это условие должно иметь свою силу, в чем и подписываемся. Кроме вышеозначенных работ, мы Лукины, Абашин, Каралев и Андрианов, должны отбыть на сенокосе или при молотье хлеба десять мужских и десять женских дней. День должен считаться цельным тогда, когда на работе находимся с утра и до вечера; но если бы дождь помешал работе, то должно считаться то время, какое находились при деле, а прогульное время должны отработать в следующие затем дни. За отбытие вышеозначенных дней мы договорились получить от Заседателева пять рублей, каковые деньги при подписании сего получили всего пять рублей сполна. 7. Если бы Заседателев пожелал яровой посев пахать под одному разу, то мы, нанявшиеся, обязаны за каждую яровую десятину пахать две десятины по одному разу. Пшеницу и гречиху должны вязать первяском из ржаной соломы; соломы должен дать Заседателев, а сучить нанявшиеся, а в случае не будет соломы, то мы, нанявшиеся, должны обмолотить цепами количество снопов потребное для первясла. При возке снопов мы должны иметь на каждой телеге постланное веретье для сбережения зерна».

Затем следует свидетельство Волостного Правления.

На отдельные работы по обработке и уборке в Гушин-Колодце существуют следующие цены: взметь, двоение посевов и полка яри по 1 руб., каждая бороньба 30 коп. с 1 д.; скосить 1 дес. 1 руб., связать 70 коп., свести по 10 коп. от копны в среднем, обмолотить и провеять ворох озимое 10 коп., яровое 7 коп.

Полеводство. Под озимое пашут и боронят по 3 раза, под яровое по 2 раза. Взмет озимого производится в мае и июне; обрабатываемое крестьянами с их инвентарем сохами, а постоянными рабочими своим инвентарем – плугами. Взмет ярового с осени также сохами или плугами. Посев озими начинается с 1-го августа; посев яровых – с 20 апреля. Высевается на 1 дес. ржи 7 – 8 м., пшеницы 7 – 8 м., овса 17 м., гречихи 7 м., проса $1\frac{3}{4}$ – 2 м., гороха 10 п., чечевицы 7 п., свекловицы 17 ф., виковой смеси: вики 5 п. и овса 6 п., прикатывают по преимуществу овес и изредка просо; сорные травы выпальваются из пшеницы, овса и проса. Уборка начинается около 10-го июля. Удобрение кладется только под пшеницу; кроме навозного удобрения, практикуется зеленое: запахивается гречиха в цветку в паровом клину и то же под пшеницу. Кроме этих главных культурных растений в экономии в более или менее незначительных количествах возделываются: кормовая свекла, картофель, вика и чечевица на семена.

Скотоводство. В Гушинской экономии имеется дойных коров – 4 шт., быков – 3 шт., подтелков, бычков и телят прошлого года 52 шт. всех, а телят нынешнего года 30 шт. и волов 12 шт.; лошадей рабочих мерингов и маток 40 шт., а жеребят стригунов и сосунов 50 шт.; овец всех 33 шт. и свиней 13 шт. Скот весь простой и воспитывается из приплода в собственном хозяйстве. Условия содержания следующие: пастьба начинается с апреля по 15 ноября; пасется с весны на парах, после сенокоса на лугах, осенью по лугам и жнивью; зимою кормится оз. И яр. соломой, ухоботьем, кормовой свеклой и сеном. Корм дается 3 раза. Скотный двор холодный.

Ознакомившись с данным документом, мне захотелось побывать в Гушин-Колодезе.

По карте Липецкой области за Долгоруково нахожу Гушин-Колодезь. Приезжаю в районный центр Долгоруково, захожу в местную газету спросить, как проехать и что представляет на сегодняшний день, населенный пункт с красивым названием Гушин-Колодезь. Мне сказали, что признан самым экологически чистым прудом в Липецкой области это пруд в Гушин-Колодезе. И правда въезжая в поселок, открывается вид на прекрасный пруд, местные жители зовут его «Барским». С друзьями остаемся на три дня, прекрасная рыбалка и огромное количество раков. В поселке с десятков домов, стоят пустые заброшенные коровники. Расспрашиваю местных жителей, знает ли кто про помещика, который когда-то был в этих местах, фамилию не помнят, но вот такой эпизод одним из старожилов был рассказан. – «Помещик, когда к нему приезжали

на работу крестьяне возить зерно, очень дотошно проверял подстилку в телеге, и если она была дырявая, то отправлял обратно. Говоря – плохой ты хозяин, меня разоришь и себе домой не привезешь». Подсказали мне, где живет пожилая женщина, которая раньше жила в барском доме. Встретился, оказалось она жила в барском имении, где еще несколько лет назад жило несколько семей, но вот она осталась там одна и, бросив дом, перебралась в поселок, а барский дом до сих пор пустой, и она согласна его, подарить. Самое интересное, когда я, спросил, что у барина были винные склады, она ответила, что были большие винные склады, но они разрушены. Имение оказалось напротив поселка на вершине большого оврага в зеленой чаще, когда-то прекрасного парка и сада. Там оказались непроходимые заросли крапивы и кустарника, с трудом пробрались к дому, который был в хорошем состоянии, и на чистых старинных полях первую ночь мы с друзьями провели в доме Ливенского купца Заседателева. Вот так, зная историю имения, ощущаешь всю прелесть того ушедшего времени.

В прошлом году на краеведческой конференции в Ясной поляне Тульской области, мне посчастливилось встретиться со старшим научным сотрудником Ливенского краеведческого музея Олегом Леонидовичем Якубсоном и поделиться сведениями о ливенском купце Заседателеве, и каково было мое удивление, что купцы Заседателевы были самыми знаменитыми в Ливнах и действующий вин. завод купца Заседателева выпустил даже крепкий напиток с портретом бывшего владельца завода, с названием «Дед».

Приехав в Ливны и познакомившись с генеральным директором Владимиром Сергеевичем Чурочкиным, прекрасным и замечательным человеком, понял, что дело, начатое Заседателевым, не умрет.

Кто же были Ливенские Заседателевы и где они проживали, эту информацию пришлось собирать по крупицам:

1. Заседателева Александра Николаевна – **Земская управа, ременгтонистка** – Пушкарская ул. соб. д. – 1913 г., **переписчица** – 1914 г., 1915 г.
2. Заседателева – Дмитриевская Евдокия Николаевна – **Больница, 5-го – Ливенского уч., врач, запасной** – 1914 г.
3. Заседателева Мария Николаевна – **Реальное училище, исп. об. учит. немецк. яз.** – Пушкарская ул., д. Заседателева – 1916 г., 1917 г.
4. Заседателева Мария Ивановна – **Женская гимназия, надзирательница** – Лесная площадь. собственный дом – 1917 г.
5. Заседателев Георгий Федотович – **Земская касса мелкого кредита, член правления** – пот. поч. гр. – г. Ливны – 1915 г., 1916 г., 1917 г.
6. Заседателев Георгий Федотович – **Гласный думы** – пот. поч. гр. – Соборная ул., соб. дом – 1915 г., 1916 г.
7. Заседателев Георгий Федотович – **Земская управа, член** – пот. поч. гр. – 1916 г., 1917 г.

8. Заседателей Георгий Федотович – **Уездное земство, гласный, от 2-го избирательного собрания** – г. Ливны, соб. дом – 1913 г., 1914 г., 1915 г., 1916 г., 1917 г.
9. Заседателей Лаврентий Иванович – **Городской банк, член учетного комитета, товарищ директора** – куп. – 1904 г., 1905 г., 1906 г., 1907 г., Казанская ул., соб. дом – 1910 г., 1911 г., 1912 г.
10. Заседателей Николай Иванович – **Городская управа, член управы** – крестьянин – Пушкарская ул., соб. дом – 1915 г., 1916 г., 1917 г.
11. Заседателей Федот Алексеевич – **Уездное податное присутствие, член от земства** – 1888 г., по гильдийским предприятиям, от земства – куп. – 1890 г., 1893 г.
12. Заседателей Федот Алексеевич – **Уездное отделение епархиального училищного совета, член** – купец – 1893 г., 1894 г., 1895 г.
13. Заседателей Федот Алексеевич – **Общество вспомоществования недостаточным ученикам Ливенского реального училища, член правления** – 1898 г.
14. Заседателей Федот Алексеевич – **Общество вспомоществования нужд. учащимся реального уч. и жен. гимназии, товарищ председателся, член** – пот. поч. гр. – 1904 г., 1905 г., 1906 г., 1907 г., 1908 г., Казанская ул., соб. дом. – 1909 г., 1910 г., 1911 г., 1912 г., 1913 г.
15. Заседателей Федот Алексеевич – **Гласный думы** – купец – 1875 г., 1888 г., 1890 г., 1895 г., пот. поч. гр. – 1898 г., 1904 г., 1905 г., 1906 г., 1907 г., 1908 г., Казанская ул., соб. дом – 1909 г., 1910 г., 1911 г., 1912 г., 1913 г.
16. Заседателей Федот Алексеевич – **Уездное земство, гласный от города** – 1888 г., 1890 г., **гласный, от 2-го избирательного собрания** – 1904 г., 1905 г., 1906 г., г. Ливны, соб. дом – 1910 г., 1911 г., 1912 г.
17. Заседателей Федот Алексеевич – **Общественное собрание, старшина** – пот. поч. гр. – 1908 г.
18. Заседателей Ф. А. – **Уездное отделение епархиального училищного совета, член** – церк. староста – 1894 г.

Считаю Заседатели, внесли большой вклад в развитие города Ливны, и потомки, живущие в городах Москве, С. – Петербурге и Орле могут ими гордиться.

В одном из документов встретила и такая запись:

г. Ливны Ново-Никольская ул. дом Жаворонкова – 1912 г. Так что Елецкие купцы кроме родства имели и свой дом, где могли останавливаться при поездках в Орел и Ливны.

Показана только одна семейная связь Ливен и Ельца, но думаю, это начало для дальнейших поисков документов, имеющих, как экономическое, так и духовное родство наших городов.

Использованные документы:

1. Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Елецкий уезд. Издание Орловского Губернского Земства. Москва. Типография В. В. Исленьева, Большая Кисловка, дом Архипова 1887 год. Стр. 38 – 42.
2. ГАОО Памятные книжки Орловской губернии 1868 – 1917 гг.
3. Елецкий краеведческий музей. Книга «Вся Россия, русская книга, адрес-календарь Российской империи» изд. А. С. Суворина – 1897 год.
4. Семейный архив В. А. Заусайлова.

Кононова Т.Л.

к.и.н. зав. сектором редких книг
Курской ОНБ им. Н.Н. Асеева

Орловско-курские книжные связи в контексте книговедческих исследований

В последние годы в научных кругах возрос интерес к истории библиотек и частных книжных собраний. К настоящему времени стало очевидным, что анализ состава личных библиотек в значительной степени способствует пополнению сведений о духовных и интеллектуальных потребностях, конкретных познаниях представителей различных слоев населения, об уровне образованности и тенденциях развития общества в целом.

Работа по выявлению данных о личных библиотеках получила теоретическое обоснование¹. По мнению С. П. Луппова² большое значение в исследовательской работе по истории книги имеют записи на книгах. К изучению состава частных книжных собраний автор подходит как к одной из серьезных задач, стоящих перед историками книги. При этом особое значение С. П. Луппов придает широте охвата объекта исследования, то есть возможность получения данных о библиотеках большого числа лиц.

Именно при таком подходе возможны очень ценные сведения не только о характере духовных запросов различных групп населения, уровне образованности, но и о проникновении иностранных влияний. Подобного рода данные позволяют, например, выяснить культурное влияние какой из зарубежных стран было наиболее сильным в исследуемый период, какие идеи были наиболее злободневными и т. д. Таким образом, анализ состава книжных фондов библиотек, так же как и анализ состава частных книжных собраний и изучение записей на книгах, даёт богатый материал о книжных связях между различными регионами нашей страны, о культурном влиянии

зарубежных стран – особых проблемах, стоящих перед исследователями истории книги.

Следует остановиться ещё на одной проблеме, представляющий несомненный интерес: составление персоналий лиц, связанных с книжным делом. Выявление имён скромных тружеников книжного дела (переплетчиков, типографских работников, библиотекарей, книготорговцев и т.д.), установление (по возможности) данных об их деятельности, так же как набор сведений о жизни и деятельности лиц более крупного плана (владельцев личных библиотек, издателей, владельцев книжных магазинов и т.д.) несомненно даёт богатый материал для исследователей.

Владельцы библиотек часто подписывали книги, оставляли пометы на полях страниц и даже пространные замечания на форзацах. Поэтому нередко книжное собрание приобретало отчасти свойства архива. Научная ценность этих необычных рукописных материалов бесспорна. Их выявление, публикация и изучение позволяют вводить в научный обиход интереснейшие сведения по истории отечественной культуры.

В настоящей статье мы расскажем о книжных знаках (экслибрисах), штампах владельческих записях, обнаруженных нами на изданиях в фонде редких книг Курской Областной научной библиотеке (далее ОНБ) им. Н.Н. Асеева, которые позволили установить, какие книжные собрания легли в основу нашей библиотеки. И более детально мы остановимся на орловских штампах и записях, попытаемся проследить историко – книжные связи двух губерний.

В фонде редких книг Курской ОНБ хранятся книги из многих библиотек, существовавших в Курске до 1917 г. – из библиотеки Курской духовной семинарии, Мариинской женской гимназии, землемерного училища, учительской семинарии, городского реального училища, мужской гимназии, купеческого собрания и др.³³

В 1897 г. в Курске открылась первая публичная библиотека, названная в честь нашего земляка, выдающегося астронома Ф.А. Семёнова. Большая часть фонда Курской Семеновской публичной библиотеки (около 400-х книг) хранится у нас.

Вторую по величине коллекцию составляют книги из библиотеки Курского Общественного клуба. Имеются книги и из орловских библиотек – Орловского – Бахтина кадетского корпуса, бесплатной Тургеневской

¹Мыльников А.С. О книговедческом методе в источниковедении: (к постановке вопроса) //Книга: Исследования и материалы: Сб.25. – М., 1972. – С.8-21; Луппов С.П. 1)История книги как комплексная научная дисциплина//Проблемы рукописной и печатной книги. – М., 1976. – С. 3 – 4;2)Основные направления изучения истории русской книги в эпоху феодализма //Книга: Исследования и материалы: Сб. 50. – М., 1985. – С. 136-141.

²Луппов С.П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма//Книга в России до середины XIX века /Под ред. А.А. Свиридова. – Л., 1978. – С. 11-24.

библиотеки – читальни, общественной в память 100 – летия со дня рождения Пушкина библиотеки.

В фонде редких книг были также обнаружены книги из русских книжных магазинов Ивана Дмитриевича Кашкина. Он получил разрешение курского губернатора на открытие магазина в нашем городе в 1884 г.³ В фонде редких книг найдено 16 книг со штампом магазина В.Д. Кашина. Интересно, что есть несколько книг со штампом книжного магазина Г.В. Гаврилова (их совсем немного – всего 3), и около 100 книг со штампом «Писчебумажный магазин. Г.В. Гаврилов (Кашин). Книгопродав. в Курске» Предстоит выяснить, было ли это слияние двух магазинов, или что – то другое.

В фонде редких книг сохранились отдельные издания следующих орловских книгопродавцов: коллежского асессора Петра Николаевича Хализева («Библиотека и книжная торговля П.Н. Хализева в Жиздре»); коллежского секретаря Павла Семеновича Бравого; крестьянина Степана Осиповича Потехина (у него продавались книги и на иностранных языках), а также книжных торговцев из Ельца – купца Алексея Алексеевича и его брата Николая Алексеевича Долгановых и жены коллежского асессора Марии Константиновны Лобановой, к которой перешел в 1878 г. книжный магазин и библиотека А. и Н. Долгановых.

Все эти сведения нам удалось установить, используя не только наши картотеки и книги, но и справочник Ю.В. Жуковой «Книжное дело Орловской губернии: конец XVII – начало XX в.» (Орел, 2005).

Одной из отправных точек в исследовании состава и истории общественных и личных книжных собраний является книжный знак – экслибрис. Самый ранний книжный знак, обнаруженный в фонде нашей библиотеки на втором издании полного собрания сочинений Д.И. Фонвизина (М., 1838), принадлежал Ф.Ф. Шуберту⁴. Федор Федорович Шуберт (1789 - 1865) – генерал, астроном и геодезист, член военного совета, почетный член императорской Академии наук, член почти всех русских обществ – владел библиотекой, коллекцией русских монет и медалей и собранием гравюр. Второй экслибрис Ф.Ф. Шуберта, обнаруженный в фонде, немного отличен от первого, с девизом «Que fas et Gloria dukunt». Он найден на французском издании сочинений Мальера 1811 г. Оба экслибриса – гербовые.

В коллекции книг на французском языке обнаружен (пока только один) экслибрис князя Виктора Барятинского (на форзаце романа Теофиля Готье «Мумия», изданном в Париже в 1858г.). Виктор Иванович Барятинский (1823 - 1904) – морской офицер, брат А.И. Барятинского. Окончил морской кадетский корпус, служил на флоте, занимался так же литературным творчеством и живописью⁵. Экслибрис Виктора Барятинского – гербовый, на нем имя и фамилия владельца и девиз : «С богом и честью».

На форзацах некоторых французских изданий 1850 – 1860 – х гг. наклеен ярлык герба рода князей Голицыных связанных и с Ливенским

краем. На одной из французских книг (парижском издании романа Шатобрена «Мумия» 1846) и двух английских (роман в двух томах миссис Генри Вуд «Глупость Эстера» 1866 г.) имеется гербовый экслибрис орловского владельца Николая Васильевича Скарятина.³⁴

В книгах на английском, французском и немецком языках выявлены ещё несколько гербовых экслибрисов, установить владельцев которых пока не удалось.

Изучение фонда редких книг Курской ОНБ с точки зрения наличия изданий с экслибрисами и штампами позволило установить, что в нем встречаются книги из личных библиотек Ивана Петровича Белоконого (1855 - 1931), историка земства, писателя, журналиста; Тита Иолбеича Вержбитского (1845 - 1899), краеведа, общественного деятеля, журналиста; Алексея Григорьевича Кепова (р. 1900 -?), курского поэта, инженера и коллекционера⁶; Дмитрия Яковлевича Самоквасова (1843 - 1911), историка правоведа, археолога, архивиста, первого профессионального исследователя курских древностей; Вячеслава Григорьевича Шварца (1838 - 1869), русского художника, основоположника исторической живописи, уроженца села Белый Колодезь Щигровского уезда Курской губернии⁷, а так же его друга, Сергея Осиповича Бородоевского (1837 - 1890, род. В Кшени Тимского уезда), тоже художника⁸.

Книжное собрание Петра Петровича Стремоухова, предводителя дворянства во Льгове (с 1915 г. саратовской губернии) содержит большую часть уникальной серии «Полное собрание британских авторов», издававшейся на протяжении почти полувека (с 1840 - х гг. и до конца XIX в.) в Лейпциге на английском языке. Немецкое издательство Бернарда Таушнитца выпустило 500 томов небольшого формата – сочинения практически всех английских писателей XIX века, как классиков, так и менее известных, и почти забытых в наше время – М.Э. Брэддон, миссис Генри Вуд, и др. Почти все издания – прижизненные.

Ещё предстоит полностью выявить и описать книги из библиотеки Н. Изъядиновой (княгини Надежды Владимировны Дондуковой - Корсаковой), супруги Льва Ивановича Изъядинова (1864 - 1939), полковника лейб-гвардии Гусарского полка, адъютанта и управляющего двором князя Г.М. Романовского, герцога Лейхтенбергского (внука императора Николая I), в 1911 - 1917 гг. – Курского губернского

³⁴Крылова Там. Дм. Библиотека В.Д. Кашкина в Орле. Конец XIX – начало XX в.// Первые Денисьевские чтения... Орёл, 30-31 октября 2003 г. – Орёл, 2004. – С. 85.

⁶Установлено по: Ивенский С.Г. Книжный знак. – М.: Книга, 1980. – С. 80.

⁷Большая Курская Энциклопедия: Т. 1: Кн. 1: Персоналии /Гл. ред. Ю.А. Бугров. – Курск, 2004. – С. 67.

⁸Работая над указателем «Курская книга 1920-х годов» нам удалось установить одно из его сочинений, не найдено в библиотеках города – «Степанида», вышедшее в Курске в 1922 г., вместо автора – инициалы А.К.

предводителя дворянства⁹. Экслибрис Н. Изъядиновой – сюжетный, обнаружен на форзаце книг, изданных во Франции в XIX веке.

Как мы уже говорили, книжные знаки, владельческие записи дают возможность установить принадлежность одной книги или целого собрания тому или иному коллекционеру, помогают определить, в чьих руках побывала книга, где она находилась, к кому перешла, кто стал ее последним владельцем. Среди владельцев, занесенных в нашу картотеку, удалось установить двух из Орловского края – А.В. Башкатова и карачевского мещанина Ивана Ивановича Сазонова.

Особый интерес представляют автографы и дарственные записи на книгах. Приведем лишь некоторые.

В 1922 г. в московском издательстве «Никитинские субботники» вышла книга русского советского литературоведа Николая Леонтьевича Бродского (1881 - 1951) «И.С. Тургенев и русские сектанты». На экземпляре, хранящемся в фонде редких книг, имеется дарственная запись автора: «Дорогому словеснику Василию Львовичу Львову – Рогачевскому один из «смоленских этюдов» шлет с приветом автор». Экземпляр «Кормленной книги Костромской части 1613 - 1627» (издание 1894 г.) русского историка и архивиста Александра Николаевича Зерцалова (1839 - 97), находящийся в фонде редких книг, был подарен автором Д.Я. Самохвалову.³⁵

Наша библиотека является обладательницей автографа известного юриста, доктора римского права, одного из основателей и лидеров конституционно – демократической партии Сергея Андреевича Муромцева (1850 - 1910). На издании «Гражданское право древнего мира» (М., 1883) есть дарственная подпись автора Владимиру Семеновичу Муромцеву – «другу, брату и куму», датированная 10 февраля 1884г.

Среди книг, изданных в XVIII веке, в Курской ОНБ есть «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи... императрицы Екатерины II», изданное в 1789 г. На форзаце книги запись: «Из книг И.Л. Лутохина, губернского архитектора Орловского (1860-е годы)». Ниже карандашом: «Из библиотеки Курской архивной комиссии от М. Лутохина. X. 1917. г. Курск».

Работа над выявлением, изучением и описанием книжных знаков, штампов и владельческих записей в фонде редких книг далека от завершения. Самые интересные находки, на наш взгляд, еще впереди – в книгах на иностранных языках, изданных во Франции, Великобритании, Германии, Австрии.

⁹Курск: Красведческий словарь-справочник/Гл.ред. Ю.А. Бугров. – Курск, 1997. – С. 459-460.

⁸Большая Курская Энциклопедия: Т.1: Кн. 1: Персоналии /Гл. ред. Ю.А. Бугров. – Курск, 2004. – С. 103.

⁹Курская губерния на старой открытке/Сост. Ю.В. Донченко. – курск, 2004. – С. 316.

Таким образом, мы полагаем, что обращение к книжному знаку как к одному из исторических источников поможет по-новому раскрыть некоторые стороны русской культуры, ее богатство, связи с другими культурами, общее и особенное в их характерах. С новой стороны можно увидеть людей, известных по их политической, общественной или культурной деятельности, так как здесь они предстают перед нами в общении с книгой. Экслибрис открывает один из путей решения важной историко-культурной задачи – изучение русского читателя – и может оказать значительную помощь исследователям, занимающимся восстановлением разрозненных книжных собраний.

Р.С. После всего, о чем писалось выше, считаем возможным привести отрывок из книги «Вся Россия» – полное географическое описание нашего отечества под редакцией В. П. Семенова (Тяньшанского) том II, раздел III, «Замечательные места и местности» стр. 570 – 571. СПб. 1902 г. о г. Ливны. Отрывок приводится полностью, чтоб ливенцы имели представление о чем идет спор.

Г. Ливны расположен на берегу р. Быстрой Сосны, при впадении в нее речки Ливенки. Нынешний город построен в 1536 г. (!), но Ливны существовали еще в XII веке, в той же местности, в которой находится нынешний город. (Заметьте, что не на этом же месте!) Древние Ливны имели своих князей, из исторических источников известно, сыновья князя Глеба Мистиславича Рязанского поочередно сидели «и на Ливнах» и на Воронеже, но прежде чем становились князьями Рязанскими. Противников смущает то обстоятельство, что писано не «в», а «на». Дескать речь идет о чистом поле, а не о городе, но археологические раскопки утверждают прямо противоположное. Город был! (Ключевское городище)

Последним из севших на Ливнах сыновей Глеба упоминается Святослав Глебович, несомненно к тому же княжескому роду принадлежал кн. Святослав, называемый одними списками князем Липецким, а другими Ливецким, т. е. Ливенским.

Эти данные взяты из «Родословной рязанских князей, которую преподаватель Воронежской Духовной Семинарии и член Ученой Рязанской комиссии Стефан Егорович Зверев нашел в имении дворян Муровцевых в с. Баловневе Данковского уезда Рязанской губернии (ныне Липецкая область) в 1888 г. и тогда же сообщил об этом открытии Орловской Ученой Архивной Комиссии, которая ценя важность сообщения, не замедлила избрать С. Е. Зверева своим членом.

В это время пребывал в Курске ханский баскак Ахмат, сын Темиров, взявший на откуп дани, собираемые с курских и воронежских окраин, для того, чтобы иметь твердые точки опоры для своих поборов и складов собираемых натурой, он устроил свои слободы на землях окраинных князей Ливенского, Льговского и Волгорского (Варгольского). В этих слободах, кроме водворенных Ахматом татар, стали селиться всякого рода сброд людей, беглых ото всюду, и они-то не забывали своих выгод, сделались ревностными агентами неудержимых ни в какой норме поборов откупщика Ахмата. От этих разбойничьих гнезд, устроенных Ахматом, обывателям русской окраины жить стало невозможно. Князь их Святослав Ливецкий и Олег Льговский и Варгольский соединились на противодействие страшному злу и целовали крест, чтобы ходить по одной думе. Согласились они жаловаться хану Телебугу, который решил дело в пользу князей и приказал им разорить Ахматовы слободы, что и было ими исполнено. Тогда Ахмат обратился за покровительством к сопернику Телебуги Ногаю, который дал ему сильное войско для разорения непокорных татарам княжеств. Татары опустошили Ливенскую волость и явились в январе, в сильную стужу под дальней вотчиной князя Олега

Ворголом. Сам Олег сбежал оттуда со своей семьей к Телебугу, Святослав укрылся в пределах рязанских земель, в воронежских лесах. По возвращении своем, после ухода татар, в свои разоренные княжества, князя скоро разошлись в своих думах Святослав возвратился раньше Олега, собрал дружины своих княжеств, подстерег братьев Ахмата, ходивших по своим восстановленным слободам, для организации новых поборов, перебил сопровождавших их русских слуг и преследовал их самих до одной из слобод, где слобожане встретили княжеские дружины с оружием в руках. С обеих сторон пало множество людей, но дело кончилось тем, что братья Ахмата бежали в Курск, а Ахмат прислал к Святославу просить мир. Но тот убил его посла. Между тем возвратился из Орды Олег и, боясь ответственности перед Ханом, стал упрекать Святослава, что он на себя и на него, Олега, наложил разбойничье имя. Святослав отвечал: «что Баскаковы слободы я грабил, в том я прав – не человека я обидел, зверя; не буду отвечать ни перед Богом, ни перед людьми в том, что поганых кровопийцев избил». Олег не убедился доводам своего родственника и, объявив ему войну, отправился в орду и привел с собой толпу татар и убил Святослава. Место после него занял Александр; последний пошел в орду с богатыми дарами и умиловил хана, взял от него войско и убил кн. Олега с двумя его сыновьями. Так как существует историческое известие, что татары, разорившие в 1286 году волости Рьльскую, Льговскую, Варгольскую, Ливенскую и Липецкую, забрали там в плен «немецких и цареградских» купцов, то есть основание думать, что эти купцы и были главными скупщиками награбленного Ахматом, проникая сюда с одной стороны по Дону и Сосне, с другой стороны – по Днепру и по Сейму. Результатом этой усобицы было страшное разорение всей здешней окраины: летописец говорит в своем рассказе, что в нем пропущено много подробностей, но что и краткая эта повесть может исторгнуть слезы у разумного человека. Во всяком случае Ливенское и Варгольское княжества были стерты с лица земли до такой степени, что когда ровно через 300 лет после того, в 1586 году, кн. Владимир Кольцов-Мосальский и Лукьян Хрущев строили нынешние Ливны по приговору бояр на месте, где сходились Кальмиусская, Муравльская и Изюмская дороги, где издавна была поставлена сторожа, то о Древних Ливнах уже не сохранилось никаких воспоминаний» (с. 570 – 571)

Орловцы – участники локальных войн и военных конфликтов после Великой Отечественной войны.

60 лет назад отгремели в Москве орудийные залпы, возвестившие всему миру о Победе советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Все послевоенные годы люди с особым вниманием и уважением относились к фронтовикам и всем тем, кто ценой своей жизни и потерянного здоровья обеспечили мирную жизнь последующих поколений. К сожалению время берет свое. С каждым годом все реже ряды ветеранов Великой Отечественной войны. Им на смену приходят послевоенные поколения воинов, защищавших наше Отечество и интересы государства и войнх и военных конфликтах, которые возникали в различных странах мира, наше некогда могучей Родины – Союза Советских социалистических Республик. Сегодня в одном строю с ветеранами Великой Отечественной войны стоят участники войн в Северной Корее и Вьетнаме, участники боевых действий в Венгрии, Египте, Афганистане и многих других странах и регионах бывшего СССР и Российской Федерации. Таких горячих точек более тридцати и точное их количество в настоящее время официально не озвучено.

Орловцы выполняли интернациональный долг, участвовали в боевых действиях и миротворческих операциях более чем в двадцати странах мира. Сегодня впервые мы публикуем список этих стран и регионов, где участвовали

1. Китай	14. Сомали
2. Северная Корея	15. Уганда
3. Венгрия	16. Эфиопия
4. Гана	17. Афганистан
5. Йемен	18. Гвинея - Бисау
6. Куба	19. Лаос
7. Алжир	20. Нагорный Карабах
8. Египет (ОАР)	21. Южная Осетия
9. Вьетнам	22. Абхазия
10. Сирия	23. Приднестровье
11. Мозамбик	24. Таджикистан
12. остров Даманский	25. Югославия
13. Чехословакия	26. Северо – Кавказский регион РФ

В «Перечне государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации» (в ред. Федерального закона № 158-ФЗ от 27 ноября 2002 года) входят чуть более половины стран из этого списка. Учет данной категории военнослужащих,

получающих льготы, ведется военными комиссариатами, в которых можно уточнить данные об участии наших земляков в боевых действиях. Сложнее состоит дело со странами и территориями, которые не входят в этот перечень. Воины интернационалисты, миротворцы, проходившие службу в таких странах, выявлялись в основном путем организации поиска с привлечением военных комиссариатов, участников локальных войн, школьников занимающихся поисковой деятельностью, советов ветеранов и организаций участников боевых действий. Что касается военных конфликтов на территориях бывшего Советского Союза, то здесь существует абсурдная ситуация. К примеру, в г. Ливны проживает один из кавалеров ордена «За личное мужество» Смагин С. Н., получивший его за боевые действия по охране государственной границы в Таджикистане в 1993 году. Он, как и многие реально воевавшие орловцы и другие граждане России не получает льгот, так как ДАННОЙ страны нет в вышеуказанном перечне. Хочется надеяться, что такие пробелы в нашем законодательстве будут устранены.

Сегодня мы публикуем последние данные о наших земляках погибших в локальных войнах и военных конфликтах после Великой Отечественной войны. Это сведения, которыми мы располагаем на данный момент. Постоянно ведется поиск. Если мы точно знаем о количестве наших земляков, похороненных на Орловщине, то о тех кто погребен за пределами области и нашей страны нам известно далеко не все. На конец 2006 года список наших потерь таков:

Северная Корея - 2 человека
Венгрия - 5 человек
Остров Даманский - 2 человека
Афганистан - 71 человек
Югославия - 1 человек
Северо-Кавказский регион РФ - 82 человека

Из них 22 человека похоронены за пределами территории области, а трое пропали без вести и информация о них на данный момент отсутствует. К 17-й годовщине вывода советских войск из Афганистана 15 февраля 2006 года в Военно-историческом музее была открыта выставка, посвященная погибшим в войне в этой стране нашим землякам. При подготовке выставки были установлены имена еще десяти орловцев, похороненных за пределами области (ранее считалось, что в Афганистане погиб 61 наш земляк). Самые большие потери в этой войне понесли ливенцы. К 14-ти ранее известным уроженцам Ливенской земли добавились еще два: Муротов В. Е. ур. с. Казминка, похоронен в дер. Верхнее Черкасово Выборгского района Ленинградской области и Иванников Ю. А. ур. с. Парахино, похоронен в г. Стаханов на Украине.

Двое из пяти орловцев погибли в 1958 году в Венгрии. Из наградного листа: «Кузьмин Анатолий Иванович, 1985 года рождения, уроженец Орловской области, Ливенского района, дер. Липовец. В период боевых действий при выполнении заданий командования непрерывно

находился в боевых порядках роты на самых сложных и ответственных операциях по ликвидации мятежников. Гусеницами своего танка подавил одну 85 мм пушку и 20 мятежников. В составе экипажа огнем своего танка уничтожил два 85 мм орудия с расчетом, три крупнокалиберных пулемета и 10 мятежников. Участвовал в разоружении и уничтожении трех батарей, где был тяжело ранен в руку и в голову. Несмотря на полученное ранение не выпустил рычагов управления танка, вел боевую машину в бой, увлекая остальные машины за собой на выполнение поставленной задачи. Мл. сержант Кузьмин погиб смертью храбрых, когда враг был уже разгромлен». Кузьмин А. И. посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Из наградного листа: «Окороков Николай Иванович, 1935 года рождения, уроженец Орловской области, Ливенского района, с. Воротыньское. Тов. Окороков при выполнении правительственного задания показал себя храбрым и разумным командиром. В период боя одним из первых на мотоцикле ворвался в крупный населенный пункт и в течении 2-х часов вел неравный бой с превосходящим противником, в ходе боя сержант Окороков был тяжело ранен, истекая кровью продолжал уничтожать противника. противник пытался взять в плен сержанта Окорокова Н. И., но он врагу не сдался, в неравном бою погиб смертью храбрых, уничтожил до 50 автоматчиков противника...» Окороков Н. И. посмертно награжден орденом Ленина.

3 августа 2005 года в Военно-историческом музее был открыт зал локальных войн. За полтора года, предшествующие открытию зала был собран богатейший материал о наших земляках, принимавших участие в локальных войнах и военных конфликтах после Великой Отечественной войны. Собрано более тысячи экспонатов, большая часть которых вошла в экспозицию зала. В ходе подготовительной работы были установлены контакты с несколькими сотнями военнослужащих и членами семей погибших и умерших воинов. В сборе материалов для экспозиции зала активно помогали военные комиссариаты, Орловская областная общественная организация ветеранов войны и военной службы, Орловская региональная общественная организация ветеранов боевых действий, Орловское региональное отделение Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство», областная станция детского и юношеского туризма и экскурсий, руководители и активисты районных и школьных музеев. Велась активная переписка с государственными учреждениями, архивами, музеями, иногородними ветеранами и членами семей погибших.

На торжественном открытии зала присутствовали более 60 человек, среди них Герой России Анохин Ю. М., кавалер трех орденов красной Звезды, Масленников В. Н., многие ветераны о которых рассказывается в экспозиции, родственники погибших воинов.

Особое место в зале занимают материалы о наших земляках Героях Советского Союза и Героях России, получивших эти звания за подвиги совершенные в локальных войнах и военных конфликтах.

Звания Героя Советского Союза удостоены:

1. Кузьмин Анатолий Иванович, уроженец Ливенского района погиб в Венгрии 07.11.1956 г., похоронен в г. Будапешт (Венгрия)
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.56 г.
2. Шиков Юрий Алексеевич, уроженец Новодеревеньковского района участник боевых действий в Афганистане
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.09.87 г.
3. Миролюбов Юрий Николаевич, уроженец Шаблыкинского района участник боевых действий в Афганистане
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.88 г.

Звания Героя Российской Федерации за участие в боевых действиях в

Северо-Кавказском регионе РФ удостоены:

1. Азарычев Геннадий Алексеевич, уроженец Урицкого района
Указ Президента РФ от 29.05.95 г.
2. Скворцов Алексей Васильевич, уроженец Должанского района погиб 07.03.96 г., похоронен на Родине
Указ президента РФ от 06.09.96 г.
3. Костин Сергей Вячеславович, уроженец Хотынецкого района погиб 12.08.1999 г., похоронен в Курской области
Указ Президента РФ от 10.09.99 г.
4. Чумак Юрий Алексеевич, уроженец Покровского района погиб 23.08.99 г. похоронен в Белгородской области
Указ Президента РФ от 27.10.99 г.
5. Рязанцев Александр Николаевич, уроженец Корсаковского района погиб 01.03.00 г., похоронен на Родине
Указ Президента РФ от 12.03.00 г.
6. Анохин Юрий Михайлович, уроженец Колпнянского района
Указ Президента РФ от 04.04.00 г.

Работа по сбору материалов для пополнения экспозиции зала локальных войн продолжается. В 2006 году в музее проведены встречи участников войны в Северной Корее 1950 – 1953 гг. и Венгерских событий 1956 года. Память о погибших в локальных войнах земляках увековечена в музее. Продолжается поиск данных о погибших в локальных войнах орловцах, которые похоронены за пределами области. К сожалению в г. Орле так и не решен вопрос с установкой памятника воинам-интернационалистам. Единственный такой памятник в области находится в г. Ливны. Ливенский городской военно-патриотический клуб воинов-интернационалистов под руководством Шеламова С. М. самый сильный в области. Удивляет то, что Комитет солдатских матерей Орловской области находится не в областном центре, а в г. Ливны.

Ливенская земля является примером не только для других районов, но и для города Орла, где, к сожалению нет должного подхода к увековечиванию памяти погибших при защите Отечества и к нашей истории, которую мы обязаны в неискаженном виде сохранить для будущих поколений.

Бобков В.А.
методист Ливенского Краеведческого музея

Изучение жизни и деятельности выдающихся земляков – одна из основ краеведческой деятельности

Место человека, его деятельности в природе, обществе, является одним из краеугольных камней философии. Практически нет ни одного мыслителя, который бы не исследовал эту тему. Наш земляк С. Н. Булгаков всю свою философскую систему построил вокруг индивида, объявив центром вселенной женское начало. Н. Кузанский подчеркнул «В человечности человеческим образом, как во вселенной универсальным образом развернуто все, раз она есть человеческий мир».

Течения философии различаются, потому на какое место философы ставят личность и ее активное начало. Один из столпов немецкой культуры, поэт и философ И. В. Гете подчеркивал «Мои произведения вскормлены тысячами различных индивидов: невеждами и мудрецами, умными и глупцами; детство, зрелый возраст, старость – все принесло мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить».

Основную часть своей философской системы Г. В. Плеханов отдал анализу роли личности в истории подчеркивал в своих трудах, что талант реализуется, прежде всего, потому, что человек родился вовремя и был востребован обществом. Наш земляк Белозерцев Е. П. посвятил свою научную деятельность разработке концепции культурно-общественной среды. Феномен культурно-образовательной среды, по его утверждению, не только подтвержден исследованием, но и влияет на каждого из нас. И опять в центре его трудов деятельность выдающихся личностей, объединяющих Елец и Ливны, таких как: В. Жуковский, Д. Давыдов, В. Розанов, М. Стахович, В. Хитрово, Т. Хренников, Е. Горбов, Н. Ульянов и другие. В этот ряд входит и сам Белозерцев Е. П., родившись в Ливнах, он в наше время работает на культурно-образовательную среду Ельца и родных Ливен. Поразительно, но это исторический факт: на территории бывшего Ливенского уезда родилось и выросло огромное количество талантливых людей, жизнь и творчество которых мы обязаны изучать, анализировать и пропагандировать в качестве примера для подрастающих поколений. Необходимо признать, что музей в целях увековечивания их проделал определенную работу. Есть зал философа-теолога С. Н. Булгакова,

экспозиции, посвященные Н. Н. Поликарпову – отцу мировой истребительной авиации, Н. Я. Данилевскому – славянофилу, ученому естественно испытателю, А. Н. Горбачеву – первому и единственному орловчанину командиру стратегической атомной подводной лодки, поэту. Краеведы Ф. Ковалев, В. Поляков и Г. Рыжкин и своих книгах рассказывают о личностях земляков. Совсем не давно плеяда краеведов приросла книгами А. Коновалова, М. Строева, Г. Лазарева. В них мы находим в целом компетентные зарисовки о жизни и творчестве земляков. Поддерживает нас в этой работе и администрация города. Это позволило краеведческому музею вместе с учебными заведениями, жителями города и района только в 2006 году провести чествование Р. В. Хохлова – вице президента Академии наук СССР, ректора МГУ, выдающегося советского ученого в области нелинейной оптики и М. А. Беляева – советского поэта, критика, редактора издательства «Молодая Гвардия». В конкурсе, посвященном одному из певцов родного края участвовало более 50 авторов, среди которых как признанные уже читателями Е. Дербенко, Ю. Грищенко, О. Сафонова, Г. Хряпченко, Ю. Воробьев, так и совершенно юные.

В ходе чествования земляков-юбиляров музеем, участникам конкурсов удалось выяснить подробности их биографии. С помощью музея средней школы №6, где руководителем Е. К. Савкова мы уточнили, что мать Рема Хохлова родилась и воспитывалась на орловской земле в селе Фошня, где ее отец Васильев Яков был священником в конце 19 века. Более открытой стала и биография генерал-лейтенанта милиции Трубникова В. М., который начинал службу сержантом милиции в Ливенском отделе и предки которого, в том числе отец, жили и живут в селе Норовка нашего района.

Вместе с тем нужно отметить, что иногда мы относимся к жизни и деятельности известных земляков поверхностно. Возьмите книгу «Ливны» Ф. Ковалева и прочтите в ней о Р. Хохлове на стр. 281. «...отец Хохлова, Виктор Христофорович, работал заведующим отделом агитации и пропаганды в Ливенском уезде комсомола...» и рядышком автор утверждает, что книга регистрации актов рождения в городе Ливны записывает Виктора Христофоровича великороссом. Л. Девяткова в монографии «Академик Р. В. Хохлов – редактор Московского университета» утверждает «с 1923 года Виктор Хохлов переводится на работу в ВЦСПС, но впереди у Виктора были годы служения в Красной Армии. Куда он призывается в качестве политука. Он уже женат на Марии Яковлевне Васильевой, в 1926 году у них рождается сын, которого они назовут Рэмом. Годы службы в армии Виктор использовал для подготовки к поступлению в техникум. В 1926 году еще находясь в рядах Красной Армии. Он поступает учиться в Московский энергетический техникум, а после демобилизации из армии одновременно с учебой работает заведующим учебной частью техникума» и ни слова у профессора об агитации и пропаганде в Ливенском уезде. Кто прав?

Обратимся к альманаху «Над Быстрой Сосной». О первом драматурге А. И. Клушине две маленькие статьи общего характера, но и в них разночтения. Перепечатывая пустой очерк о А. Клушине из книги «Писатели Орловского края» альманах №18 утверждает, что поэт и драматург родился в городе Ливны. А через несколько страниц этот же альманах рождает его в селе Коротыш в дворянской семье. Ошибки и разночтения возможны, тем более что речь идет о начале 19 века. Это было бы простительно, если бы один из авторов сослался на другого как на версию, вариант. Обратите внимание на очерки Г. Рыжкина о Героях Советского Союза. Мне выпало в жизни выдеть войну в реальности и для меня герои войны священны. Однако Геннадий Рыжкин списывает свои очерки со страниц газеты «Знамя Ленина» 60-х годов. Позволю себе привести пример из биографии Н. П. Бочарова, который должен был быть изученным досконально: почетный гражданин города, генерал, в числе первых героев Великой Отечественной войны, но обратимся к письменным источникам.

И прежде всего к тем авторам, кто свою гордость к Ливенской земле изложил письменно – Ф. Ковалеву и Г. Рыжкину. Н. Бочаров, по их утверждению, наш земляк, родился, учился и работал на Ливенской земле. А вот Воронежские краеведы также объявляют его своим земляком по месту рождения (г. Воронеж). Краткий биографический словарь «Герои Советского Союза» еще более точен «Бочаров Николай Павлович. Родился 10 февраля 1915 года в Воронеже в семье рабочего, русский, член КПСС 1939 года. В 1932 году окончил первый курс подготовительного отделения заочного института инженеров транспорта в городе Днепропетровске. Работал мастером электриком в Уральском монтажном отделении Электропрома г. Свердловск. В Советской Армии с 1937 года». Кода же Н. П. Бочаров жил на Ливенской земле? В то же время наши писатели краеведы вычеркнули целую группу Героев Советского Союза из числа уроженцев Ливенской земля, хотя их детство и юность прошли на берегах рек Чернавы, Алым, Тим, Кшень. Приведенные факты недоразумении, описок подчеркивают необходимость постоянного углубленного изучения жизни и деятельности известных земляков, ведь по словам Н. Бердяева «Человек ограничен и бесконечен... и вмещает Вселенную». А достойных внимания нас, наследников, у нас достаточно. Среди первых дипломатов и поэтов России уже был наш земляк – Петров В. П., юбилей которого в этом году прошел незаметно. А в начале 19 века он был в числе умнейших личностей Царской империи. Великий А. Пушкин рядом с Державиным ставил нашего земляка, который уйдя с государственной службы безвыездно около 20 лет жил в своем имении с. Троицкое, где и был похоронен. Может быть в этом селе есть его музей? Парадокс, почти все советское время могила его была цела и пропала совсем недавно. А взять людей науки. Далеко ходить не нужно – братья Белоцерковские. У нас увековечены, но как свадебные генералы. Их именами названы чтения на уровне учеников, стипендия также на этом уровне. Число астепенённых

научными званиями и кто из них занялся вот такими личностями? А где же преподаватели технического университета, гуманитарной академии? Кто из современников рассказал популярно и понятно о достижениях выдающегося физика 20-го столетия Р.В. Хохлова. Вскоре мы будем отмечать юбилей нам неизвестного нашего земляка академика химии Петрова. А в современном Санкт-Петербурге его подпирает третий (ли?) Петров – ректор единственного в России научного учреждения по изучению лесного хозяйства. Конечно для глубокого изучения личности требуется тоже личности. Взять хотя бы Дениса Давыдова, помещика Ливенского уезда. Кто о нем написал? Николай Задонский. Его псевдоним говорит сам за себя. И когда г. Задонск входил в состав Орловской области, вот и тогда и Н. Задонский писал о нашем земляке. Книг о Н. Н. Поликарпове, братьях Белоцерковских, А. И. Клушине, дворянских родах Кологривовых и Мельгуновых, купцах Заседателевых и Адамовых нет потому, что нет личностей среди нас, краеведов, способных охватить окружающий материальный мир, жизнь и деятельность таких столпов. Ведь как утверждает наш земляк, уроженец деревни Гатище, доктор философии В. Гончаров, поведение человека «Всегда зависело и будет зависеть от конкретных условий существования и от проявления в этих условиях определенных качеств, способностей самих людей».

Я позволю еще процитировать Н. Бердяева «Мучительность и драматизм человеческого существования в значительной степени зависит от закрытости людей друг от друга».

Эта закрытость и есть еще одна причина поверхности оценок деяний великих ливенцев. Научный семинар, посвященный Н. Я. Данилевскому прошел в прошлом году в Брянске, но не на нашей земле, где он не только родился, но и жил, нашел свою любовь, берег ее много лет.

В Париже наш земляк А. Г. Стаханов – человек второго тысячелетия вместе с Ю. Гагариным. А у нас знания о нем на уровне 70-х годов 20 века.

Что же нам делать, как нам быть? Ведь только поэтов и писателей, связанных пуповиной с черноземом ливенщины несколько десятков, а есть еще защитники Отечества, ученые, художники, артисты, умельцы и т. п. Во главе этого процесса конечно должен быть краеведческий музей. Сегодня при поддержке администрации города современные системы информации позволяют накапливать фонды и быть мобильно доступными для жителей города и района и, прежде всего, для школьников. Но нам мешает наша база. В музее должен быть самый современный компьютер, способный получать информацию и передавать ее в неограниченном количестве. Это максимализм? Возможно. Но это то необходимость нашего дня. Исходя из получаемой информации, музей будет строить отношения с музеями школ, гражданами города и района так, чтобы дойти с историей города до максимального числа жителей. В городе сегодня два телецентра и пять газет, но ни одно из средств информации не работает с музеем. Попытки

завязать отношения разбиваются, как у В. Маяковского любовь, так и у нас история города о быт. У СМИ города Ливны коммерция на первом песте. К сожалению, и властные структуры городской совет и администрация не ищут путей воздействия на СМИ с целью изучения и преумножения истории родного края.

И все-таки реально ли сегодня в диких условиях современности не погрязнуть в «манкуртизме» (по Ч. Айтматову) и упорно, выплывать в чистые воды, формировать патриотов из молодых ливенцев. Уверен – реально, если мы будем опираться на примеры самоотверженного служения Родине земляками, хотя бы такими как Феофан Затворник или участник создания первого в мире многоцветного космического корабля «Буран» Кудявцев И., уроженец д. Орлово.

Что для этого нужно:

1. Понимание главой город, городским советом, что эта деятельность необходима и важна и требует постоянного анализа и координации деятельности вплоть до поддержки группы соискателей ученых знаний;

2. Создание фонда краеведческих исследований. Восхваляя Третьяковых и Морозовых, мы пальцем не шевелим во имя сохранения своей истории. Пора понять у «чудаков» денег не бывает, но память, например, об астрономе Юрии Нестерове должна быть сегодня, а не завтра или после завтра. Понесут ли деньги добровольно из мешков на историю? Вряд ли. Но для этого и власть. Содержание краеведческого фонда должно быть так продумано и прописано, что мимо не пронесешь. Громадных взносов не нужно, но необходимы регулярность и постоянство.

3. Ориентировка школьных музеев по определенным темам и группам земляков. Это могли быть следующие направления:

- история машиностроения,
- купечество в Ливнах,
- защитники Отечества и Великая Отечественная война,
- космос и авиация,
- современные технологии,
- литература и театр,
- художники и народное творчество,
- история образования,
- медицина и здравоохранение,
- спорт,
- научная деятельность.

А также создание персональных музеев и, прежде всего, в сельских школах. У нас ни одного села без личности, но и нет ни одного села, кроме Калинино, где бы был музей личности. Предложенные темы не догма, не руководство к немедленному выполнению, а призыв к обесуждению и решению проблемы, изучению жизни и деятельности наших земляков.

4. Создать общество краеведов. Оно необходимо. Результатом деятельности Липецкого общества краеведов стала двухтомная

энциклопедия, куда краеведы вписали свод знаний о природе края, развития общества и персоналиях. Нам крайне нужна книга о Ливенском крае, где были бы люди, события, факты и создать ее должен коллектив авторов, т. е. Ливенское общество краеведов, которое включило бы в свои ряды и тех, кто знает нашу историю, проживая не только в Ливнах, но и в других регионах. На такую книгу стоит потратить деньги, ведь наша история нужна прежде всего нам, и прибыли от знаний истории, не нужно искать сегодня. Эта книга будет работать на будущее.

5. Исходя из всего сказанного, нам нужен координационный центр краеведческой работы. У музея на этот счет есть предложения. В этом году мы провели два конкурса. В прошлом году мы такую деятельность начали в связи с юбилеем А. Стаханова. Музею пришло бы услышать окрик из стана педагогов «Кто вы такие?», действительно мы же просто муниципальный музей, который должен быть проигнорирован, который может игнорироваться такими великими преподавателями, как коллективы 1 и 7 средних школ. Это имеет место потому, что нет единого координирующего центра воспитания молодежи. Инициатором создания этого центра и его руководителем может быть в наше время только администрация.

6. У нас реально создание научно-методического центра «Книги Орловчан». Реально потому, что огромное количество земляков оставило для нас самое разнообразное творчество и это творчество требует от наследников сохранить его, исследовать и преумножить, у нас только в этом году прошел мимо нас юбилей С. И. Турбина, который в конце 19 века написал более 20 книг этнографического и драматургического характера, а мы о нем ни слова. В 2005 году были опубликованы в городских СМИ общие слова о Савелии Леонове, а он в числе первых авторов, героями книг которых стал рабочий человек.

7. Поможет исследовать деятельность наших земляков, содружество музеев и вузов и, прежде всего таких городов, как Орел, Елец, Липецк, Воронеж, Курск. История ни раз объединяла Ливенскую землю с этими городами, в научных учебных заведениях которых работают наши земляки, неравнодушные к малой Родине.

Нам крайне важно, анализируя накопленный опыт человечества, жизнь и деятельность земляков, принять все необходимые меры не к изучению частного опыта или разума, а к воспитанию велед идущих нам поколений в духе наших предков. Опыт отцов и дедов – великое наследие и он не должен быть забыт, а востребован и повторен на очередном витке человеческой спирали развития цивилизации.

Кондратьева С.К.
старший лаборант

Воронежского государственного университета

Повседневная жизнь посадских людей в Воронеже в XVII в.

Жизнь в русских городах в XVII в. не была простой. Это касалось и воронежских посадских людей. Они жили большими семьями. Главой семьи в XVII в. в среде посадских людей, как и во всем русском обществе, был мужчина. Порой сыновья приводили молодых жен во двор отца, и тогда под одной крышей приходилось уживаться нескольким хозяйкам. Реже зять перебирался в дом тестя, но и такие случаи тоже были. Иногда братья объединялись и обзаводились одним двором на две семьи. На дворе находились жилая изба, клеть, погреб, а у некоторых даже баня. Хотя от непосредственного занятия земледелием посадские люди уже отошли, у большинства оставалось «хозяйство». При дворе у посадских людей были «огородные места», на которых выращивались различные овощи, в частности капуста и огурцы.¹ Можно предположить, что питались они именно продуктами, собранными со своих огородов. На своих дворах посадские люди держали домашнюю птицу, например, уток.² На откуп посадскими людьми брались мельницы.

Мирская организация посадских людей в быту проявлялась в отношении организации выпаса скота. Его содержание было во много необходимым, так как это помогало обеспечить самих себя мясомолочными продуктами. Лишь у «худших» посадских людей не было скотины. Для общего удобства было создано мирское стадо, в котором могли пасти свой скот все, кому это было необходимо.

Настоящим бедствием были пожары. Они часто нарушали жизнь посадского населения. Не раз в течение XVII в. горели деревянные стены и башни Воронежа, дома жителей города. Так при пожаре в ночь на 3 мая 1673 г. в Напрасной слободе загорелся двор посадского человека Сергея Савостьянова, а так как ветер был сильный и сухой, то сгорело 55 дворов. А при пожаре 29 июня 1680 г., который начался в церкви Успенского монастыре, выгорело 80 посадских дворов.³ При этом люди лишались всего нажитого годами имущества, и им приходилось отстраивать свои дворы на пепелище и заново налаживать жизнь. Многие после этого покидали город. Но основная масса не отчаивалась, и город отстраивался вновь.

Одной из отличительных черт образа жизни посадских людей было то, что в силу их рода деятельности им приходилось много времени

¹ ГАВО. Ф. И. – 182. Воронежская приказная изба. Оп. 1. Д. 84. Л. 3 – 4.

² Там же. Оп. 3. Д. 92. Л. 1.

³ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. С. 73 – 74.

проводить в разъездах. Основным направлением их поездок были казачьи городки на нижнем Доне, но ездили они и по другим городам России, например, в Елец или Москву.

Среди воронежских посадских людей было для того времени немало грамотных. Это можно определить по записям на оборотах челобитных. Так из 269 посадских людей, чью грамотность по «рукоприложениям» удалось становить, сами расписываться за себя и за других могли 82 человека, что составляет приблизительно 30%. Конечно, стоит учитывать и тех людей, которым не приходилось составлять сказки или челобитные, но даже эта приблизительная цифра говорит об относительной образованности данной категории населения. Так как многие посадские люди занимались торговлей, то им по роду деятельности было нужно владеть счетом, чтобы не быть обманутыми. Получить начальное образование посадские люди могли, прежде всего, в семье, хотя встречаются случаи, когда отец грамотный, а дети нет. Как и в других городах воронежцы могли выучиться азам письма и чтения в церкви у священнослужителей. В XVII в. церковь вообще играет важную роль в жизни всего русского общества, многие важнейшие события и в жизни человека, такие как крестины, свадьба, отпевание также проходили в церквях. Там же составлялись приходские книги, в которых записывались эти знаменательные даты. В соответствии со святцами зачастую подбирали имя новорожденным.

Звали посадских людей в XVII в. как привычными для современного человека именами, такими как Петр, Максим, Алексей так и ушедшими в прошлое, по всей видимости, языческими именами, такими как Сила, Мина, Воин, Кудин. То, что достаточно много людей были Иванами можно объяснить в частности частой встречаемостью этого имени в православном церковном календаре. Фамилии в этот период времени тоже, скорее всего, были еще не устоявшимися. Часто отчества людей превращались в их фамилии. Так семья Змеевых превратилась к концу XVII века в Русиновых, так как Русином звали одного из предков.

На посаде, как и в других слоях русского общества, пили вино и пиво. Но с 1682 г. запрещалось варить алкогольные напитки, покупать их в деревнях и даже держать дома. Поэтому вполне понятно, почему свое свободное время посадские люди могли проводить в таких заведениях как кружечный двор. Другим времяпрепровождением для них были походы на игрища и кулачные бои.⁴ И в XVII в. на улицах города иногда происходили драки. Причем кулаками порой махали не только мужчины. Неизвестно, что стало поводом для драки между Степанидой Хаустовой и Федосьей Мызниковой, но в запале борьбы они порвали друг на друге одежду, а Степанида даже «выбила из ушей» Федосью серьги. Она же вероятно была

⁴ ГАВО. Ф. И – 182. Воронежская приказная изба Оп.3. Д.103. Л.1.

и зачинщицей потасовки. Разбираться в этом пришлось их мужьям Никите Хаустову и Кузьме Мызникову.⁵

Таким образом, большую часть своей жизни как более богатые, так и неимущие представители посада проводили в работе, занимаясь либо своими непосредственными промыслами – ремеслом и торговлей, либо ухаживая за скотиной и обрабатывая огороды. Много времени они проводили и в разъездах, а отдыхали в банях и на кружечном дворе. Конечно, церковь оказывала значительное влияние на разные стороны их жизни, в том числе и на имена. Кроме того, особенно важно подчеркнуть, что это была одна из самых грамотных групп населения.

Новосельцев А.В.
краевед, г. Елец

О датировке древнейших чертежей города Ельца.

До последнего времени самыми ранними чертежами г. Ельца являлись два, датированные 1722 годом: подписанный «кондуктором Ильей Мазавским» и копия с него, снятая «артиллерийским учеником Михайлой Золотиловым» (ЦГВИА, ГИУ, ф. 349, оп 12 д.д. 5671, 5672). Однако в книге Кусова В. С. «Чертежи земли Русской XVI – XVII вв.», – М. «Русский мир», 1993 г. опубликован список чертежей городов, хранящихся в РГАДА, в фондах 1209 Поместного приказа, 210 Разрядного приказа и других фондах, относящихся к XVI – XVII вв. Примечательно то, что в Списке городов, сохранивших максимальное число чертежей Елец стоит на 12 месте после Новгорода, и число чертежей его – 11. До исследования автором настоящей статьи Елецкие чертежи не изучались. Собственно информацию о Ельце несут лишь три из двенадцати чертежей, на остальных – участки спорных земель Елецкого уезда по рекам Сосна, Дон и Семенек. Чертеж земель по реке Сосне (ф. 210, оп 16, д. 169) датирован на самом чертеже 2 августа 1688 г., остальные не содержат датировок. Попытаемся определить время составления трех чертежей, на которых изображен Елец.

«Чертеж земель вокруг города Ельца» (Ф. 210, е.х., ст. 51, оп 16, л. 442) размером 16x16 см на бумаге без филигранны (водяных знаков) представляет карту окрестностей Ельца примерно 80x80 км, включающих на западе г. Чернаву и г. Ливны, на востоке – р. Дон, на юге – г. Землянк и город без обозначения названия; вероятно Старый Оскол. Город Воронеж не обозначен, хотя указано место впадения реки Воронеж в Дон. Чертеж выполнен черными чернилами. Города обозначены тремя разновеликими

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 313. Л. 3 – 4.

прямоугольниками (Чернава – двумя) с надписями, обозначающими название. Города соединены линиями – дорогами с указанием расстояний между ними. По палеографии чертеж можно отнести к концу XVII века.

«Чертеж земель по рекам Сосне и Ельцу» (Ф. 1209, д. 23877, л. 170), размером 63х66 см, выполненный на голландской бумаге, содержит изображение окрестностей северо-восточнее Ельца между реками Елец и Сосна. В правом нижнем углу, при слиянии рек условно показан город и виде прямоугольника со срезанными углами, на которых нарисованы 4 башни и 4 ворот – по сторонам. Северная часть чертежа ограничивается селом Рогатым, на реке Елец показаны Девичий монастырь с двумя церквями и городские слободы: Ламская, Черная, Посадских людей. Указана межа Тихона Камынина, отмечающая городские земли. Элементами, датирующими чертеж являются: обозначение Девичьего монастыря и характеристики бумаги, на которой он выполнен. Монастырь образован по указу воронежского святителя Митрофана в 1683 году. Государи Петр, Иоанн и Софья по его ходатайству пожаловали в 1697 ему земли (Из архива Елецкого уездного суда по данным А. Воскресенского, стр. 106). Голландская бумага имеет филигрань – «Голова шута», и датируется второй половиной XVII века. Межевание поместных и вотчинных земель Елецкого уезда проводилось стольником Т. Я. Камыниным и подьячим Т. Труфановым в 1692 – 1693 гг. (РГАДА, ф. 210, кн. 162). Таким образом, наиболее вероятно, чертеж относится к 1692 – 1693 гг. и является графической частью Писцовой книги за этот год, поскольку граница земель носит устанавливающий, а не спорный характер, что обязательно оговаривается в других графических документах. Кроме указанных, чертеж содержит 11 топонимов.

Наибольший интерес представляет «Чертеж города Ельца и его окрестностей» (ф. 1209, д. 23840, ч 1, л. 64а), на котором довольно подробно изображен сам город и его южные и восточные окрестности. Чертеж выполнен черными чернилами на голландской (?) бумаге с филигранью – лев внутри круглого щита. Размер его – 32х80 см. На востоке показано «село Извалы, Ковыршино тож» с церковью, на юге – река Воронеж, на западе – села Воргол и Ольховец с церквями. Город обозначен в виде квадрата, обозначающего укрепления с неравномерно распределенными на них башнями общим числом – 10. Внутри города 4 церкви: Соборная, Великомученицы Пятницы, Архангела Михаила, Успения, а также государев двор и группы домов (буква «Д», вероятно, означает «дворы»). К стенам крепости прилегают церковь Казанская, гумно государево, слободы Стрелецкая, Пушкарская. За рекой Сосны – Беломестная слобода с церковью. Чертеж близок к тем, что составлялись в 1722 году, но отличается тем, что на чертежах 1722 года крепостные башни и дома обозначены в виде их планов, а на последнем чертеже – в виде стилизованных фасадов. Пунктирами показаны границы слободских земель и обозначены как «межа писцовая Леонтия Погожева стрельцов и казаков», «межа писцовая Дмитрея Михарева», а также «писцовая – РЛС – году»

(1628 год). Чертеж обозначает все ранее отведенные границы слобод и сел южнее р. Сосны и западнее р. Елец. Хронологические границы исполнения чертежа можно определить по количеству башен Елецкой крепости, которое на протяжении XVI – XVII вв. изменялось. Так, в 1591 году город задуман был 9-башенным. К 1639 году, к ремонту города, их было 11 – 7 глухих и 4 проезжих. В 1649 году из Пушкарского приказа в Елец направлена грамота «Об исправлении худого острога и переносе городской стены по новой черте» (Труды Орловской ученой архивной комиссии, 1895 г. Вып. 2, стр. 13). В 1650 году воевода Федор Сомов направил царю Роспись Елецкого острога, в которой ветхие стены не упомянуты (там же). В 1669 – 1670 гг. в описании города значатся «4 проезжих, 6 глухих башни, рублены в 4 стены» (РГАДА, ф. 210, кн 60, л 232). Около 1680 года башни вновь перестраиваются, город становится 12 башенным, с 4 проезжими и 8 глухими башнями (ф. 210, кн 31, л.л. 45 – 46). Исходя из данных, можно предположить, что чертеж составлен между 1650 и 1680 годом и является древнейшим из известных в настоящее время изображений Ельца.

Археография чертежей Ельца XVII – начала XVIII вв.

1722 год: подписанный «кондуктором Ильей Мазавским» и копия с него, снятая «артиллерийским учеником Михайлой Золотиловым» (ЦГВИА, ГИУ, ф. 349, оп 12 д.д. 5671, 5672).

Чертеж земель по реке Сосне. 2 августа 1688 г. (РГАДА, ф. 210, оп 16, д. 169)

«Чертеж земель вокруг города Ельца» (РГАДА, Ф. 210, е.х. ст. 51, оп 16, л. 442)

«Чертеж земель по рекам Сосне и Ельцу» (РГАДА, ф. 1209, д. 23877, л. 170)

«Чертеж города Ельца и его окрестностей» (РГАДА, ф. 1209, д. 23840, ч 1, л 64а)

Межевание поместных и вотчинных земель Елецкого уезда стольником Т. Я. Камыниным и подьячим Т. Труфановым в 1692 – 1693 гг. (РГАДА, ф. 210, кн. 162)

Роспись Елецкого острога 1669 – 1670 гг. (РГАДА, ф. 210, кн. 60, л. 232)

Роспись Елецкого острога 1676 – 1677 гг. (РГАДА, ф. 210, кн. 97, л.л. 281 – 282)

Роспись Елецкого острога. Ок. 1680 года (РГАДА, ф. 210, кн. 31, л.л. 45 – 46)

А. Воскресенский, «Город елец в его настоящем и прошлом», г. Елец, тип. Газеты «Голос порядка», 1911 г., стр. 106.

Кусов В. С. «Чертежи земли Русской XVI – XVII вв», – М. «Русский мир», 1993 г.

Труды Орловской ученой архивной комиссии, 1895, Вып. 2, стр. 13.

Военно-историческая реконструкция как один из методов изучения истории родного края.

Военно-историческая реконструкция, как явление европейского культурного развития, появляется в начале XX века. Доселе неизвестное социальное явление получает название эскапизм (от лат. «escape» - выход). Сущность движения заключалась в попытке освободиться от неудобств современной цивилизации и найти отдушину, выход. Такая отдушина была найдена в форме реконструкции быта, образа жизни, предметов материальной культуры ушедших исторических эпох. Наибольший интерес тогда вызывали Древний Рим, Греция и эпоха средневековья. Огромное влияние на европейское духовное развитие оказал ранее неизвестный феномен – молодежное движение «Бюндиш», зародившееся в Германии. Члены «бюндиш» уделяли значительное внимание собиранию народных обычаев.

Историческая реконструкция как явление включает в себя сразу несколько понятий. В России движение реконструкции традиционно называют узким термином «военно-историческая реконструкция». Это связано в основном с тем, что первоначально реконструкция в России возникла и развивалась на основе интереса к знаменательным эпизодам именно военной истории нашей страны. Пример тому, ежегодные празднования на Куликовом поле и в Бородинском музее-заповеднике. Иначе данное направление называется в Европе – «живая история» (living history), что наиболее адекватно отражает смысл рассматриваемого явления. Цель движения реконструкции – воссоздание реалий того или иного исторического периода с максимальной точностью, используя полный спектр доступных исторических источников по интересующей тематике.

Реконструкция, по сути, является одним из методов исторического познания. Ни одно серьезное исследование не обходится без того или иного элемента реконструкции. Более того, реконструкция становится кульминацией работы историка. Ведь исследуя исторический процесс, ученый дает свою трактовку рассматриваемых событий или тенденций, что относится к области реконструкции.

При этом реконструкция может выступать и вспомогательной дисциплиной – своеобразным инструментом познания. Через воссоздание

предметов материальной культуры, через отработку на практике отдельных эпизодов событий минувших эпох можно не только еще раз подтвердить, но и внести существенные коррективы в уже существующие явления.

Однако, по объективным причинам комплексная вещественная реконструкция практически не применяется официальной наукой. Иногда ее вообще чураются, опасаясь обвинений в субъективности. Действительно, использовать результаты исследования, производимого с привлечением метода реконструкции, можно лишь в соответствии с комплексным экспериментом, когда все получаемые данные обобщаются и рассматриваются. К сожалению, подобные методы научной деятельности достаточно редко используются.

Как пример успешного применения реконструкции следует вспомнить некоторые частные инициативы прошлого. Так, М. Мюллер и Хиклер при написании своих классических работ: «Изучение алебард» и «Этюд о длинной пике» немало времени потратили на упражнения с рассматриваемыми предметами для лучшего понимания вопроса. В наши дни англичане Я. Пирс и П. Коннели предпринимают аналогичные попытки, изучая эпохи Средневековья и античности соответственно.

В качестве счастливого исключения в отношении к реконструкции научных коллективов можно привести Королевский арсенал в Лидсе (Англия), где действует группа, воссоздающая реалии различных эпох от Средневековья до Первой мировой войны. Другим примером является Государственный музей Республики Татарстан Казани, где имеется научный отдел Реставрации и реконструкции.

Первая и Вторая мировые войны затормозили процесс развития молодежных движений и лишь с окончанием войны эскапизм вновь набирает силу, но уже в другой форме и в других странах. Начинается эпоха военно-исторической реконструкции под лозунгом «Дорогами прошлых войн к миру».

Первые попытки участников движения военно-исторической реконструкции разыграть подлинные исторические события были предприняты в начале 1960-х годов. Тогда практически одновременно в США и в Великобритании появились первые клубы, занимавшиеся прикладной историей гражданских войн, соответственно 1864 и 1642 – 1651 гг.

Новым мощным толчком к развитию движения реконструкции послужили торжества, посвященные 200-летию образования США. Тогда со всего мира съехалось около 400 любителей американской истории, которые разыграли ряд исторических событий 200-летней давности. После возвращения участников празднований, новое увлечение распространяется по всем странам. Клубы представляют все эпохи и армии разных государств. Помимо самих сражений, клубы воссоздают и повседневную жизнь солдат в полевых лагерях, в точности копируют палатки, утварь, процесс приготовления пищи. На многие праздники участники с несоответствующим эпохе имуществом вообще не допускаются.

Зарождение движения военно-исторической реконструкции в России уходит своими корнями в май 1976 г. Тогда группа студентов из Ленинграда объединилась в военно-историческое общество «Империя». Члены общества устраивали публичные лекции по военной истории, истории наполеоновских войн, регулярно организовывали походы в мундирах наполеоновский войск. К сожалению, все это проходило почти полуподпольно, так как участники движения реконструкции опасались непонимания властей и ее негативной реакции.

Ситуация существенно изменилась к середине 80-х годов, когда стал приближаться юбилей Бородинской битвы. К этому времени появилась первая информация о зарубежном опыте военно-исторической реконструкции и ее роли в формировании чувства уважения к прошлому своей страны. Средства массовой информации восторженно сообщали о тех, кто интересуется военной историей, популяризируя тем самым движение военной реконструкции. По всей стране стали создаваться группы военно-исторической реконструкции. Дополнительным стимулом стало празднование 40-летия победы в Великой Отечественной войне. В Москве образуется военно-исторический клуб «Р.К.К.А.», воссоздающий облик солдат Красной Армии 40-х годов.

К февралю 1989 г. клубов реконструкции стало достаточно много, чтобы провести объединенный съезд и в дальнейшем зарегистрировать Федерацию военно-исторических клубов. Председателем федерации стал О. Соколов (ныне председатель военно-исторической ассоциации России). В дальнейшем движение реконструкции ширилось: увеличивалось число клубов, расширялась их география, участники обращали свое внимание на другие эпохи и памятные даты российской военной истории.

Причиной образования первой на Орловщине группы военно-исторической реконструкции стало празднование в 1991 г. в г. Орле 280-летия 36-го пехотного Орловского генерала-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского полка. Эта дата побудила студентов ОГПИ и курсантов ВИПСа организовать группу с одноименным названием. Руководителем группы стал студент исторического факультета ОГПИ А. Тихомиров. В минимальные сроки была воссоздана униформа полка на период I-й Мировой войны. Группа принимала участие в торжествах по случаю юбилея полка, открытии мемориальной доски на месте, где стоял дом, в котором встречались А. С. Пушкин и А. П. Ермолов. В качестве приглашенных гостей «Орловский пехотный полк» присутствовал на праздновании 180-летия Бородинской битвы. Помимо реконструкции униформы шло изучение истории полка, истории быта русской армии. При участии членов военно-исторического клуба, на базе ВИПС была проведена научно-практическая конференция, посвященная истории российских вооруженных сил.

Вскоре по ряду причин группа распалась и на ее базе была предпринята попытка создать унифицированную группу «Орловский Бахтина кадетский корпус» из числа учащихся орловских школ.

Планировалось проведение занятий с кадетами, чтение лекций по истории русской армии, военной истории, прикладным дисциплинам. Однако и это направление не получило дальнейшего развития. В скором времени Орловский городской военно-исторический клуб (так стала именоваться организация) вовсе отошел от движения реконструкции и проведения научно-исследовательской деятельности, став формальной организацией, сконцентрировавшей свое внимание не военно-патриотической работе со школьниками.

В основном реконструкция материальной культуры производится многочисленными группами любителей и энтузиастов, в число которых входят и профессиональные историки. Пожалуй нет эпохи, которая не имела бы своих приверженцев. В Орле с 2002 г. существует группа военно-исторической реконструкции «НОВИКЪ». С самого начала основания группа объединила людей, увлеченных изучением истории Орловского края и его военного прошлого. Для исследования были выбраны 16 – 17 века. Воссоздать облик служилого дворянина 16 – 17 веков – такую первоначальную роль поставили перед собой участники группы. При этом акцент в работе был сделан именно на изготовление реальных образцов воинского снаряжения. Объект для реконструкции был выбран не случайно. Относительное отсутствие унификации в военном снаряжении и вооружении в поместной коннице давало свободу поиска. В своей работе реконструкторы старались использовать местные материалы. Однако, в процессе деятельности, выяснилось, что краеведческих материалов явно недостаточно. Даже обращение к другим источникам информации по интересующей тематике не внесло ясности. Более того, выявился ряд существенных факторов, создающих не только сложности в работе группы, но и влекущих за собой слабое использование реконструкции в научной деятельности вообще. Вот некоторые из них:

1. К настоящему времени не сохранилось ни одного подлинного образца русской воинской одежды 16 – 17 веков.

2. Доступные музейные экспонаты представляют собой в подавляющем большинстве парадные и праздничные одежды, они недостаточным образом изучены.

3. Существует некоторая путаница в названиях одежд, происхождении видов одежды, их принадлежности к различным социальным слоям.

4. Свидетельства современников, графические изображения тех лет фрагментарны и с трудом дают общее представление об одежде 16 – 17 веков.

Эти факторы вынудили отказаться от реализации первоначальной цели и расширили тему для изучения. Теперь уже стоял вопрос о реконструкции в первую очередь мужского костюма 16 – 17 веков вообще и лишь затем воинской одежды. Тем не менее группой военно-исторической реконструкции проведена обширная работа, накоплен существенный практический опыт по изготовлению одежды той эпохи.

Уже сейчас участниками группы создано более двух десятков видов одежды, с помощью которой можно наглядно показать, как могли выглядеть: казак, стрелец, стрелецкий сотник, служилый дворянин низкого оклада.

Хочется надеяться, что опыт, накопленный группами военно-исторической реконструкции, будет востребован не только любителями военной истории, но и в первую очередь историками и краеведами.

Никитченко Д.Г.
учитель истории
Муниципальной гимназии
г. Ливны

Диссиденты русского средневековья

Не прошло и 10-ти лет, как интерес к роли и значению казачества в российской истории стал угасать. А в чем был интерес? Быт? Традиции? Уклад жизни? Или еще что-то? Тогда что? А почему этот интерес прошел? Стало все известно? Тогда где фундаментальные труды ученых, места в музеях, отведенные под эту тематику? или этот интерес – дань конъюнктуре? Вопросы можно ставить разные, много и бесконечно. Но факт остается фактом. Есть глава в истории государства российского, и есть в ней место не только отведенное, но и по праву занимаемое казачеством, явившегося составной частью формирующегося государства, и оказавшее свое, специфическое влияние на становление будущей империи.

Почему и с какой целью самодержавие терпело так долго вольности казацкие? Не могло справиться? Не хватало ресурсов? Это при централизации всех средств в одних руках? Проблемы во внешней политике? А кого в Европе серьезно интересовала банда головорезов, шастающая по дорогам дикой, с их точки зрения страны, и грабящая проезжих – своих таких хватало. Выходит, надо было терпеть, а потом и содержать. Зачем? Да потому что были нужны, нужны как отдушина, вытяжная труба для народа, мечтающего о свободе, и выразившая протест против господ в походах. Куда? В окрестные страны, тем более, имеющих другую веру, и поэтому грабящие получали не только духовное помилование, но и тайное, негласное, царское благословение. И в этом была основная причина «царского терпения». Казачество было призвано сеять страх, быть угрозой всем тем, кто намеревался покуситься на вотчину московского государя. И к тому же, ни какой ответственности: мол, не подчиняются они нашей царской власти, сами мучаемся.

А где возникали центры казачества? Не в центре страны, а на окраинах юга и востока. И не только потому, что в центральных районах

власть сильна, и на Москве грабили. А потому, что они там нужны как первая линия защиты, хотя и слабо организованная, но применяющая те же принципы обороны, что и нападавшие. А в силу этой военной особенности, способная на время задержать восточные орды, опять же ненадолго, но пока дойдут кочевники, центральная власть сумеет хотя бы сообразить, что произошло.

Итак, где происходило «собрание» вольников? Реки – Днепр, Дон, Волга, Терек, Урал. А когда роль казачества начинает меняться? С момента начала образования единого Российского государства. Когда вотчина московских князей приобретает иное качество, и иное значение в глазах окружающих ее стран. Вот тогда и происходит первая реорганизация «вольности». Реки становятся естественными границами государства. А их нужно охранять. Кто может справиться с этой задачей? Регулярная армия? Только формируется, а бояре голову подставлять не хотят. Поживиться? Да! Рисковать? Нет! Да и царю, в силу уклада, нет желания подчиниться. Это еще одна из причин лояльности центральной власти к вольникам. Нет пока времени. В центре дел хватает. Но собрать в одно место и перенаправить их силы уже пора.

Вот тогда и происходит официально оформление данного сословия как в таковое. А чтобы был стимул к выполнению поставленной задачи, и меньше выступлений против царской власти, до поры до времени поставить на особое положение в социальной иерархии – дать привилегии, но взять и плату: служение царю. И еще одна особенность. Мы не встречаем «вольных» образований на западе и севере страны. Там другая политика, там другая тактика и стратегия! А на севере и боярского засилья нет. Живет люд свободно и с размахом.

XVI век, век особый в истории России. А какой был не особенный? Но все же. Воины, реформы, бунты, нищета, опричнина и угасание ветви Рюриковичей. А впереди... Быть стране, или сойти, уйти в историю как погибшая цивилизация? Век борьбы за право претендовать «за место под солнцем».

Могла ли пешая армия тягаться с конной? Наверное, нет. Могли ли помочь пушки? Наверное, тоже нет. Пушка не котелок, за спиной в степи не потаскаешь. Солдат не лошадь, травой не накормишь. Но в то же время и землю кому-то нужно обрабатывать. Вот здесь и пригодился тот же крестьянин, но беглый, променявший исконную любовь к земле на свободу, хотя и мнимую. Но настоящую, как думал беглый крестьянин. В тайне боявшийся боярина и веривший в доброго царя, и находивший теперь утешение в лихом удалстве в игре со смертью на окраинах необъятной страны.

Поле. Дикое поле. Где ты встречаешься с горизонтом? Какие народы живут на твоих необъятных просторах? Откуда они приходят? Почему так воинственны и всегда жестоки? Как уберечься от возвращенных тобою воинственных племен, и есть ли те, кому война не нужна?

Вот и были оформлены вольники в своеобразные боевые подразделения – казачьи войска, всего 11 и 12-ое – Орловское. Кто послужил основой для данного войска – донские, донецкие и оскольские казаки, но представители этих войск, к слову, постоянно на место не становились. А годом рождения Орловского казачества можно считать 1576 г., 14 марта, т. к. именно с этого года казаки указываются как части регулярной армии. Через 10 лет получает свое рождение и город Ливны, заложенный Никитой Романовичем Юрьевым, родственником царя: «...на Сосне, не доезжая Оскола два днища, поставить велено город Ливны... А город ставити велено князю Володимиру Кольцову Мосальскому да Лукьяну Хрущеву...»¹

К какому веку относить появление поселения на месте будущих Ливен? На этот вопрос нет точного ответа. Проблема состоит в наличии источников, которых очень мало и сведения скудны. Но, несмотря на все невзгоды один источник, в прямом смысле, под ногами – земля. На территории Ливенского района не велось стационарные археологические раскопки, их вообще не было. Земля ждет своего часа и своего первооткрывателя.

До начала XVII века казаки входят в ливенский гарнизон, а затем их экономический статус начинает меняться, появляются казачьи слободы: Егорьевская, Афанасьевская, Никольская, Покровская, Успенская, Беломестненская. Таким образом, ливенский посад окружается казачьими опорными пунктами, как сторожевыми башнями.

Какова причина процесса оседания? Думается – непрерывающиеся набеги с юга, особенно со стороны Крыма, а поэтому и необходимость укрепленного пункта, способного содержать и контролировать дороги на Москву (их было три).

Участие казаков в событиях Смутного времени тоже нельзя рассматривать однозначно. Факт тот, что они выступили на стороне самозванца. А кто знал тогда, где правда? На чьей она стороне? А казаков в предательстве нужно ли сильно винить? Они то, как раз и были верны царю. А «настоящий» он или нет... Тут даже знак вопроса не поставишь. Для них Борис Годунов не являлся царем, а уж Василий Шуйский и подавно. А тут царь, Рюрикovich. Надо поддержать, присягу то давали служить, а если надо и голову сложить. Конечно, с высоты времени нам, легко быть правыми. Но когда поднялся народ русский на защиту земли своей, мы встречаем казаков в рядах защитников. Так, в 1614 году ливенский воевода Степан Иванович Исленьев был в товарищах знаменитого воеводы Дмитрия Михайловича Пожарского и участвовал в битве под Орлом против литовского воеводы Лисовского, результатом чего явилось изгнание литовцев с Орловской земли.

¹ Г. Пясецкий. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статическом и церковном отношении, Орел. 1999 г., с. 44.

В 1616 году в походе с Пожарским участвовало не менее 300 ливенских казаков во главе с атаманом Михаилом Головиным. В 1618 году ливенцы участвовали в обороне Москвы от поляков, возглавляемых королевичем Владиславом.

Вслед за изменением экономического статуса начинает меняться и социальный статус Орловского казачества. За участие в отражении польской агрессии ливенские казаки получают земли. Но наблюдается и обратный процесс, уход казаков с земли в силу обезлюживания края. Материальное положение во многом продолжало зависеть от милости царской. «...Знатные же и богатые роды чуждались службы в Ливнах, кроме воеводства, которое было временным»².

При Павле I служилый люд продолжает получать землю. Землю получают и казаки, но вне пределов городской черты. Значит, не забыла власть взрывного характера казачества, помнило, откуда его корни!

Но при всех изменениях, происходивших в стране, Орловское казачество не растворилось в общей массе населения. Примером явилось Новосильское казачество. Оно продолжает сохранять особенности быта, обычая, языка.

Во времена Екатерины II казаки ставятся под управление воевод, и идет активная политика ассимиляции этого сословия среди других. В 1779 году упраздняется и должность воеводы. Такому положению дел способствовало и движение Е. Пугачева на р. Урал.

Таким образом, начиная с XVIII века, казачество было поставлено перед выбором: подчинится, исчезнуть или сохранить себя, представ в качественно новом отношении. Государство играло в жизни казачества особую роль, постоянно обуздывая вольницу, казачью природу и исподволь формируя из казаков нечто пригодное для внутреннего употребления. Даже к концу XIX века государство сохраняло по отношению к данному сословию роль своеобразного «укротителя», держа их на голодном пайке и в духовном, и в материальном отношении, не позволяя ему вернуться в первоначальное состояние, к чему, они, безусловно, стремились.

XIX век – период активного вмешательства власти в дела казачества. В 1801 г. вводится единая форма обмундирования. В 1802 – 1819 гг. четко определяется число казачьих полков и офицеров. С 1802 г. полным ходом идет бюрократизация казачества, новый император, Александр I издает указ о структурной реорганизации казачьих войск. В 1840 г. выходит указ, обращавший казаков в государственных крестьян. В отличие от последних, казаки владели землей и были лично свободны, несли поголовно воинскую повинность. После отмены крепостного права, в 1874 г. в России вводится всеобщая воинская повинность. Процесс расказачивания пошел полным ходом

² Там же, с. 126.

Несколько лет назад была сделана попытка возрождения казачества. Были воссозданы все 11 казачьих войск, создано еще одно – Ставропольское. Возродилось казачество и на Орловщине. В г. Орле создан штаб губернского казачества во главе с Л. П. Селиверстовым, в Новодеревеньковском районе велась активная работа по организации казачества под руководством А. С. Злобина (выбранного атаманом).

Но каково реальное положение дел? Перестали быть Ливны крепостью рубежей южных. Ушла граница Российского государства далеко на юг. Казаки втягивались в мирную жизнь, заводили хозяйство, торговали, все больше экономически сливаясь с податным населением края, но, духовно продолжая хранить верность своим традициям и истокам. Такое положение дел приводило не только к изменению поведения казаков, но и накладывало отпечаток и на местное население, тем более что первоначальной основой формирования были именно казаки. Так, если в конце XVII века население г. Ливны составляло почти 11 тысяч человек, то из них 5213 человек приходилось на служилый люд. И при простом подсчете мы видим, с учетом семей, что практически население было военизированным. А это и наложило отпечаток и на специфику менталитета местного населения, сделав его отличным от окружающих г. Ливны населенных пунктов и городов.

И в настоящее время не редкость казацкие фамилии: Головины, Акатовы, Окуловы, Поздняковы, Парахины, Ашихмины, Злобины, Добродеевы, Стрельниковы и др. Населенные пункты с названиями «Казаки», «Казаковка», в г. Орле – улица Черкасская, в г. Ливны – Беломестная слобода.

Подводя итог необходимо отметить, что создание некоего идеального образа казачества, вполне, объяснимое, наталкивается и на сведения иного свойства, с которыми приходится считаться. Мы знаем, что в массе своей казаки происходили из беглых, или «воровских» людей и оппозиция к любой власти была для них вполне нормальным поведением, кроме той, которую они сами над собой установили. Особенно ярко эта тенденция проявилась в местах исторического формирования казачьего этноса – рек Дон, Днепр, Кубань. Проявилось это и в наших краях. Но на Орловщине ассимиляционные процессы были чрезвычайно сильны, и, при всех отличиях от коренного крестьянства казаки были вынуждены приспособляться к предлагаемым условиям существования.

Литература:

Г. Пясецкий. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статическом и церковном отношении». Орел. 1999 г., с. 44.

«Исторические документы, г. Ливны, XVI – XVII вв.». Ливенский краеведческий музей, архив М. П. Сундукова.

«Реквием»; г. Орел, 1998 г.

«Книга памяти»; Орелиздат, 1996 г.

А. Злобин, В. Переверзин «История России в одном районе»; Орле, 1996 г.

И. А. Селиверстова, Е. Н. Королева, Ю. В. Лебедкин «Казачество и земство в России и на Орловщине»; г. Орел, 1988 г.

Котвицкая Е.В.

учитель истории

Лицея им. С.Н. Булгакова

г. Ливны

Краеведение в системе патриотического воспитания на уроках и во внеклассной работе по истории.

Человечество уже в седой древности убедилось, что кроме силы физической у человека есть сила духовная – верность своим убеждениям, уверенность в своей правоте, непоколебимость перед трудностями, бесстрашие. Понятия о силе духа, мужестве, волевой стойкости являются историческими, складываются постепенно.

Эти понятия мы используем сегодня для патриотического воспитания подрастающего поколения. Многолетний опыт работы в школе приводит к убеждению: сила и эффективность патриотического воспитания определяются тем, как глубоко идея Родины овладевает личностью, насколько ярко видит человек мир и самого себя глазами патриота. Воспитать патриота – это значит наполнить повседневную жизнь подростка благородными чувствами, которые окрашивали бы все, что человек в этом возрасте познает и делает. Гражданские мысли, чувства, тревоги, гражданский долг, гражданская ответственность – это основы человеческого достоинства.

В настоящее время в лицее сложились положительные тенденции в работе по нравственному и военно-патриотическому воспитанию. Этому способствуют:

- 1) сохраненные традиции средней школы №3 и лицея, возникновение новых;
- 2) сложившиеся взаимодействия лицея и учреждений дополнительного образования социума, которое проявляется в совместной подготовке и организации ряда крупных массовых мероприятий;
- 3) сохранение и частичное улучшение материально-технической базы лицея, создание нового краеведческого музея лицея;
- 4) наличие в области, городе, лицее результативного опыта воспитательной работы.

На формирование гражданской, патриотической позиции лицеистов, направлена система патриотического воспитания. В эту систему входят:

- краеведческий музей лицея, координирующий поисковую работу, работу по сохранению фондов музея, организацию массовых мероприятий

патриотической направленности, таких как: уроки мужества «Мы памяти этой верны», «Город в солдатской шинели», акции «Обелиски военной славы», «След войны в моем доме», конкурсы «Подарок ветерану», «Твое слово о подвиге», выставки «Страна, пропахшая войной...», «Люблю тебя, мой край родной», экскурсии и походы по местам боевой славы нашего города и края и другие;

- общественные организации такие, как Совет ветеранов Великой Отечественной войны, Клуб воинов-интернационалистов, городской музей;

- классные коллективы, возглавляемые классными руководителями, организующими беседы, экскурсии, походы, классные часы, осуществляющими связь с семьей.

Особое место в системе патриотического воспитания занимает урок, ценность которого определяется не только образовательными, но и воспитательными целями, реализуемыми благодаря современным педагогическим технологиям, а также введение в учебный план тем краеведческого характера, организации работы научных обществ, исследование истории родного края.

Уже младших школьников мы знакомим с широким кругом исторических событий, им читаем рассказы о прошлом человечества, о борьбе против зла когда-то и сегодня. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время появилась мода на альтернативность (как раньше было стремление свести исторические события к одной схеме и объяснить единственно верным учением). Вроде бы, это прогрессивно, но история перестает быть наукой в строгом смысле этого слова: выясняется, что можно изменять и переделывать исторический процесс, улучшать или очернять прошлое. И сначала мы – учителя, а потом и наши воспитанники становимся сочинителями, фантастами, специализирующимися на прошлом и интерпретирующими его, как заблагорассудится.

Вряд ли это можно считать прогрессом в историческом познании.

Во-вторых, сегодня сталкиваются ценности, претендующие на ведущее место в обществе. Из-за этого неловко бывает подчас произносить фразы о любви к Отечеству, патриотизме, бескорыстии, мужестве, героизме, глядя на равнодушные, скучающие лица подростков.

Поэтому отбор содержания и форм проведения уроков и внеклассных мероприятий с нравственно-патриотической направленностью должен быть особенно тщательным. Приходится учитывать то, что чувства утверждают убеждения: труд на родной земле на благо Родины – это великое счастье, за которое люди шли на смертельный бой.

Исторические события лучше показывать через призму местных материалов, чтобы облегчить восприятие учащимися исторического процесса. Программы по истории в 5 – 11-х классах предусматривают включение краеведческих вопросов в отдельные темы и разделы. Возможно и проведение специальных повторительно-обобщающих уроков по истории края. Основными критериями отбора и включения

краеведческого материала являются следующие: научная достоверность, типичность для данной местности, доступность, выразительность, убедительность материала, соответствие программе и основному содержанию темы, определения объема на уроке. Материал является или конкретизацией основных вопросов урока или дополнением к основному вопросу.

Возможно использование различных методических приемов при работе с краеведческим материалом: рассказ учителя, сообщения, доклады учащихся, работа с документами, карточками с местным материалом. Практикуются и такие формы обучения как уроки-экскурсии по городу, уроки с приглашением очевидцев событий, уроки в школьном или городском краеведческих музеях.

Ценным, требующими самостоятельности, являются задания по сбору материалов. Но поисковая работа бывает результативной лишь в том случае, если ей предшествует настойчивая и кропотливая работа с дополнительной литературой, справочниками, архивными материалами, если у учащихся сформированы умения наблюдать, анализировать, обмениваться опытом, передавать свои знания.

Из организационных форм внеклассной краеведческой работы я выбрала спецкурс «Наше Отечество» для учащихся 6 – 7 классов, который является органической частью программы по истории Отечества с древнейших времен до конца XVIII века. Учащиеся, изучающие историю родного края по программе спецкурса, становятся в дальнейшем активными участниками конкурсов (сочинений, стихов на краеведческие темы), викторин, олимпиад, турслетов, вахт памяти, походов, экскурсий, пишут рефераты и работают в лекторской группе музея. Надеюсь, что благодаря этому им становится понятным смысл слов великого русского поэта: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков».

Савкова Е.К.

заведующая музеем шк. №6

г. Ливны

Роль школьного музея в патриотическом и гражданском воспитании школьников

Проблема целей, как и проблема ценностей в воспитании, всегда является актуальной, так как от этого зависит, в каком направлении будет выстраиваться и осуществляться процесс воспитания.

Особенно важна эта проблема в период крупных социальных перемен, которые наша страна переживает в последние десятилетия.

Ценности в педагогике за последнее столетие перетерпели очень сильные изменения. Как справедливо заметил В. П. Зинченко, «XX век должен быть признан рекордсменом по утратам общечеловеческих ценностей и смыслов, по идиотизму сконструированных взамен, по варварству в их навязывании и бесплодности поисков новых смыслов. Однако, это не основание для их прекращения»¹.

В современной России уже сложились определенные подходы к разработке новой системы ценностей с учетом глобальных изменений, происходящих в нашей стране и во всем мире, и в соответствии с веками сложившимся менталитетом и традициями народов России.

Исследователи, занимающиеся разработкой национальной идеи и новой российской идеологии, сходятся на том, что одной из центральных ценностей является патриотизм, который может выступить в качестве основы стабильности, безопасности и экономического прогресса России (который представляет своего рода фундамент общественной и государственной системы, духовно-нравственную основу их жизнеспособности и эффективного функционирования).

Выражая объективную потребность решения проблемы патриотического воспитания на государственном уровне, была разработана и принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы».

Задача воспитания патриотизма у подрастающего поколения технологически наиболее прямолинейно, непосредственно, относительно быстро и эффективно может решаться в сфере образования.

«...Образовательные учреждения всегда были и остаются центральным звеном патриотической работы, патриотического воспитания молодежи. Историческая связь поколений, нравственный потенциал и патриотические чувства народа – та основа, без которой невозможны созидательный труд, стабильность и общественное согласие на нашей земле»².

Поэтому в настоящее время особое внимание уделяется ориентации учреждений образования на воспитание патриотизма и гражданственности, как приоритетных духовных ценностей.

Все звенья учебно-воспитательной работы в школе объективно обладают немалым патриотическим потенциалом.

Однако особую роль в этом процессе может и должен играть школьный музей.

Я остановлюсь на системе патриотической работы, которая сложилась и осуществляется на базе нашего школьного музея. Коллектив школы уже не первый год работает по программе духовно-нравственного и

¹ Зинченко В. П. Возможна ли политическая антропология. М.: Российский открытый университет. 1994. С.11.

² Строев Е. С. Образование – для государства и общества // Образование и общество. 2004. №5. С.9.

патриотического воспитания и логическим этапом этой работы стало открытие в октябре 2004 школьного музея. Выбранный нами профиль музея – «Музей истории школы» – по нашему мнению, позволит наиболее эффективно продолжить работу в данном направлении.

С момента открытия музей стал центром школьной патриотической работы, которая органично сочетает в себе просветительскую и организационно-практическую деятельность.

Экспозиция музея подобрана и оформлена так, чтобы дать возможность ученикам овладеть прежде всего содержательной стороной такого многогранного понятия и явления как патриотизм.

Как известно, патриотизм начинается с уважения и любви к родной школе, улице, своему городу и основывается на знании исторического прошлого. А изучить историю своей школы и воспитать уважение к ней является главной задачей «Музея истории школы».

История нашей школы – уникальна. Здание школы – одно из старейших в городе (ему более 100 лет), и в нем располагались только учебные заведения. Мы изучаем историю этих учебных заведений, храним память о тех замечательных людях, которые на протяжении века работали и учились в этом здании, и стараемся стать достойными продолжателями их традиций.

4 раздела экспозиции отражают деятельность учебных заведений поочередно существовавших в здании нашей школы:

- женской гимназии (конец 19 века – 1917 г);
- Ливенского педтехникума (1923 – 1941 гг.);
- школы №2 (1943 – 1979 гг.);
- школы №6 (1993 – 2005 гг.).

В экспозиции представлены экспонаты, связанные прежде всего с учебной деятельностью предшествующих нам учебных заведений:

- учебные пособия; аттестаты об окончании гимназии, педтехникума;
- медали за окончание средней школы;
- письменные принадлежности, школьная форма;
- символы и атрибуты пионерской и комсомольской организации.

И, конечно же, широко представлены материалы о преподавателях и знаменитых выпускниках всех наших учебных заведений. Их имена навсегда вписаны в историю нашей школы и города. Среди них:

Булгаков Н. В. – преподаватель гимназии, священнослужитель, отец философа-богослова Сергия Булгакова,

Белоцерковский М.Н. – директор педтехникума, отец ученых-физиков Белоцерковских,

Щеглова-Бородина О. Н. – первая в России женщина-палеонтолог.

Содержание экспозиций музея не ограничивается только сведениями о развитии образования в Ливнах, в ней отражены наиболее важные события истории края и российской истории.

Так, в первом разделе экспозиции воссоздан **облик уездного города** Ливны начала 20 века. Здесь представлены:

- фотографии тех времен;
- карта-схема исторического центра города, со старыми и современными названиями улиц, в которых отражена история города и страны;
- панно «Город, который мы потеряли» и декоративные тарелки «Храмы г. Ливны», изготовленные специально для нашего музея сотрудником Ливенского краеведческого музея Якубсоном О. Л.

Отдельный раздел музейной экспозиции посвящен важнейшему событию истории нашей страны – **Великой Отечественной войне**: боевым действиям, проходившим на Ливенской земле, и участием выпускников педтехникума и преподавателей школы №2 в войне.

В нем представлены документы периода войны, военная форма и вооружение, боевые награды, карты-схемы военных действий на территории Ливенского района.

Для руководителей музея и учеников очень дороги **военные документы**: справки о ранениях, красноармейские книжки, документы по розыску пропавших без вести, номера районных газет «Знамя Ленина» за 1943 г.

Особенно большой интерес посетителей вызывают **фронтовые письма**, адресованные родным. Они доносят до нас переживания и размышления фронтовиков, их заботу о близких.

Не случайно много внимания в экспозиции музея мы уделили славным героическим страницам нашей истории. Невзрачные на вид документы военного времени обладают колоссальным эмоциональным воздействием на учеников и вызывают у них чувство гордости за свою страну, за ее победы, желание самим служить родине.

Однако мы не ограничиваемся трактовкой патриотизма только как явления военно-героического характера. Не меньшее значение мы придаем показу **трудового компонента патриотизма**. Для этого в музейной экспозиции представлены материалы об учительских династиях Якубсон, Вайзбулат, Пеньковых, которые видели выполнение своего патриотического долга в ежедневном, высоко профессиональном труде в сфере образования.

Таким образом, в нашем музее представлен интересный по содержанию и доступный по форме материал, с помощью которого у детей формируется объективное и достаточно емкое представление о патриотизме и формах его проявления. В итоге такие, в общем-то отвлеченные понятия, как «малая и большая родина», «патриот», «традиции», «связь поколений», обретают для детей конкретность, и они чувствуют себя частью «большой истории» своего края, своей страны.

Однако школьный музей по сравнению с классическим имеет одно очень важное отличие и преимущество: он является не только носителем информации, но при хорошо организованной работе он может быть

побудителем творческой активности детей. Поэтому вторым, не менее важным, направлением нашей патриотической работы на базе школьного музея является **организация детей на самостоятельную патриотическую деятельность**. Формы этой деятельности – самые разнообразные.

Прежде всего – это **комплектование и пополнение музейных фондов**, которое осуществляется в результате проведения походов, встреч с ветеранами войны, труда, выпускниками школы.

Встречи с ветеранами Великой Отечественной войны – очень частые мероприятия в нашей школе, которые проводятся не только в преддверии традиционных праздников. Активом музея выработана единая форма проведения встреч и записи воспоминаний ветеранов, составлен вопросник, работать по которому могут даже ученики 5 – 6 классов.

Большой интерес учеников вызывают **встречи со знаменитыми выпускниками** школы. Недавно школу посетил контр-адмирал Мартиросян В. М. и заведующий кафедрой в Елецком педагогическом университете Белозерцев Е. П. Они оставили в дар музею личные вещи и свои научные труды, которые сразу заняли достойное место в экспозиции музея.

С большим энтузиазмом ребята участвуют в **походах по местам боевой славы**.

Для учеников 4 – 5-х классов проводится ставший традиционным подход к месту гибели истребительного батальона, который встал на защиту родного города в ноябре 1941 года. В нем принимают участие экскурсоводы-старшеклассники, которые вначале в музее, а потом у памятника рассказывают о начале войны и о военных действиях в нашем районе.

Учащиеся 7 – 9-х классов ходят в походы к местам ожесточенных боев лета 1942 года – к линии обороны, получившей название «Ливенский щит». Каждая группа учеников получает поисковое задание, отчеты о выполнении которого пополняют музейный фонд.

Постоянно пополняющиеся **фонды музея** требуют учета и систематизации. Эту не очень увлекательную, но необходимую и кропотливую работу выполняют ученики старших классов. Они составляют акты приемки экспонатов, ведут Инвентарную книгу.

Мы считаем, что очень важно не только создать хорошие **фонды музея, но и организовать их активное использование**, при чем самими учениками. С этой целью готовим экскурсоводов из числа учащихся, которые проводят экскурсии по основной экспозиции музея.

Оформляем временные музейные выставки. Например, «Документы периода Великой Отечественной войны», «Великая Отечественная война в нумизматике».

Материалы, которые хранятся в фондах музея, используются старшеклассниками при написании рефератов для школьных и городских научно-практических конференций. Интересным и плодотворным направлением нашей патриотической работы является **сотрудничество с**

Ливенским краеведческим музеем, которое началось еще до создания школьного музея и проходит в форме совместного участия в экспедициях.

В течение 4-х сезонов наш школьный археологический отряд принимал участие в работе археологической экспедиции «Эврика» вместе с работниками Ливенского и Орловского краеведческих музеев. Проводил раскопки на древнем городище Ключевка 12 – 13 вв., на территории Ливенской крепости 16 – 18 вв., участвовали в проведении археологической разведки.

Сезон 2001 года стал для экспедиции очень знаменательным: на Ключевке было открыто грунтовое погребение – пока единственное не только в Ливенском районе, но и в Орловской области. Часть археологических находок была передана руководителем экспедиции Краснощековой С. Д. школе, и сейчас в нашем музее создана очень интересная археологическая экспозиция.

Последние годы большой интерес вызывают палеонтологические исследования, которые проводятся в Горностаевском карьере сотрудниками МГУ и Палеонтологического института. Мы тоже присоединились к работе палеонтологической экспедиции, и группа наших ребят приняла участие в раскопках по поиску древних кистеперых рыб Девонского моря. Вместе с краеведческим музеем мы обратились в областную администрацию с инициативой присвоить Горностаевскому карьере статус памятника природы.

С созданием музея наше сотрудничество получило дальнейшее развитие. Разработана Программа совместной деятельности школьного и городского музеев. Сейчас мы работаем над проектом «Экскурсии по Ливенскому району», который включает в себя:

- составление маршрутов автобусных экскурсий;
- сбор необходимого краеведческого материала;
- разработку экскурсий;
- проведение экскурсий с привлечением школьных экскурсоводов.

В рамках этого проекта идет работа над экскурсиями «Огненные рубежи» (о боях на рубеже обороны «Ливенский щит»), «Археологическая история Ливенского края» (по местам работы археологической и палеонтологической экспедиций).

Уверены, что коллектив нашей школы сможет найти и другие интересные формы патриотической работы. Мы убеждены, что организация учеников на самостоятельные патриотические дела – это то магистральное направление нашей работы, которое поможет воспитать поколение истинных патриотов своей родины с активной гражданской позицией.

Ковалев Ф.В.
писатель – краевед
г. Ливны

И поклонялись Богам и божествам, верили в навьи чары.

Живет язычество во мне, –
Я не боюсь признать открыто, –
В наш век космических ракет
Его дыханье не изжито.
Ольга Сафонова.

На хвойную крышу упал ливень. Сосна пролила избыток на своего хранителя. А Перун все больше приходил в ярость. Вспыхнула одна, за ней вторая молния, и ударил гром с такой силой, что, казалось, падают подкошенные леса, а земля с гулом летит в пропасть.

Вятичи молятся.

Боже Дажь боже, спаси нас от его гнева,
Ты дал нам свой огонь – не дай ему погибнуть.
Ты людям подарил жизнь на этой земле,
Всегда и всюду будь же, наш боже, с нами!

Их Бог, подаривший тепло и свет, сегодня был бессильный влиять на Перуна: за окнами огни, с треском и грохотом летят на землю смертельные стрелы, не утихает буря, крутит, ломает деревья, дождь бьет в окна. Ни верховный страж границ Чур, ни властитель ветров Стрибог, ни даже Пех не охраняют их. В душах вятичей смятение. Усиливается оно тем, что хазарский каган Кирий, которому платят дань, перехватил путь в Старую Русь, в громадное государство Боспорское и его столицу Пантикапею. Мешая славянскую кровь с балтийской и финской, вятичи тоже круто замесили тесто черного хлеба истории. Как рассказывает «Повесть временных лет», от врагов и хазар племя отбивалось мечом или просто откупалось. Но в год 6473 (961), когда вырос и возмужал Святослав, он стал собирать много храбрых воинов... И посылал их в иные земли со словами: «Хочу на вас идти».

Появился князь с витязями-богатырями, которые, казалось, вышли из Сурозьского моря, в бассейне Быстрой Сосны. Вятичи были освобождены от хазарской дани, а в 965 году разорил и столицу каганата, которая находилась на берегах реки Итиль (Волги), выше современной Астрахани.

Открылся донецко-донской путь. Но еще задолго до этих событий Старая Русь передала роль метрополии и кафедру митрополитата Киеву, ставшему главой Киевской Руси. «Современные исследователи, – пишет в

книге «Тайны древних руссов» Юрий Петухов, – показали, что на долгом, многотысячелетнем пути славянства были и взлеты и падения и раннегосударственные образования задолго до Киевской Руси.

В X в. в районе Тамани воинственные, гордые и независимые касоги (адыги) столкнулись с руссами. Князь Святослав тогда готовился к походу на Византию, а хазары были ее союзниками. Чтобы укрепиться на Таманском полуострове, он сделал крепость Матарху (Тмутаракань) своим опорным пунктом. В бассейне Быстрой Сосны до его появления побывали многие племена и народы. Они приходили сюда и уходили на запад и юго-запад, а славянское племя вятичи, облюбовав места в бассейнах Быстрой Сосны, Оки и Зуши, осели здесь навсегда. Летописец свидетельствует, что «жили они в лесу, как и все звери, ели все нечистоты и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивали игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и умыкали здесь себе жен по уговору с ними...»

Придерживались вятичи язычества. Шутливые состязания, пляски, обряды были традиционными. Ряжеными они кликали коляду и таусень-авсень. Колядки, таусени и авсени дошли до нашего времени. В них воедино слиты магия действия и магия слова. Ученый А. В. Марков в 1904 году истолковал слова «таусень-авсень», – они означают увеличение света, прибавление дня.

Овсень-Авсень – бог, который олицетворяет начало весеннего солнечного цикла.

Колядовщики, как считали наши предки (это жаргонное выражение стало достижением XX столетия – Ф.К.), силой слова влияли на природные явления.

– Идут! Идут! – прильнув к окнам, кричат маленькие ребятишки.

Колядовщики, еще в сенцах, просят у сударь-хозяина благословения пропеть коляду.

Отказов не бывает.

Ой, Авсень! Ой, Коляда!

– Дома хозяин?

– Его дома нету:

Он уехал в поле

Пашаницу сеять.

Ой, Авсень! Ой, коляда!

Сейся, пашаница,

Колос колосистый.

Ой, Авсень! Ой, Коляда!

Колос колосистый,

Зерно зернистое!

Ой, Авсень! Ой, Коляда!

В семье крестьянина немалым событием было получение богатого урожая. На основе веры людей в силу слова и возникли поэтому колядки-пожелания. Новогодние колядки, имевшие бытовой характер, связаны с

пением подблюдных песен. Хозяйки девятого марта пекли обрядовое печенье – фигурки в виде «жаворонков». Дети брали этих пшеничных «жаворонков», шли в поле и подбрасывали в воздух.

А что такое Коляда?

Коляда – божество мира и празднества. Зимний период праздников у нас заканчивается масленицей – традиционным для нее блюдом стали блины. Поскольку масленица связана с женской трудовой деятельностью – ткачеством и прядением, – то и увеселения направлялись на обеспечение хорошего урожая льна.

Особый вид катания на санках являлся символом солнца.

На лето оно поворачивается с 24 на 25 декабря – прибавляется день. Славяне его считали духом плодородия. «Коляда», утверждают ученые, связано с латинским названием первого числа каждого месяца календы (отсюда «календарь»).

У наших предков (слово «предок» можно понимать как «предшествующий» и одновременно «ушедший» – Ф. К.) были и другие божества.

Лада – мать богов, одна из двух Рожаниц, является матерью Купалы, сестра Леля. Она олицетворяет красоту и семейное счастье. «У любви есть слова, те слова не умрут».

Потомок вятичей – добродушный, толстый офицер – навеки обессмертил чернооую девушку из степного украинского селения и поднял на такие высоты поэзии, что под стать дантовским канцонам в честь Беатриче и сонатам Петратки «на жизнь и смерть Лауры».

Песни-колядки не только изображают идеальные женские образы, но и предвещают беды – одиночество, болезни и даже смерть. Это нашло отражение и в произведениях писателей и поэтов. Так, например, с творчеством Александра Сергеевича Пушкина ассоциируются образы старухи-волшебницы Бабы-Яги и Кошечки Бессмертного. Перед нашим взором Лукоморье, ученый кот, леший, русалки на ветвях, над золотом чахнет Кошечка, и, конечно, с Бабой-Ягой бредет ступа. Как утверждает славянская мифология, на деревьях живут духи, поэтому на севере они обожествляли березу, а на юге – клен.

Мифологическая Баба-Яга живет в лесу «в избушке на курьих ножках», пожирает людей; забор вокруг избы – из человеческих костей, на заборе черепа, вместо засова – человеческая нога, вместо замка – рот с острыми зубами. В образе волшебницы-воительницы слышится трагическая безысходность людей. Баба-Яга – жестока, беспощадна. Со жгучей крапивой сравнивают ее – окружающим она вселяет страх.

В своем «Толковом словаре» Владимир Даль повествует, что «Баба-Яга, костяная нога, в ступе едет, пестом упирается, помелом след замечает; кости у нее выходят наружу из-под тела; она ездит за человеческим мясом, похищает детей, ступа ее железная, везут черти; кто видит Ягу, становится нем. Ягишню зовут злоую, бранчивую бабу».

Маленькая женщина-невидимка – Кикимора – по ночам беспокоит детей. Ее считают божеством сна, а иногда женой Домового.

Домовой, добрый или злой дух, живущий в доме, является покровителем семьи. В каждом доме свой Домовой. Сидит он в углу в подполье.

Мифологические персонажи, представления основанные на вере в сверхъестественные силы внушали страх народу. В наших местах если гневались боги ветров Зол и Борей, то люди трепетали. Властитель ветров Стрибог не знал, что с ними делать. На берегах Быстрой Сосны холодный северный ветер бывает порывистый, но не очень сильным, а вот в Новороссийске, если бора забушует, – ужас. Поезда с путей сбрасывает, корабли – вдрызг...

Листва с кустарников сорвана. Виноградники голые, острые стебли осоки, ржуются, колотся, над Пантикапеей, столицей Боспорского государства, это где ныне Керчь, бегут лохмы туч. Все окутано мутью, кружится, вихрится мелкая ракушка, засыпает щели, не хватает воздуха.

В славянской мифологии Чернобог считался злым. Страшилищем с длинным языком слыла Бука, хотя она и относилась к числу второстепенных божеств, однако, как и другие мифологические персонажи, включалась в языческие образы.

Култ умерших, так называемых «предков», существует у всех народов мира. Славянские деды, дзяды, нави продолжали жить среди людей невидимыми. И надо было совершить ряд обрядов, чтобы «проводить» их в мир иной, приобщить к прочим усопшим и успокоившимся. Иначе они превращались в злых бесов. Бродили бесы, нави вокруг деревень, могли загрызть человека и съесть его. Жили они, как правило, на кладбищах. Душу умершего человека люди представляли в виде огня, дыма, порой пара, но, во всяком случае, ничего они не знали ни об аде, ни о рае небесном. Верили «в преданья старины глубокой», отмечали «юбилеи» усопших – «девятины», «сороковины», верили, что умершие могут есть и пить. Поэтому в изголовье покойников ставили посуду с водой, медом, кутьей (кашей) и даже клали в гроб (могилу) деньги.

Суеверия и мифы, предания и древние обычаи хранят память о седой старине. На ливенской земле бытует удивительная, трогательная история о девичьей могиле.

Случилось это давно. Местный помещик будто бы полюбил девушку-крестьянку, начал всячески уговаривать, а когда она отказалась от подарков, принудил, силой взял ее красоту. Прошло некоторое время, девушка призналась – скоро станет матерью. Он рассмеялся, сказав, чтобы не надоедала, прогнал.

Обещанная девушка бросилась в волны Быстрой Сосны. Похоронили ее добрые люди, посокрушались горькой сиротской доле. С тех пор каждую ночь у могилы слышится жалобное пение. Тень

страдалицы вымаливает светлой судьбы воем, кто впервые встречает свою чистую любовь

Расскажут ливенские были и о том, как женщины в надежде иметь детей покупали у рыбаков живых щук, пускали их в корыто с водой и, не отрываясь, не моргая, пытались два часа глядеть в желтые, злые щучьи глаза. Можно услышать наветы, заговоры и прочие навьи чары. Так, ливенские старухи грызли от зубной боли кусочки извести с могилы юродивого Петьки-Петушка.

Над Быстрой Сосною плыл колокольный звон. Было святое воскресенье. В чайной, куда я пришел – людно. Найти подходящий столик не удалось. Пришлось сесть в угол, где разместились две бабки, которые были на подпитии, и девушка.

Я молча наблюдал за девушкой, доедающую второе, и за бабками.

– Слышь, кума, – зло блестя глазами, говорила старшая, – небось знаешь, возле моего дома стоит дуб-стародуб, на том дубе-стародубе сидит птица-веретеница, никто не поймет, ни царь, ни царица, ни красна девица. Да еще на том дубу свинья гнездо свила, а овца пришла да яйцо снесла, а в хлеву у меня курица телку родила. Хорошая была телка, – она еще раз многозначительно посмотрела на девушку, – так вот, кума, я и говорю: не можно исцелить, кума, так лучше отрубить. А как пало теля – так миновалось племя.

– Да будя тебе, Авдониюшка, – испугано сказала кума.

«А ведь она заговаривает девушку», – подумал я.

Но девушка оставалась невозмутимой, а кума чувствовала себя явно не в своей тарелке. Авдотье же было море по колено, ей было на все наплевать.

Истории, мифы, легенды, были...

Наша земля помнит набеги половцев, разбойничий посвист татарской конницы, звон мечей дружинников ливенских князей... каждая пядь может поведать о тех, кто осел на берегах Быстрой Сосны, построил дома и не раз отстаивал свою независимость. Поклонялись они богам и божествам, верили в силу слова и навьи чары. Их мировоззрение в обрядах. В обряде вербного воскресенья, который бытует и сегодня – наблюдается смешение христианства и язычества.

Нашему земляку М.А. Беляеву посвящается.

Советский поэт, литературный критик, член союза писателей СССР Беляев М.А. родился в д. Сторожевая Ливенского района 8 октября 1931г.

По решению администрации города и инициативе краеведческого музея, управление общего образования и комитет по культуре и искусству провели конкурс осенью 2006г посвящённый 75 летию со дня рождения земляка.

«О встрече с поэтом-земляком Михаилом Беляевым»

В жизни каждого человека есть хотя бы несколько событий, которые оставили неизгладимый след в душе. Одним из таких событий моей жизни стала встреча с поэтом-земляком Михаилом Александровичем Беляевым...

С детских лет книга стала моим самым лучшим другом. Она помогает мне учиться, расширять свой кругозор, лечит мою душу, обогащает мой жизненный опыт, воспитывает мой вкус, формирует взгляд, характер. Иногда я задумываюсь над тем, что останется от всех впечатлений жизни в нашей памяти? По-моему, впечатления характеризуют человека, открывая его внутренний мир, раскрывая его особенности. И когда я узнал, что в нашей школе состоится встреча с поэтом, да не просто с поэтом, а с самим Михаилом Беляевым, нашим земляком, в моей душе появилось трепетное волнение.

Я считаю, что самый великий дар, данный человеку – чуткое сердце, способное воспринять состояние других людей, понять их, проникнуть в их внутренний мир, посочувствовать им, разделить с ними радость или горе, быть терпимым и трепетным. Таким даром – чутким сердцем – обладает Михаил Александрович. На это указывает многое: и то, что во время беседы с ребятами он щедро дарил им подарки, стараясь никого не обделить; и то, что во время прочтения своих лирических произведений в каждой нотке его голоса чувствовалась любовь к своей родной земле, отчужденности, к людям, живущим и работающим на его малой родине. Я был удивлен, когда поэт прочитал из сборника «Заповеди среди молний» свои стихотворения «Журавлиная» (Хвощевская школа) и «Учителя родной земли» (Русанову В. Н., Чугуновой С. И.). Я был восхищен поступком Михаила Александровича, когда в конце встречи он подарил школе маленький звоночек, освещенный Патриархом всея Руси Алексием II. С тех пор в День Знаний (1 сентября) и 25 мая на празднике, посвященному последнему школьному звонку, звучит мелодичный звон колокольчика, как бы вторя строкам стихотворения поэта «Школьный звонок», посвященного Хвощевской средней школе:

...Мне казалось, утром рано	И пускай я стал серьезным
Сыпал звон, тревожа сон,	Бьется, словно огонек,
Возле школы деревянной	Для меня в дали колхозной
Краснолистый рослый клен...	Школьный маленький звонок.

Но самое проникновенное впечатление осталось в моей душе после того, как Михаил Александрович волею судьбы посетил наш скромный сельский домик. Дело в том, что моя мама, Кондратова Татьяна Ивановна, работает в Хвощевской средней школе учителем русского языка и литературы. Она давно мечтала познакомиться с Михаилом Беляевым, о

котором слышала, еще учась в школе, от своих учителей Русанова В. Н., Подколзиной Н. В. А тут такой случай!

И вот ПОЭТ у нас в доме, гуляет по саду, дышит свежим деревенским воздухом, наслаждается обычным петушиным кукареканьем. Даже я в своем юном возрасте почувствовал тоску поэта перед оставленной деревенской родиной, его щемящую тягу к далекому крыльцу, словно оставил там что-то такое, без чего ему трудно жить.

Пообщавшись с этим человеком, я еще раз убедился в том, что внутренняя красота человека заключается в гармонии его мыслей и чувств, что сохранение своего внутреннего богатства, верность своим нравственным позициям и своему мировоззрению и есть главные достоинства человека. Всеми этими качествами обладает Михаил Александрович. И, пожалуй, еще одно качество, которое я хотел бы отметить, – это огромное чувство благодарности. В надписи, сделанной на книге «Заповеди среди молний» и адресованной моей маме, автор книги пишет: «Уважаемая Татьяна Ивановна! В Вашем лице я встретился с неожиданным сельским светом. Благодарю за возможность побывать в Вашем домашнем ботаническом райском саду, побеседовать с молодым энергичным дарованием, выпить кубок клюквенного пермского соку (моя мама родом с Пермского края). Так свела благословенную Пермскую с Ливенской землей Ваша открытая добру человечность! Хотел бы побыть учеником на Ваших уроках». В каждом слове написанного чувствуется благодарность поэта.

В нашем доме очень много книг. Они красиво стоят на книжных полках. Любовь к слову, к книге и вообще к чтению нам с братом прививается с раннего возраста. У нас в семье все читают с большим удовольствием. К книге относимся как к доброму и преданному другу. Я рад, что наряду с другими книгами в нашей домашней библиотеке есть книги М. Беляева «Заповеди среди молний», «Несгораемые женщины». Совсем недавно Михаил Александрович любезно передал очередной подарок школе – книги «Дикий мед заблуждений», «Царские загадки», а также личную печатную машинку в музей школы.

Михаил Александрович Беляев поистине патриот своей малой родины:

Моя земля!	Пусть чье-то детство
Моя живая песнь!	Вскослится здесь,
И вечная моя	Родному отзываясь
Дорога к дому!	По-родному.

Какие замечательные строки!

Я горжусь тем, что знаком с настоящим поэтом. Навсегда я запомнил завет, данный мне Михаилом Беляевым: «Человек и потому человек, что умеет созидать, в том числе и отношения с другими людьми. И всегда помни, что доброжелательность, благосклонность, сострадание,

искренность и готовность к сотрудничеству обязательно найдут отклик у людей».

Кондратов Леонид

Ученик 7 класса ср. школы
село Хвощёвка

Мы – ливенцы!

Есть городок на карте небольшой,
Люблю его, и нет другого счастья.
Он опоясан тихою Сосной,
Красив и светел даже в дни ненастья.

Здесь отчий дом и песни соловья,
И сад в цвету под небом синим-синим.
Здесь я живу, здесь все – одна семья,
И звезды яркие, их видит вся Россия!

На ливенской земле, в тени плакучих ив,
Как будто бы вчера, еще совсем недавно
Творил поэт Беляев Михаил,
Он воспевал любимый город славный.

Чудесный лир, земляк наш дорогой!
Тебя сквозь годы я хочу заверить,
Что сбережем мы город свой родной,
Мы – ливенцы! Нам можно свято верить.

Пусть льется песня звонкая твоя,
Мы вторить будем ей, потомкам завещая.
Благословенна милая земля,
Благословен певец родного края!

Сентябрь, 2006 г.

Жирнякова Евгения

7д класс школа № 4

г. Ливны

Поэт из Пушкарово

(к 75-летию со дня рождения Михаила Беляева)

Как-то поделился с ливенцами Николай Иванович Фаустов впечатлениями о прочитанных в местной газете последних стихах Михаила Беляева и услышал неожиданный ответ:

- Он меня наставил на путь истинный, помог выбрать дорогу в жизнь...

И далее рассказал такую историю: «В 1949 году я закончил семилетку в Воротынске. Летом помогал по хозяйству в деревне. Приехали на каникулы братья Михаил и Николай Беляевы – они учились в Рубежанском техникуме Луганской области. Спрашивает Михаил: «Как дальше жить думаешь?» Я плечами пожал. Поедем в Донбасс, помогу устроиться в горно-промышленное училище», – предложил он. И вот едем мы шестеро – двое Беляевых и нас четверо деревенских парней – по железной дороге в неизвестный край. Беляевы уверены в себе, а у нас даже документов никаких нет – не дали в сельсовете. Но у меня глубоко в кармане было припрятано письмо Михаила Беляева на имя старшего мастера горно-промышленного училища №6, что под Донецком, – Николая Ивановича Подколзина. Только на это послание были все надежды. И письмо возымело действие – нас всех четверых приняли учиться. Только позднее, занимаясь в училище, я понял, почему письмо имело большую силу. Михаил закончил это училище и пользовался здесь авторитетом: писал в газеты, оформлял стенновку, как отличник был направлен на учебу в техникум...»

Родился будущий поэт Михаил Беляев в крестьянской семье в деревне Пушкарево, раскинувшейся на речке Ливенке, давшей когда-то имя древнему городу. Рубежанский индустриальный техникум не успел закончить – призывается в армию. Служил четыре с половиной года в авиации на Дальнем Востоке, писал стихи и отправлял в военные газеты. После армии работал на строительстве столичного стадиона в Лужниках. В это время напечатал центральный журнал «Юность» подборку его стихов. После этого большинству поэтических творений стали давать зеленый свет центральные периодические издания, а в 1958 году его поэзия получила признание на конкурсе молодых мастеров пера – он занял первое место. Через год в Орле выходит первая книжка – подборка стихов под названием «Часовой». Потом – литературный институт, работа в издательстве «Молодая гвардия».

...Несколько лет назад он писал: «Я весь в дорогах, весь в бегах. За последнее время они меня дважды выстреливали в Сибирь самолетом. Был на БАМе... Но и в самой Москве дороги не менее трудны, чем в Сибири. Они дают душе молодость... Беседы, споры, тревоги, разочарования...» И работа, работа, работа. Михаил Александрович – автор пятнадцати книг:

«Ливенка», «Имя первенца», «Храни меня, любовь земная...» С теплотой пишет он о своей милой родине:

«Здравствуй, здравствуй, свет мой ясный, Материнский и отцовский, Город славный, город красный – Как зубец стены Кремлевской.»

Частенько бывает он здесь, находя отдохновение от трудов в столице, черпая силы для своего творчества. Выступает перед ливенцами, встречается со школьниками. Об одной из встреч с ним проникновенно рассказал организатор и руководитель музея «Крестьянский двор» в селе Успенском Валентин Никитович Болотских: «Мы вышли из автобуса около крайнего дома. Несколько домов, стоящих над оврагом, теснила к обрыву пашня, грозя смести их. А овраг, глубокий и с крутыми берегами, стремился все дальше врезаться в поле. Приятно было после пыльной и тряской дороги сойти на траву и пройтись по ней. Указывая на заросли возле дома, Михаил сказал:

- Упросил председателя не сносить эти деревья, чтобы сохранить место, где можно пройтись утречком по тропинке и поразмышлять. Посмотри, Валентин, на деревья в овраге. Мы с отцом посадили. Пошли, покажу, как я тут воюю с оврагом.

Мы вышли на дно оврага. По обеим сторонам нависали обнаженные суглинистые почвы. Вверху виделись деревца, трех-четырёхлетки, распушившиеся побегами и рвущиеся к жизни.

Прошли по дну оврага к роднику и напились чистой воды. Как будто сил прибавилось! Как-то по-иному взглянул я на Михаила. Его коренастая подтянутая фигура, крепкие руки говорили больше, чем слова. Этот человек здесь не гость, а хозяин...»

Без малого тридцать лет отработал Михаил Александрович в издательстве «Молодая гвардия». Он редактировал произведения таких видных писателей и поэтов, как К. Симонов, Р. Гамзатов, С. Наровчатов, С. Баруздин, В. Солоухин.

В свою очередь Владимир Солоухин писал рецензию на воспоминания Беляева. Михаил описал жизнь села в период фашистской оккупации. Вроде бы обычное военное время: властвуют полиция со старостой, мыкают горе женщины с мальчишками, партизаны делают иногда вылазки. Но был в воспоминаниях эпизод, который Солоухин советовал развернуть в отдельную повесть. Что же это за эпизод? Вот он:

«Произошла стычка немцев с партизанами. После перестрелки отошли в лес, а немцы тоже куда-то, наверное, в другой населенный пункт. Во дворе дома, в котором обитала женщина с двумя мальчишками, остался лежать тяжелораненый немецкий солдат. И вот задача для женщины с мальчишками: что с ним делать? Добить? Но какие же они добивальщики? Оставить так, пусть сам «доходит»? Он стонет. Каково это слушать? В конце концов они затащили его в избу, дали попить. Он оклемался, пришел в себя. Теперь уж и вовсе невозможно его добить. Шаг за шагом, день за днем начали они немца выхаживать. И женщина, и мальчишки стали

привязываться к раненому. Так среди чудовищной мясорубки и бойни расцветал цветок милосердия. И когда при новом налете партизан немца все же убили, его жалели уже почти, как родного. Нарочно не придумаешь такого сюжета».

А сюжет появился потому, что Михаил Александрович в своем творчестве проповедует человеческую доброту, чистую совесть и твердую память. Эти качества в его характере, и без них Беляева представить невозможно. И еще невозможно представить само существование поэта Беляева без связи с отчим краем, с родной Ливенщиной.

Как-то он написал мне: «...Весна. В эту пору я всегда спешил в Пушкарево к родителям. Сажал черенки во рву. Прошла новая полая вода. Выбиты ею новые воронки. Ров снова начал ползти, разрушать выгон. Но теперь бороться с ним некому. И сам я в положении отчего выгона... У меня теперь время грустное. Родной дом разволакивают. Редет круг друзей. Болею: сердце теряет верные опоры. Держусь одними ливенскими родниками. Не иссохли бы они...»

Рана Михаилу Александровичу нанесена большая. Родителей не стало. Отчий дом опустел, и чьи-то злые руки вышибли рамы, унесли мебель, даже строила с крыши сняли. Двор зарос глухой крапивой. По чернозему ползет коварный овраг...

Лишь не иссыхает родник с чистой водой. А значит, будет держаться поэт Михаил Беляев. И будет радовать земляков замечательными стихами.

Баклашов Василий
ПУ №13 г. Ливны

- Холодная ночь, а ты смотришь на звезды,
Мечтаешь... Скажи мне, о чем?
Откройся, какие рождаются грезы
В уме беспокойном твоём?
- Тебе что за дело, случайный прохожий
Иди себе мимо, как шел.
- Я тоже мечтаю, мы этим похожи.
Взгляни, я тебе не знаком?
- Впервые увидел. Вот небо ночное
Знакомо мне каждой звездой.
Ни разу я здесь не встречался с тобою.
- Как люди наивны порой!
Считаешь ты вечное небо знакомым.
Живущий на грешной земле...
Но ты на вопрос не ответил ни слова,
Что хочешь ты в жизни своей?
- Чего я хочу? Неужели не знаешь?
Все этого люди хотят.
- Не знал я, что мысли чужие читаешь,
Ты мне за себя отвечаешь.
- Все в мире решает могущество денег.
Дают они славу и власть,
Чины, положение, честь и победы.
Все можно купить и продать.
Кто деньги имеет, тот всем управляет.
И всеми, и каждым, и мной...
И ты не согласен, что каждый мечтает
О силе и власти такой?
- А как же духовные ценности, чувства
А данная Богом душа?
- То сказки, библейского слова искусство,
Не стоят они не гроша.
- На что ты пойдешь, чтобы властью такую
«Над всеми и всем» обладать?
Быть может и душу, что грошей не стоит,
Готов Люцеферу продать?
- Ты как говоришь, будто ты покупатель!
Пойду я, пожалуй. Прощай!
- Вот стихли шаги твои, юный мечтатель,
Меня лучше не забывай.
Ушел при своем, в своей цели уверен,
Не знаешь того, что грядет.
И если себе ты останешься верен

Известно мне, что тебя ждет:
Твой путь будет сложен, опасен и долог,
Придется тебе выбирать:
Сойти с него или того, кто был дорог
Тебе нужно будет предать.
И множества денег у всех не бывает,
Тебе нужно будет узнать,
Что в руки они лишь к тому прибывают,
Кто смог у других их отнять.
Когда же получишь и славы, и власти
Ты цену им сам назовешь:
В душе неуют, разногласья, ненастье,
В поступках предательство, ложь.
Однажды ты в зеркало взглянешь, случайно
Мои в нем узнаешь черты.
Тогда для тебя и откроется тайна
Кто я, и кем был раньше ты.
Ты знаешь, тебя я немного жалею,
Вина ведь не только моя.
Ваш мир губит души могуществом денег
Почти так же быстро как я.

Горностаева Александра студентка
Московской сельскохозяйственной академии

Мостик

Низкий мостик навесной протянулся над Сосной.
Мы на дачу каждый день летом по нему идем с тобой.
Наша Быстрая Сосна путешествует сама.
Вдаль бегут речные воды, чтоб увидеть пароходы,
Через речку я шагаю, мостик наклоняется,
И мне кажется, что это палуба качается.
Провожая утром воду, вслед за горизонт гляжу,
Будто я с рекой Сосною к морю синему спешу

Голубой, веселой змейкой он течет через поля.
Пробегаёт перелески, где березки, тополя.
Как зовут тебя?
- Ручей!
Много у тебя друзей?
- У меня друзья росинки и прозрачные дождевики,
Родники с земной водой, ледяною, ключевой.
Что ты делаешь, ручей?
- Я работаю весь день: поливаю огороды, приношу на грядки воду.
Напою коров, гусей и телят, и лошадей.
Я скажу вам по секрету:
Всех в жару спасаю летом.
Ты куда спешишь, ручей?
Где твой дом и сам ты чей?
- Чей, чей я ручей?
Я ручей, пока ничей!
Я спешу к себе домой,
Чтобы стать рекой Сосной.
Я с большой рекой сольюсь,
Жизни, силы наберусь.
Вместе с ней продолжу путь,
На далекий край взглянуть.

Кузьмина Т.А.
Воспитатель детского сада №20

Осень

Золотая осень в Ливны к нам пришла.
Что ни шаг, то, лужица:
В лужице – листва.
Дворник собирает в кучи листопад.
Ветер – разметает.
Ветер листьям рад.

Щиголева Л., 3 «Г» класс

Про город древний наш
С Сосною быстрою,
Мы можем много рассказать.
Природу дивную,
Места отличные
Мы рады в Ливнах показать.
Природу дивную,
Места отличные
Мы рады в Ливнах показать.

Припев:
Привет, друзья
Вас в гости ждем
Повеселимся, все тогда
Мы каравай вам испечем
В почете будете всегда.

Гармошка «Ливенка»
Поет залиvisto,
Всех приглашает в хоровод.
Ведь в нашем городе
Живет приветливый
И очень любящий народ.
Ведь в нашем городе
Живет приветливый
И очень любящий народ.

Припев.
Мы любим город наш
С его кварталами,
Огни реклам, когда горят.
И души Ливенцев
Добру открытые,
Всегда о многом говорят.
И души Ливенцев
Добру открытые,
Всегда о многом говорят.

Припев.

Л. Н. Золотухина
педагог организатор
МОУ СОШ №6

Не забыть

Неподалеку бой суровый
И он ничком в траве лежал
Ударил залп орудий снова
Мальчишка взял, да побежал

И он спешил туда, где нету
Войны и немцев-палачей
Туда, где мог шагать по свету
Без мук, без горя, без свечей

Без тех свечей, что в ряд горели
Когда враги убили мать,
Сестру и брата одолели
И бабушку смогли отнять.

Закрыв глаза, он плакал горько
И в теле дрожь у малыша
И в слух твердил одно он только,
Ругая немцев, чуть дыша:

«Отец и брат сейчас на фронте
Бьют, гады, вас и мало вам!
Ну, а когда вернутся с фронта
Я никому их не отдам.

Я расскажу, как расстреляли
Согнавши всех в одни сарай
Моих родных. Они стояли
И говорили: «Ну, стреляй!»

Прикладом оглушен винтовки
Был брат. А затем мать
И бабушку веревкой тонкой
К двери решили привязать.

Сестра, не выдержав страданий,
На землю замертво легла
И молодости свет мечтаний
Так убережь и не смогла.

«Фашист, проклятый, что ты сделал?» –

Со страшным стоном издавала мать.

«Убил ты их, считаешь смелый?

Убей меня! Чего же ждать?»

И немец ухмыльнулся дико
Ее, окинув зверским взглядом
Неслыша выстрела от крика
Упала бабушка... И мама рядом.

А я на чердаке сарая
За зверством этим наблюдал
«Найдут меня, иль нет», – гадая
От ужаса чуть не рыдал...

Малыш бежал так долго-долго
Туда, где не было войны...

Дорохова Анастасия
Лицей имени С. Н. Булгакова
г. Ливны

Осенний вальс

Закружила осень листья желтые
День погожий руки распростал.
Только ветер стайкой журавлиной
Облака по небу разбросал.
Задымила озимь легким паром,
И вздыхает желтая трава,
Как она весною расцветала,
Столько людям сделала добра!
Не зовет нас пестрая лужайка,
Ручейка неслышен мелодичный звон,
Только белоствольная береза
Шепчется с осиной о былом.

А. Подколзин
д. Пушкарово, Ливенский район

Край ты мой

Край ты мой, милый сердцу родимый порог,
Счастлив тот, кто в России раздольной живет,
Кто русскую любит березку и песни широкой мотив,
Кто видел зарницы над волгой и звездную тропку вдали.
Кто русскую любит березку и песни широкий мотив,
Кто видел зарницы над Волгой и звездную тропку вдали

Пример:

России бездонная суть,
Россию отчизной зовут.

Поля и озера, хмельные луга –

Все это родная земля.

Поля и озера, хмельные луга –

Все это родная земля.

Край ты мой, я зову тебя русской сторонкой

Отчий дом и пейзаж за знакомым окном,

И рощ тополиные своды листвою шумят у села.

Россия, полна ты любовью,

Себе ореол создала

Припев:

России бездонная суть,

Россию отчизной зовут.

Поля и озера, хмельные луга –

Все это родная земля.

Поля и озера, хмельные луга –

Все это родная земля.

Хромов В.

Преподаватель детского дома творчества

Содержание:

1. Белозерцев Е.П., Сороковых В.В. Ливны – Елец: культурно – образовательная среда, как объект охраны структуры национального парка РФ «Елецко – Ливенская провинция средней России» 4 - 20
2. Савосичев А. Н., Ливны в XII веке: итоги изучения письменных источников 21 – 25
3. Краснощекова С.Д. Археологические исследования в Ливенском районе Орловской обл. 26 – 35
4. Папков А. И., Взаимоотношения России, Речи Посполитой и Крымского ханства в Днепро-Донской лесостепи накануне основания Ливен и Воронежа 36 – 41
5. Солодкин Я. Г. О некоторых спорных вопросах «поставления» русских городов «на поле» в конце XVI века. 42 – 47
6. Шваб М. М. Советские историки об обороне южных границ Московского государства во второй половине XVI века 48 – 51
7. Амелькин А. О. Значение изучения истории основания первых городов Центрального Черноземья для развития краеведения 52- 55
8. Якубсон О. Л., К вопросу о времени возникновения г. Ливны 56-62
9. Ушакова Л.М. Из истории Колпнянского района 63 – 67
10. Мацук М. А. Номенклатура государственного тягла Ливенских детей боярских в конце XVI – XVII веках 68 – 75
11. Глазьев В. Н., Первые воеводы и головы Воронежа 76 – 79
12. Резолюция конференции 80 -81
13. Поляков Д. Д. Отец Сергей Булгаков: вселенская соборность провинции 82 – 88
14. Нагаева Юлия, «Усадьба купца Булгакова: вчера, сегодня, завтра» 89 – 101
15. Горлов В., Великий математик елецко-ливенский помещик 102 – 107
16. Заусайлов В.А. Ливенские и Елецкие купцы 108 - 114
17. Кононова Т. Л., Орловско-курские книжные связи в контексте книговедческих исследований 115 – 121
18. Широков С. В. Орловцы – участники локальных войн и военных конфликтов после Великой Отечественной войны. 122 - 126
19. Бобков В. А., Изучение жизни и деятельности выдающихся земляков – одна из основ краеведческой деятельности 127 – 132
20. Кондратьева С. К, Повседневная жизнь посадских людей в Воронеже в XVII в. 133 – 135
21. Новосельцев А.В., О датировке древнейших чертежей города Ельца 136 – 138
22. Панов В.В., Военно-историческая реконструкция как один из методов изучения истории родного края. 139 – 143
23. Никитченко Д.Г. Диссиденты руссукого средневековья 144 - 148

24. Котвицкая Е.В., Краеведение в системе патриотического воспитания на уроках и во внеклассной работе по истории 149 - 151
25. Савкова Е.К. Роль школьного музея в патриотическом и гражданском воспитании школьников. 152 - 156
26. Федор Ковалев, И поклонялись Богам и божествам, верили в навьи чары 157 – 161
27. Кондратов Л. О встрече с озем земляком М. Беляевым. 163 – 165
28. Жирнякова Е. Мы – Ливенцы 166
29. Баклашов В., Поэт из Пушкарово 167 – 169
30. Горностаева А. Разговор 170 – 171
31. Кузьмина Т. Мостик. Ручей – кунач 172 – 173
32. Золотухина Л. Песня о Ливнах 173 – 174
33. Щиголева Л. Осень 174
34. Дорохова А. Не забыть 175 – 176
35. Подколзин А. Осенний вальс 176
36. Хромов В. Край ты мой 177